ТАЙНЫ ЦВЕТОВ: СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

Составил Ямлих (Iamlichus)

2021

АННОТАЦИЯ

Сборник состоит из небольшой повести С.В. Стульгинского "Небо осело в цветах", к которой добавлены целиком или в извлечениях некоторые другие материалы, посвященные морфологии и структуре цветов и смежным вопросам: извлечения о цветах из книг Живой Этики; отрывок о внутренних энергиях и лечебных свойствах некоторых растений из книги В. Крыжановской "Маги"; большая подборка фрагментов о растениях и цветах из книг Рудольфа Штайнера; несколько небольших глав из книги Корин Хелайн "Магические сады: символическое описание общения ангелов с людьми посредством цветов"; небольшой раздел о гармонии цветов из книги композитора Владимира Фесенко "Консонансы и диссонансы в Природе"; информация о деятельности Агнес Арбер, эксперта по морфологии растений; некоторые иллюстрации из книги немецкого музыколога Ганса Кайзера "Гармония растений"; и глава из книги Кита Кричлоу "Скрытая геометрия цветов".

1-е электронное издание, 2021.

ОГЛАВЛЕНИЕ

-

ВВЕДЕНИЕ

Главной целью данного сборника является введение в более широкий оборот некоторых материалов, трактующих морфологию цветов и ее внутренний смысл.

Он начинается с замечательной, но мало известной повести С.В. Стульгинского (1908-1995) "Небо осело в цветах", посвященной морфологии и структуре цветов и смежным вопросам, изложенным в художественной форме. Само название повести и многие ее мотивы заимствованы из учения, известного как Живая Этика или Агни Йога, поэтому в сборник включена подборка фрагментов из книг Живой Этики, образующих необходимый контекст для правильного понимания работы Стульгинского.

Учитывая параллели между морфологией живых форм, живописью, музыкой, ароматами и любыми организованными структурами, было сочтено целесообразным добавить к повести Стульгинского фрагменты из родственных работ, которые в своей совокупности покрывают более широкую тематику числа, формы, цвета и звука как принципов, управляющих образованием структуры физических, химических, биологических, социальных и космических систем.

Эзотерическая литература проливает обильный свет на энергетическую подоснову растений и цветов. Сборник включает три эзотерических материала: отрывок о внутренних энергиях и лечебных свойствах некоторых растений из книги В. Крыжановской (1857-1924) "Маги"; исключительно ценную подборку фрагментов о растениях и цветах из книг и лекций Рудольфа Штайнера (1861-1925), основателя антропософии; и несколько небольших глав из книги Корин Хелайн "Магические сады: символическое описание общения ангелов с людьми посредством цветов".

Остальные материалы сборника демонстрируют попытки ученых и творческих людей осмыслить геометрию и гармонию цветов без опоры на эзотерику. Они показывают, как далеко можно продвинуться в этом направлении:

1. Небольшой раздел о гармонии цветов из книги современного композитора Владимира Фесенко "Консонансы и диссонансы в Природе".

2. Информация о деятельности Агнес Арбер (1879-1960), эксперта по морфологии растений и другим вопросам биологии.

3. Фрагменты из книги немецкого музыколога Ганса Кайзера (1891-1964) "Гармония растений" (английский перевод, 2008). Отталкиваясь от музыки, Кайзер пришел к мысли о том, что принципы музыкальной гармонии составляют основу астрономии, архитектуры, ботаники и других наук.

4. Большая глава из книги Кита Кричлоу "Скрытая геометрия цветов" (2011).

Ямлих (Iamlichus)
Email: iamlichus@protonmail.com

1
С. В. СТУЛЬГИНСКИЙ
НЕБО ОСЕЛО В ЦВЕТАХ

Предисловие Составителя

Степан Викентьевич Стульгинский (или Степонас Стульгинскис) (1908-1995) - литовский архитектор, заведующий кафедрой архитектуры Каунасского университета, рериховец «первой волны», в 1990-е годы — председатель воссозданного им Литовского Рериховского Общества. Среди рериховцев он известен как автор популярных книг «Космические легенды Востока» и «Введение в Агни Йогу». Более подробные сведения о Стульгинском можно найти на Интернете:

https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/19778
https://www.livelib.ru/author/367401-stepan-stulginskis
https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1642224

Повесть Стульгинского "Небо осело в цветах" была опубликована в трех выпусках журнала Сибирского Рериховского общества "Восход":

I. "Восход", № 5(169), Май 2008. https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/18683
II. № 6(170), Июнь 2008. https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/18786
III. № 7(171), Июль 2008. https://rossasia.sibro.ru/voshod/article/19182

Повесть состоит из девяти слабо зависимых частей, которые в данном сборнике расположены в ином, более логичном порядке. Сибирская публикация включает цветные иллюстрации (в основном фотографии различных цветов), которые не являются частью оригинала, но сохранены в данном издании.

С. В. Стульгинский. Небо осело в цветах

1

Я был молод, когда подружился с художником, который был старше меня на пятнадцать–двадцать лет. Он преподавал рисование в средней школе. Было известно, что всё свободное время он посвящает выращиванию цветов. Но мало кто знал, что большую часть этого времени он отдаёт созданию картин. Что он пишет портреты цветов.

Эти картины он никому не показывал. И это было знаком большого доверия и дружбы, когда после нескольких лет нашего знакомства он предложил мне осмотреть свои произведения. Он повёл меня в свою мастерскую в мансарде домика. Из хранилища рядом со студией — так он называл своё ателье — мы принесли несколько картин и развесили. Я начал с интересом рассматривать. Через некоторое время он заговорил:

— Как видишь, эти картины — не натюрморты. Я не копировал очевидность, но выявлял и запечатлевал действительность. Не так, как нам цветы кажутся, но как они есть на самом деле. Потому я и называю эти изображения портретами цветов.

Я спросил:

— Но ведь понятие портрета до сих пор было применяемо только к человеку? И, насколько мне известно, настоящий художественный портрет должен показывать характер человека, его психику. Где-то я читал, что знаменитые художники сначала долго изучали портретируемого. Внимательно присматривались к нему со всех сторон, во всех обстоятельствах, во всех настроениях. И только после тщательного изучения характера человека, его души они приступали к созданию портрета. А как же с цветами? Они хоть и живые, но у них нет психики. Как же показать здесь душу, если её нет?

— Ты ошибаешься. Душа есть и у цветов. Душа цветка — это его красота. Выяви эту красоту, покажи её во всей полноте, во всём великолепии — и ты покажешь душу этого цветка. Ты напишешь его портрет.

— Так, значит, и здесь происходил аналогичный процесс предварительного изучения?

— Непременно. Созданию каждого «портрета» всегда предшествовало раскрытие «характера» цветка, выявление тайны его красоты, расшифровка его «художественной

КРОКУСЫ

композиции». Каждый цветок изучался в отношении художественной пластики форм и гармоничности красок.

— Выходит, что каждый цветок есть настоящее произведение искусства, созданное по всем правилам композиции?

— Явление красоты — это результат сознательной творческой композиции. Даже и в Природе. Изучение красоты каждого цветка имело целью расшифровку тех принципов, которыми руководились создавшие их силы Природы — авторы этого цветка. Вся цель этой работы — вырвать у творческой мастерской Природы её тайны, познать приёмы её творчества. Выявляя художественную композицию каждого цветка, надо было установить математическое соотношение его частей между собою и целым. Найти его композиционные оси, найти доминанты. Словом, понять всю специфичность гармонии данного цветка, всё своеобразие его характера. Найти, понять и запечатлеть его душу.

— Мне кажется, что портрет цветка написать куда труднее, чем портрет человека. Ведь человеческое лицо довольно легко изображается на плоскости приёмами живописи. Но цветок является гораздо более сложной композицией — одновременно и объёмной, и пространственной. Каждый цветок вполне справедливо может быть назван произведением не только скульптуры, но и архитектуры. Можно говорить не только о внешнем виде, о «фасадах» цветка, но и о его «интерьерах»! Мне думается, что выразить всю целостность объёмной и пространственной композиции цветка — дело совсем не лёгкое!

— Ты совершенно прав. «Портрет» цветка не может быть изображён на одной картине. Как видишь, для каждого цветка потребовалось несколько планшетов. Вот на этом показан «план» цветка — его горизонтальный разрез. Вот здесь вертикальные разрезы — «продольный» и «поперечный». А вот «фасады» цветка — виды сверху, с боков, иногда и снизу. И наконец, перспективные изображения — виды цветка в разных ракурсах. Вот так

АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

и набирался целый комплект картин, составляющих портрет одного цветка, по возможности полно раскрывающих его объёмную и пространственную композицию.

Я продолжал внимательно рассматривать картины—планшеты на подрамниках. Все одинакового размера. Разрезы несколько похожи на технические чертежи, как их изготовляет архитектор. «Фасады» и виды — настоящие картины, мастерски исполненные. Все цветы показаны в определённом масштабе. Почти все в увеличенном виде: вдвое, в пять раз, даже в десять — в зависимости от размера оригинала. Ведь есть очень мелкие цветки, в несколько миллиметров, как лобелия, резеда, гипсофила. Есть и большие, до 30–40 см в поперечнике, как у некоторых сортов георгин. Эти изображены в натуральную величину. На планшетах показаны композиционные оси и прочие вспомогательные линии, буквенные и цифровые обозначения. На полях — формулы пропорций. В нижнем правом углу — название цветка.

Говоря о трудностях показа, которые надлежало преодолеть, художник сказал:

— Не трудно изобразить цветок правильной композиции, через который можно провести две и более плоскости симметрии, разделяющие его на равные части. А вот через цветок душистого горошка можно провести только одну плоскость симметрии. Как видишь, показать его уже труднее. Цветок канны вообще асимметричен — через него нельзя провести ни одной плоскости симметрии. Его изобразить было ещё труднее.

— Но, как я вижу, вы прекрасно справились с этой задачей.

— Это ещё не главная трудность. Сравнительно легко портретировать одиночные цветки, такие как пион и мак, тюльпан и нарцисс. У них цветочный побег заканчивается одним цветком. Но одиночных не так уж много. У большинства цветочных растений цветки собраны в соцветия. Вот цветки турецкой гвоздики собраны в так называемый щиток. А цветки сирени — в метёлку. Вот пышные цветки гладиолуса и орхидеи — они представляют собой колос. Астры и георгины, василёк и гелениум составляют корзинку. А ландыш и левкония, белая акация и черёмуха — это кисти. И сколько ещё типов соцветий: простой и сложный зонтик, почиток и завиток, извилина и развилина... Вот где встречаются настоящие трудности.

На отдельных планшетах-приложениях были показаны все варианты красок, все колеры, какие только присущи данному цветку. Так, фиалки и сциллы изображены в лиловом и сине-фиолетовом вариантах, канны — в красном, розовом и жёлтом. Много цветов с исключительно большим разнообразием колеров — розы и георгины, астры и флоксы...

— Ещё обрати внимание на то, что некоторые цветки не одноколерны. Посмотри, какие яркие пятна, полоски и штрихи, крапинки и каёмки имеют георгины и гладиолус, ирис и виола, флокс и турецкая гвоздика. Кроме того, некоторые оранжевые цветы, как настурции и бархатцы, при заходе солнца как бы вспыхивают и приобретают особую яркость. А цветы некоторых сортов георгин поздно вечером фосфоресцируют. Как выразить на картинах всю эту динамику изменения красок?

Следует отдать должное: изображённые на картинах цветы казались гораздо прекраснее оригиналов! Уже не говоря о том, с каким мастерством была выявлена изящность и красота форм цветков, я был прямо заворожён музыкой чудесных красок. Никогда не подозревал, что может быть столько оттенков и нюансов одного цвета! Как будто вслушиваешься в модуляции одного и того же тона, которые выводит волшебный голос знаменитой певицы! Богатство переливов красок приносило невыразимое наслаждение. Некоторые картины даже излучали какое-то неуловимое свечение. Так первое впечатление от осмотра картин осталось незабываемым.

2

В этой окраинной части небольшого города, где жил художник, все домики были окружены огородами, ягодниками, плодовыми садами. И среди них резким контрастом выделялся участок художника. Весь он — от тихой улочки в начале до безмолвной реки в конце — был заполнен только цветами. Никаких овощей, никаких ягодных кустарников, ни плодовых деревьев — только сплошные цветы! От самой ранней весны до самой поздней осени — феерия ярких красок, изящных форм, тонких ароматов! И какая удивительно чудесная гармония!

Цветы расположены так, чтобы краски контрастировали и гармонировали между собою, чтобы выявляли и усиливали друг друга. Отцветали одни, расцветали другие, сменялись колеры и их созвучия, но радужная гармония оставалась нерушимой. Во всей композиции цветника можно было видеть тонкое искусство его хозяина.

Я спросил:

ФРЕЗИИ

— Зачем у вас столько цветов? Везде полно их — и в комнатах, и на веранде, а особенно на всём участке: даже места не осталось для ягод, фруктов и овощей. Какая польза от цветов? Только та, что они красивы?

Художник ответил:

— Цветы — это самое ценное, что существует в природе. Значение их красоты для человечества нельзя переоценить. Об этом мы ещё поговорим потом. А пока помянем пользу, на которую ты так напираешь. Многие цветы имеют целительное воздействие — лечат болезни людей. Надеюсь, ты слыхал о целебных растениях?

— Да, знаю, что ландыш и боярышник — известные сердечные лекарства. Моя мать лечилась от простуды цветками липы и бузины, а от кашля употребляла чабрец, мать-и-мачеху. Кроме того, знаю ромашку, арнику, ноготки...

— Правильно, цветы служат целебно первым делом своим экстрактом. И всё же экстракты и масла — это только самое примитивное применение целебной мощи цветов. Много мощнее, ибо утончённее, воздействие их аромата, их цвета, их жизненной эманации. К сожалению, это всё давно забытые средства.

— Что касается аромата, то очень люблю запах жасмина, ландыша... Но что от всех этих и других приятных запахов! Как бы ни были благовонны ароматы цветов, они всё же не могут сравняться с парфюмерной промышленностью. Ведь куда проще пойти в магазин и выбрать себе по желанию любой запах, чем заниматься такой трудной работой, как выращивание цветов.

РОЗЫ

— Суть ароматов не в приятности, но в целебности. Зачаток благовония лежит в полезном, но забытом знании. Лечение ароматами цветов восходит к глубокой древности. Жрецы указывали, как пользоваться и в каких случаях применять ароматы. Была разработана целая целебная система, основанная на вдыхании и питании нервной системы через втирание.

— А как же теперь? Неужели всё это древнее знание исчезло?

— Теперь значения различных ароматов совершенно забыты. Производство духов утратило свой древний смысл. И не только утратило, но даже по невежеству часто употребляются самые вредные сочетания. Теперь не обращают внимания на полезность или вредность различных очень приятных запахов. Все цветы имеют особое назначение, но так называемые духи носят условные цветочные названия. Никто не заботится о полезности духов, но эссенции, входящие в них, иногда почти ядовиты. Во что обратилось древнее учение, если теперь предлагают смертельный аромат! Так духи теперь так же бессмысленны, как и прочие попирания ценностей.

— Неужели из древней мудрости так ничего и не дошло до нас?

— На Востоке кое-что осталось. Так, там считают, что самыми тонкими и чистыми ароматами, а потому и самыми полезными, отличаются розы, также фрезии. Роза даёт очень стойкое душистое розовое масло. Говорят также, что роза не только даёт подобие мускуса, но и предотвращает яд, возникающий в организме от раздражения. Восток утверждает, что розы содержат наибольшее количество психической энергии. Поэтому у древних сад роз считался местом вдохновения. Также и фрезии полезны симпатической системе, которая так вибрирует у утончённого человека, или, по-восточному, у йога. А о красоте поговорим особо.

3

За несколько дней первого знакомства с картинами я успел просмотреть только часть необычной коллекции. Предаваться долго этому занятию я не мог. От напряжённого смотрения уставали глаза и притуплялась восприимчивость. А ограничиваться беглым осмотром было невозможно — картины требовали серьёзного изучения: только так эти портреты раскрывали полностью всю красоту цветов. Так стало традицией каждое лето проводить в этом захолустном городке одну-две недели из моего ежегодного отпуска.

Изучение коллекции картин приносило невыразимое наслаждение. Передо мной раскрывалась вся неземная красота небесных посланников, как художник любил называть цветы. Порой можно было поражаться, как какой-нибудь неприметный скромный цветок, не привлекавший доселе внимания, вдруг раскрывал такую прекрасную композицию, такую причудливую красоту, что прямо захватывало дух!

После просмотра сюиты картин, посвящённой какому-нибудь цветку, глазам открывалась вся его прелесть. Как будто из немого существа он превращался в говорящее. Нет, больше

— в поющее своим собственным голосом в оратории всех цветов. После изучения портрета цветка синтез всех элементов его красоты — композиции, созвучия красок и своеобразия аромата — воспринимался как музыкальное произведение, созданное композитором в определённом ключе, в определённой тонации.

Только после углублённого изучения таких сюит я смог сознательно воспринимать тонкую красоту цветов, проводить часы в цветнике как на концерте произведений Баха или Моцарта, в совершенстве понимая их музыку и до экстаза наслаждаясь ею.

Во время ежегодных приездов, углубляясь в тонкости композиции, я запоминал также и названия всех показанных на картинах цветов. Каждый планшет был снабжён названиями цветка — кроме народных названий также и научным, латинским.

Как и многие, я до этого времени не знал названий всех цветов. Любовался ими «вслепую». Правда, я отличал розу от лилии, ландыш от гвоздики. Но ведь цветов — сотни! А рассматривать цветок и не знать его названия и основной характеристики (комнатный или садовый, однолетний или многолетний и т.д.) — это то же самое, что слушать музыкальное произведение, не зная его автора-композитора, не зная, к какой исторической эпохе оно относится. Я спросил художника, правильно ли думаю.

— Совершенно правильно. Сознательно слушать музыку цветов может только тот, кто знает наименование каждого рассматриваемого цветка, знает его место в классификации, его родовые отличия, знает его строение, основы его композиции. К музыке красоты самих цветов добавляется музыка их названий — как народных, так и научных. А они почти все красивы.

В последний мой приезд, когда я завершил изучение коллекции, художник ознакомил меня с другой своей работой. Он рассказал, что во время создания картин перед ним стали обрисовываться контуры основ композиции цветов — принципов их творения. Он начал делать краткие заметки. С течением времени они разрослись до объёма солидного трактата. Ему удалось также раскрыть тайну соотношения и взаимозависимости между формой и цветом. Так он установил законы композиции цветов. Это было синтезом всего его замечательного труда. Он показывал мне эту рукопись. Толстая книга с ещё более объёмистой картонной коробкой иллюстраций и чертежей. Ценное произведение, по своей глубине и оригинальности равняющееся работам великих исследователей.

Закончив книгу и завершив коллекцию картин-портретов многих существующих цветов, он попробовал заниматься «самодеятельным» творчеством. Досконально изучив и освоив основы композиции цветов, он начал создавать свои собственные «проекты» цветов. Не существующих в Природе, но теоретически вполне возможных, ибо они были созданы по всем раскрытым им правилам композиции... И он пошутил:

— К сожалению, нет ещё связи между архитектором-проектировщиком и исполнителями-строителями. Ещё не удалось преодолеть до сих пор непроницаемую стену, отделяющую наш мир от того невидимого мира, где работают творческие силы Природы... Как видишь, все проекты так и остались неосуществлёнными... Но я уверен, что в будущем эта стена

будет преодолена и сотрудничество человека с невидимыми силами Природы примет совершенно новый характер!

С.Н.Рерих. РОЗА. Ок. 1923 – 1931

4

Комнаты домика художника были насыщены цветами не одинаково в смысле красок. В общей комнате помещались цветы только одних тёплых колеров: красные и оранжевые, розовые и жёлтые. А в его личной комнате — цветы исключительно холодных красок: кроме белых — голубые и синие, лиловые и фиолетовые. Также и окраска его комнаты была необычной — выдержана в холодных тонах: потолок белый, стены голубые, пол синий; и мебель синих оттенков. Когда я переходил из общей комнаты в его комнату, было такое впечатление, будто из горячей ванны попадаешь в холодную, до того был резок контраст тёплых и холодных красок. Я спросил его о причинах этого различия. Он ответил:

— Известно, что в солнечном спектре по одну сторону зелёного, нейтрального цвета находятся тёплые цвета: жёлтый, оранжевый, красный; по другую сторону — холодные: синий, лиловый, фиолетовый. Тоже известно, что в природе преобладает зелёный цвет, нейтральный. Все другие цвета — как тёплые, так и холодные — в природе дозированы.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Значит, они не являются нейтральными — они имеют сильное воздействие. На этом основано цветолечение, пока мало известное, и светолечение, довольно широко применяемое.

— Да, знаю. Облучают тепловыми лампами, дающими красные и инфракрасные лучи. Также холодными лучами — ультрафиолетовыми.

— Можно ещё добавить, что холодные лучи сильнее, ибо они химически активны. Совершенно аналогично действуют цветы. Причём лечат как тёплые, так и холодные колеры. И холодные сильнее тёплых. Подобранные по цвету растения больше целебны. Так цветами, их оттенками, можно лечить. Основное воздействие тёплых колеров — возбуждающее, а холодных — успокаивающее.

— Теперь понятно, почему в общей комнате человек проникается весёлым и жизнерадостным настроением, а в вашей личной — спокойным и серьёзным, торжественным и возвышенным. И ещё вопрос: при таком поразительно богатом разнообразии в окраске и колерах цветов, когда в них представлена вся гамма тонов — почему нет чисто чёрных цветов, почти нет зелёных и очень мало голубых? Например, из голубых я знаю только незабудку.

— Мы уже говорили, что в природе преобладает зелёная окраска. Потому и нет зелёных цветов — их не заметили бы. Но также много и голубого цвета — посмотри на небо и на его отражение в водоёмах. Вероятно, потому так мало и голубых цветов. Ведь цветы должны иметь контрастирующие краски, чтобы не потонуть в зелёном море природы и в голубом небесном океане. Из этого следует, что незабудки — самые скромные из всех

цветов! У них нет большого желания выделяться. И они ближе всего к родине цветов — к небу!

— А почему нет чёрных цветов?

— Окраска цветов имеет, так сказать, и некоторое символическое значение. Белый цвет — это цвет блага, цвет благодати. Он выражает чистоту, нежность, любовь. Так как цветы — «посланцы неба», то понятно, почему так много белых, «благих» цветов.

И понятно, почему к свадьбе обычно дарят белые цветы: розы, гвоздики, каллы. В противоположность белому, чёрный цвет — это цвет зла; он выражает злобу и ненависть. И если цветы с неба, то чёрных цветов не может быть, ибо в высшем мире нет зла, нет ненависти. Удовлетворяет тебя такое пояснение?

— Полностью. Но мне хотелось бы вернуться к нашей теме целебности цветов. Мне думается, что обычай плести венки и гирлянды и накладывать их на человека имеет то же самое значение.

— Да, этот обычай есть выражение древней мудрости народов, помнящей понимание целебное. Так можно лечить, прилагая к телу соответственные цветы.

— И последний вопрос. Нигде в вашем доме — ни в комнатах, ни на веранде — я не видел срезанных цветов. Из этого заключаю, что сорванных цветов вы не любите и признаёте только живые.

— Правильно замечено. Целебна именно живая эманация цветов. Как сказано в одной восточной книге, «свою жизненную эманацию цветы передают по волокнам ткани белых шариков, защищающих цитадель здоровья». Поэтому, где можно иметь живые цветы, там не нужны никакие масла и никакие государственные средства. Так самое живое и самое естественное лучше всего. Отсюда желание видеть несорванные цветы.

ИРИСЫ

— Какие же растения наиболее целебны в этом смысле?

— Как для физического, так и для психического здоровья наиболее полезны розы и мята. Они могут принести большую пользу как комнатные растения. Эманации их живых лепестков и листьев — самые тонкие и естественные. Роза и мята также отличная дезинфекция. Недаром в алхимии роза была символом тайны.

— Теперь понимаю, почему у вас повсюду розы — и в комнатах, и на веранде, а в саду такой большой розариум.

— Да, роза считается царицей цветов. Какое изящество, какое исключительное богатство форм её цветка! Какая нежность окраски, какое множество ярких и нежных колеров в различных оттенках! Сколько тонких различий в запахе цветов, какая тонкость аромата! И всё это сочетается в розах так, как ни в одном другом растении. Недаром на протяжении веков роза — самое любимое растение всех народов!

В завершение беседы он прочёл мне о жизненной эманации цветов целую лекцию, смысл которой был примерно таков:

«Растительная эманация даёт сильное воздействие на окружающее. Можно представить, как может помочь человеку цветник, сознательно составленный. Нелепы смешанные цветники, взаимно уничтожающие своё воздействие. Подобранные или однородные могут отвечать нуждам нашего организма. Насколько полезны составы полей, покрытых дикими растениями! Комбинации растений, соседствующих в природе, нужно изучать, как инструменты оркестра. Правы учёные, рассматривающие растения как тонко чувствующие организмы. Следующими ступенями будет изучение воздействия групп растений как друг на друга, так и на человека. Чувствительность и воздействие растений

НАРЦИССЫ

на окружающее поистине изумительны! Растения являются как бы соединительным веществом планеты, действуя на сеть неощутимых взаимодействий. Конечно, ценность растений давно предусмотрена, но групповое взаимодействие не изучено. До последнего времени не понимали жизненность растительных организмов и неразумно резали пучки разнородных растений, не заботясь о смысле делаемого. Человек с букетом часто подобен младенцу с огнём».

5

В беседе с художником о Прекрасном я и не заметил, как мы засиделись в его саду до сумерек. Цветы гасли — зажигались звёзды. От посеревших соцветий наши глаза поднялись к заблестевшим созвездиям. Затихли цветы — мы тоже. Весёлый камерный концерт цветника замолк — началась торжественная симфония Космоса. Долго впитывали мы эту музыку безмолвия. Наконец художник заговорил тихим голосом:

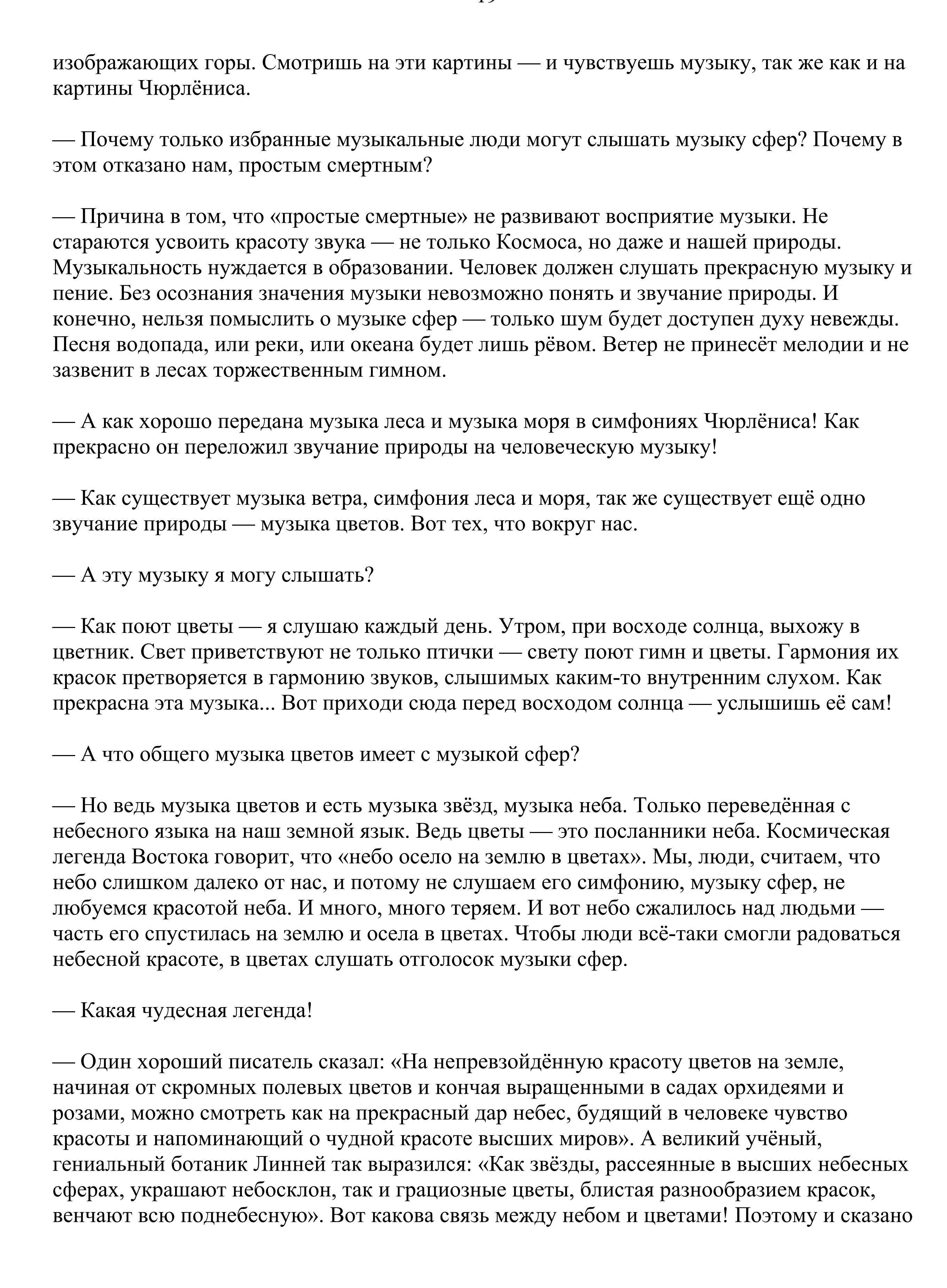
— Чувствуешь воздействие величия неба? Чувствуешь, как оно несравнимо сильнее земных красот? Слышишь музыку сфер?

— Да, как-то чувствую, что гармония мироздания неоспоримо приносит духовную гармонию. Но, признаться, никакой музыки сфер не слышу.

— Лишь очень тонкий слух может услышать эту музыку. И слушать её можно только в тиши гор. Великий русский художник Рерих поселился в Гималаях, чтобы можно было слушать музыку сфер. Он запечатлел её во многих замечательных картинах,

ТЮЛЬПАНЫ

изображающих горы. Смотришь на эти картины — и чувствуешь музыку, так же как и на картины Чюрлёниса.

— Почему только избранные музыкальные люди могут слышать музыку сфер? Почему в этом отказано нам, простым смертным?

— Причина в том, что «простые смертные» не развивают восприятие музыки. Не стараются усвоить красоту звука — не только Космоса, но даже и нашей природы. Музыкальность нуждается в образовании. Человек должен слушать прекрасную музыку и пение. Без осознания значения музыки невозможно понять и звучание природы. И конечно, нельзя помыслить о музыке сфер — только шум будет доступен духу невежды. Песня водопада, или реки, или океана будет лишь рёвом. Ветер не принесёт мелодии и не зазвенит в лесах торжественным гимном.

— А как хорошо передана музыка леса и музыка моря в симфониях Чюрлёниса! Как прекрасно он переложил звучание природы на человеческую музыку!

— Как существует музыка ветра, симфония леса и моря, так же существует ещё одно звучание природы — музыка цветов. Вот тех, что вокруг нас.

— А эту музыку я могу слышать?

— Как поют цветы — я слушаю каждый день. Утром, при восходе солнца, выхожу в цветник. Свет приветствуют не только птички — свету поют гимн и цветы. Гармония их красок претворяется в гармонию звуков, слышимых каким-то внутренним слухом. Как прекрасна эта музыка... Вот приходи сюда перед восходом солнца — услышишь её сам!

— А что общего музыка цветов имеет с музыкой сфер?

— Но ведь музыка цветов и есть музыка звёзд, музыка неба. Только переведённая с небесного языка на наш земной язык. Ведь цветы — это посланники неба. Космическая легенда Востока говорит, что «небо осело на землю в цветах». Мы, люди, считаем, что небо слишком далеко от нас, и потому не слушаем его симфонию, музыку сфер, не любуемся красотой неба. И много, много теряем. И вот небо сжалилось над людьми — часть его спустилась на землю и осела в цветах. Чтобы люди всё-таки смогли радоваться небесной красоте, в цветах слушать отголосок музыки сфер.

— Какая чудесная легенда!

— Один хороший писатель сказал: «На непревзойдённую красоту цветов на земле, начиная от скромных полевых цветов и кончая выращенными в садах орхидеями и розами, можно смотреть как на прекрасный дар небес, будящий в человеке чувство красоты и напоминающий о чудной красоте высших миров». А великий учёный, гениальный ботаник Линней так выразился: «Как звёзды, рассеянные в высших небесных сферах, украшают небосклон, так и грациозные цветы, блистая разнообразием красок, венчают всю поднебесную». Вот какова связь между небом и цветами! Поэтому и сказано

в этой легенде Востока: «Любовь к лилиям или к дальним мирам имеет в основе ту же космичность».

6

Во время изучения картин у меня возник вопрос:

— Как получается, что все творения Природы нашему глазу представляются прекрасными? Каким образом, какими мерами создаётся красота в Природе?

— Пифагор учил, что строительство Вселенной происходит согласно «числу». Также существует выражение, приписываемое Платону: «Бог геометризует». В переводе на современный язык можно было бы сказать — «Природа геометризует». Эти выражения говорят, что творческие силы Природы разумны и что они всё создают по плану. Каждый штрих рисунка в Природе отражает план разума Природы. Этот план есть эволюция.

— Насколько я знаю, современная наука с её теорией эволюции признаёт «рисунок в Природе»?

А.П.Веселёв. ГЛАДИОЛУСЫ

— Естественная наука, химия, астрономия и все другие науки, изучающие законы Природы и развития различных форм жизни, неизменно свидетельствуют о порядке, гармонии и ритме или в конечном результате — об изумительной красоте, которая царит в мироздании. Куда бы мы ни взглянули на деятельность сил Природы — везде раскрывается очаровательный геометрический рисунок. В великолепии растений, в грации животных, в сложности человеческого организма, наконец, в величии Космоса — всюду мы видим гармонию и ритм. Вся красота в Природе создаётся на основах ритма и гармонии.

— Эта красота ярко выражена в живой Природе, в её жизнедеятельности. Но в неживой Природе, в камне, её ведь нет?

— Для нашего глаза минерал неподвижен и безжизнен. Но в этой кажущейся безжизненной материи тоже всё время работает разум Природы. В минералах идёт работа жизни, хотя и стеснённая, сдавленная. Эта жизнь строит кристаллы различных геометрических форм. Материя кристаллизуется, следуя законам ритма и красоты. С каким совершенством кристаллы выполняют геометрические рисунки! Точность их углов часто более совершенна, чем это может быть достигнуто самыми точными приборами, изготовленными людьми. Так в минеральном царстве разум Природы, думающий «числами», строит формы образцового порядка, ритма и красоты. Мир кристаллов является отражением его геометрических законов, которые чувствует художник и понимает математик.

— Да, выходит, что и камни живут!

— По мере того как жизнь Природы проявляется в более гибких формах материи, гармония и ритм становятся с каждой высшей ступенью всё сложнее. Геометрия минеральной жизни вновь появляется в новых вариациях и соотношениях на следующей ступени. Каждое растение построено ритмически, положение листа на ветке и ветки на дереве определяется законами геометрии и рисунка. В каждом цветке распределение чашечки и лепестков, тычинок и пестиков показывает, что каждый цветок построен по закону «числа».

— Значит, цветок — это тоже произведение искусства, только созданное не человеком, а творческими силами Природы?

— Совершенно верно. Цветы так же создавались Природой, как и картины, статуи, здания проектировались и создавались руками человека. Как создаётся картина? Сперва невидимый замысел художника: намечаются невидимые композиционные оси и акценты, расположение и соотношение частей композиции. Затем художник размечает всё это на полотне. Наконец размеченное пространство картины заполняет красками. По всей вероятности, то же самое происходит и в творчестве Природы.

— Но ведь этого предварительного процесса творчества в Природе мы не видим?

— Так же, как не видим мысленного творчества человека, хотя и знаем, что оно существует. Нашему глазу невидимы ни творческий процесс Природы, ни её творческие силы. Мы видим только их творения. Но идея невидимых строителей Природы стара как мир. Воображение человечества всегда рисовало себе, как жизненные энергии Природы действуют под руководством этих невидимых строителей. Древние люди олицетворяли и поэтизировали их. Поэтическая фантазия называла их духами стихий: гномами (земли), ундинами (воды), сильфами (воздуха), саламандрами (огня). Ещё и теперь они живут в легендах и сказках всех народов. А Древняя Греция была прямо переполнена сказаниями о феях и эльфах, о нимфах и наядах.

— Но ведь теперь всё это считается суеверием?

— Я бы назвал не суеверием, а поэтическим олицетворением. Ведь у поэтов разговаривают и цветы, и деревья, и даже скалы. Если Природа способна создавать такую чудесную красоту, то её можно считать разумной. А в каком виде и образе мы рисуем себе эту разумность, какой облик ей придаём — это не имеет значения. Во всяком случае, такое или подобное олицетворение творческих сил Природы мне кажется и привлекательным, и поэтичным.

— И мне думается, что такое олицетворение может помочь нашей фантазии ярче вообразить себе их творческую работу в Природе?

— Моему воображению, например, Природа рисуется как обширная мастерская, полная чудес. Я вижу, как на всех ступенях жизни Природы в строительстве форм принимают участие сонмы таких невидимых деятелей. Мириады великих и малых строителей

работают, строя клеточки, формируя органы, лепя и раскрашивая цветы. Выбирая из имеющихся в их распоряжении «факторов» то, что наиболее пригодно для выделки той особой формы, модель которой поставлена перед ними заведующим этим отделом «Дэвой», как его называют на Востоке.

7

Во время одного из моих приездов художник как-то сказал:

— Истинно, как говорит легенда Востока, «небо осело на землю в цветах». Вот почему люди так любят их. Цветы — это радость неба, воплотившаяся на планете. И человек, разводящий цветы, умножает эту радость. С глубокой древности во все времена и у всех народов цветы — неизменные любимые друзья человека.

И художник припомнил некоторые вехи этой любви человечества к цветам — поскольку об этом говорит нам история.

О том, как в Древнем Китае были любимы цветы, говорит древняя китайская поговорка: «Если у тебя два каравая хлеба, продай один и купи лилию». Любимыми цветами там были розы и хризантемы. Также и в Древней Индии на первом месте была королева цветов — роза. А лотос вошёл там не только в поэзию, но и в религию и даже в философию. И ещё был любим аконит — прекрасный тёмно-синий шлемообразный цветок.

Художник напомнил о легендарном рае — библейском Эдеме, чудесном саде с благоухающими цветами. Рассказывал о висячих садах Семирамиды в Вавилоне, славящихся чудесными цветами. Говорил, что Древний Иран назывался «страной роз» — Гюлистаном (от слова «гюль» — роза), а его столицей была Суза — «город лилий». В садах Древнего Ирана — персидских «парадизах» — выращивались не только розы и лилии, фиалки и мирты, но также маки и нарциссы, гиацинты и тюльпаны.

Как и в Индии, в Древнем Египте священным цветком был лотос. С любовью выхаживали розы. А лилия была символом свободы. Также выращивали жасмин и ландыш, мирты и маки. В Иудее любимыми цветами были розы и лилии, также нарциссы и мирты, последние были там эмблемой мира.

В Древней Греции розы считались символом светлой радости. Вокруг Афин простирались плантации фиалок, олицетворявших ежегодно оживающую Природу. Славились священные рощи, полные чудесных цветов. В цветниках Эллады выращивались также лилии и нарциссы, аконит и мак, гвоздика и гиацинты, резеда и левкой, примула и пион, ирис и дельфиниум... В Древнем Риме, во времена республики, роза была эмблемой строгой нравственности. Там любили также лилии и нарциссы, фиалки и тюльпаны, маки и гвоздики.

Художник рассказал, что древние греки и римляне использовали в качестве украшения на праздниках венки и гирлянды. Что плетение венков в Древней Греции и Риме было

своеобразным видом искусства. Венками из лавра награждали, как почётным знаком, выдающихся поэтов, скульпторов, музыкантов, учёных, — слово «лауреат» означает «увенчанный лаврами». У нас в древности, во время праздников и хороводов, венки были любимыми украшениями девушек. В средние века венок из мирты или розмарина надевали на невесту в день свадьбы. В настоящее время в Индостане, Индокитае и Индонезии сохранился обычай надевать на почётных гостей цветочные гирлянды.

И ещё в тот раз художник рассказал много легенд, созданных народами о цветах. То были легенды о человеческих страданиях и радостях, о человеческой любви и преданности. Народная фантазия связала их с цветами, ибо красивы и трогательны как одни, так и другие.

Как прелестны и нежны белые колокольчики ландыша! Как трогательно висят они на стебельках — словно капли слёз... И легенды рассказывают о слезах страдания и сострадания, превратившихся в цветки ландыша. Это слёзы сострадания бедной девушки, пожалевшей сердце горбуна, разорвавшееся от несчастной любви. Это слёзы радости кукушки, легкомысленной прежде, а затем страдающей и впервые услышавшей самое прекрасное в мире слово — мама...

Много легенд о цветах воспевают красоту человеческой любви. Легенда о лотосе — большую горячую любовь индийской принцессы Лоты. Легенда о подснежнике — несчастную любовь Снегурочки, дочери Снежной матери, к Южному Ветру. Легенда о

гранате — стойкую и бесстрашную любовь турка и гречанки, любовь, победившую национальные предрассудки.

Такие же сказания возвеличивают человеческую верность. Одна легенда повествует о верной любви розы к легкомысленному Восточному Ветру. Другая — о гладиолусе — говорит о братской любви двух пленников, гладиаторов-соотечественников, не поддавшихся женской любви двух римлянок, стремившихся их разъединить. Третья легенда — о гиацинтах — о верной и самоотверженной любви юноши Гиацинта к богу Аполлону, о любви, которую разбила нимфа Дафнэ.

Легенда о лилии рассказывает о верной и самоотверженной любви невесты Лилии к вероломному солдату Жаку. О цветке лилии, ставшем украшением невесты — и украшением могилы. И теперь лилия — символ самоотверженной любви и верности, символ девственности и благородства.

Красоту самопожертвования воспевает легенда о магнолии — о верной любви до самозабвения, о девушке, ради этой любви отдавшей последнюю каплю своей крови.

О красоте самопожертвования говорит и легенда о сирени — о любви и верности сыновей, пожертвовавших собою для спасения матери...

Так почти все легенды о цветах воспевают прекрасные свойства человеческой души — такие же чудесные, как и те цветы, о которых сложены эти сказания. И только легенда о нарциссе предостерегает от любви к себе, от самовлюблённости...

8

Итак, произведения моего художника — «портреты цветов» — открыли мне глаза на самую тонкую красоту в мире, на красоту цветов. Что и говорить — далеко не каждый видит её. А после того, как я научился познавать и понимать Прекрасное в цветах, передо мною постепенно раскрылась и вся прочая красота Природы. Со всем совершенством и чудными подробностями могучей жизни.

Я рассказал художнику, как меня начала завораживать красота леса, этого увеличенного в тысячу раз цветника. На это он сказал:

— Каждое дерево имеет свою «душу» — надо увидеть её. Мужественная красота дуба отличается от женственности ели, терпкий характер сосны не похож на мягкость липы. Как видишь, можно писать и портреты деревьев. Соотношение ствола и веток, тонкую игру листвы, филигранную ажурность кроны, прихотливую линию силуэта — всё это своеобразие каждого дерева надо увидеть и оценить. Но это ещё не всё. Лес — это не сумма, не толпа деревьев. Толпа бывает только у людей. Лес — это всегда гармоничный коллектив. И в этом — та добавочная прелесть, которая намного превышает сумму красот отдельных деревьев. Эту гармонию леса можно увидеть в картинах Шишкина. Наконец,

надо научиться слушать музыку леса, как её слышал Чюрлёнис и передал в своей симфонии.

— А вот море не подчиняется никакому «числу», никакой «геометризации», о которых мы говорили раньше. И всё же разве оно не красиво в своей стихийности? Выходит, что красота моря строится на совсем иных принципах?

— Динамика построения волн тоже имеет свои строгие правила, свои закономерности ритма. Вся красота тут в движении, в прихотливом танце, в постоянной изменчивости волн, в меняющихся переливах красок утреннего и вечернего моря. Посмотри, каким прекрасным видел море Айвазовский, как тонко он подсмотрел и запечатлел эту вечно ускользающую красоту его, — и ты обогатишься ещё одним восприятием Прекрасного. Грозная красота бушующего моря станет твоей. А слушать музыку прибоя и морской бури ты уже умеешь — ведь тебе так нравится симфония Чюрлёниса «Море».

Наконец, я рассказал художнику, что моё путешествие на Алтай и на Кавказ приобщило меня к самой возвышенной, к самой незабываемой красоте величественных горных цепей и вершин. На это он сказал:

— Мы уже упоминали гениального русского художника Рериха. Его картины — это

настоящий гимн величию Гималаев, гимн космической красоте гор. Это уже венец живописи, изображающей красоту Природы. Не нужно самому ехать на Гималаи — да и как подойти к ним поближе? — достаточно посвятить это время любованию картинами Рериха, и ты будто сам побывал в Гималаях. А тебе приходилось слушать раскаты грома в горах? Это самая величественная, самая торжественная музыка. И какая невосполнимая утрата для нас, что Чюрлёнис не успел сотворить симфонию «Горы»! А он неизбежно написал бы её, если бы не ушёл от нас так рано...

9

Таков был мой путь к Прекрасному в мире. Он начался от самого малого — от понимания красоты цветов. Значит, надо научиться прежде всего любить цветы. И художник говорил:

— Когда мы радуемся цветам, когда углубляемся мыслью в их чудесное строение, создание малого зерна, когда ценим свежий аромат — уже тогда прикасаемся к Миру Тонкому, Миру Прекрасному. Надо не терять ни часа, чтобы научиться радости каждому цветку. А радость о Прекрасном в Природе поведёт и к пониманию истинного искусства. Ведь если мы по грубости своего восприятия не замечаем красот Природы, то как можем видеть красоту искусства, созданного руками человека? Наше пребывание на выставке и в музее будет стоянием во тьме. Так же будут нам чужды красота поэзии, красота произведений великих писателей, очарование музыки, прелесть игры актёра. Наконец, мы не будем в состоянии видеть красоту человеческой души, красоту самоотверженной любви, увидеть величие подвига.

— Что же надо делать, чтобы научиться замечать, видеть и понимать красоту везде, где бы она ни была?

— В каждом человеке уже с самого раннего детства нужно развивать «глаза прекрасного». Часто достаточно одного касания, чтобы глаз навсегда усмотрел красоту цвета, но всё же касание просвещённое нужно. Всё-таки нужно, чтобы прозвучало призывное «смотри!». Учить детей красоте — это самая высшая, самая священная задача воспитания. Надо утвердить их глаз к красоте. Истинно: Природа становится чудом для того, кто умеет смотреть.

— Что даёт человеку развитая способность видеть и понимать Прекрасное в Природе, в искусстве и в жизни?

— Мудрость Востока говорит: «Через красоту имеете свет. Каждое восхищение перед Прекрасным собирает зёрна света. Каждое любование Природою создаёт луч победы. Так восхищение красотой будет кратчайшим путём к накоплению психической энергии. Рассадник прекрасного сада огненной энергии — в радости о Прекрасном, но научитесь радоваться каждому листку, проснувшемуся к жизни. Научитесь понять, что такая радость не есть безделие, но жатва сокровища. Научитесь накоплять энергию радостью!»

— Значит, через экстаз красоты человек приобретает духовную крепость. То-то я чувствую себя окрепшим духовно после любования красотами Природы и искусства!

— У Платона сказано: «Смотреть на Прекрасное — значит улучшаться». Да, красота есть могучая сила. Она действует облагораживающим, возвышающим и умиротворяющим образом на всех. Перед красотою склоняются все, даже самые гордые. Красота вызывает в каждом, даже в самом грубом, человеке высшие эмоции и светлые порывы. Перед явлением истинной красоты поникает всё грубое, пошлое, низкое. Воистину благотворно влияние красоты на нравственное развитие человека. Так дорога в мир нравственного идёт через мир прекрасного. Прекрасное преображает человека, возвышает и сублимирует его. Кто может найти лучшую оправу для преданности, для устремлённости, для неутомимости, чем красота?

И художник говорил далее:

— Способность видеть и понимать красоту вызывает в человеке любовь к Прекрасному. Ведь мы любим всё, что считаем красивым. И тот, кто идёт путём понимания красоты, путём воспитания своего сердца в лучах Прекрасного, — тот научается любить. А кто научился любить цветы, тот будет любить и всю Природу, любить братьев своих меньших, животных — зверей и птиц.

— Но если любовь к красоте открывает сердце для любви всего живого, то она же рождает и любовь к человеку?

— Да, для любви надо открыть и воспитать сердце. Но где же доступ, кроме ключа Прекрасного? Так любовь к красоте открывает сердце, и тогда открытое сердце будет в состоянии любить и человечество. И возлюбивший цветы будет любить людей, видя в каждом человеке цветок духа. Растущий, медленно распускающийся, а иногда — но редко — и благоухающий...

— И такая любовь к человечеству побуждает и к самоотверженным действиям, не правда ли?

— Да, таков путь настоящей жизни: красота — любовь — действие. Так же как за цветами Природы, захочется ухаживать и за человеческими цветами духа. Но колюча эта растительность. Больно ранит она того, кто неосторожно прикасается к ней. Многие, стремившиеся ухаживать за дикими цветами человечества, истекли кровью от ран. Но тому, кто по-настоящему полюбил цветы, неизбежна такая деятельность. Тому, кто полюбил цветы, неизбежен путь служения человечеству, путь подвига в жизни. И этот путь приведёт к братству всех людей.

— Выходит, что надо научиться жить...

— Один хороший писатель сказал: «Вся жизнь человека — если бы он только знал, как её прожить, — могла бы стать единой гармонией мысли, чувства и действия, воплощая — один за другим — образы красоты. Каждый атом и каждая клеточка жаждет выразить своё стремление к порядку, ритму и красоте, чтобы сделать из своей жизни мелодию в вечной симфонии Космоса. Ибо мы творим музыку всюду, куда мы идём, всеми нашими действиями, эмоциями, мыслями. Мы или обогащаем великие аккорды Космоса и вносим в них вариации наших собственных мелодий, или искажаем музыку Природы и вносим диссонансы, производящие беспорядок в мелодиях, которыми существа, более благородные, чем мы, стараются обогатить её».

2
ЖИВАЯ ЭТИКА О ЦВЕТАХ

Предисловие Составителя

Агни Йога, или Живая Этика — религиозно-философское учение, созданное Е. И. Рерих и опубликованное в основном в 1924—1938 годах в виде серии 14 книг. Оно постулирует наличие нескольких тонких миров, кроме нашего привычного земного мира. В тонких мирах человек, обладающий соответствующими способностями и органами чувств, может непосредственно созерцать энергетические аспекты и эманации предметов, например, цветов, и правильно использовать ароматы и тонкоэнергетичеслие эманации цветов для лечения. Более детальную информацию об Агни Йоге можно найти в Википедии:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Агни-йога

Книги Агни Йоги состоят из небольших пронумерованных параграфов. Ниже приведены все параграфы, в которых упоминаются цветы. В качестве источника использованы русские тексты Агни Йоги, помещенные на сайте Agni Yoga Society по адресу:

http://www.agniyoga.org/index.php

Эти тексты использованы с разрешения Agni Yoga Society.

Листы Сада Мории. Книга вторая («Озарение»)

108. Погружаясь в высоты Космоса, надо найти соотношение земли. Каждый момент готовы Мы покинуть всё земное и в то же время любим каждый цветок. В том мудрость, о чём унести воспоминание: о короне или о благоухании фризий, о кликах побед или о песнях пастухов. Самое милое, самое нам не принадлежащее — лучшая поклажа в пути. Песня посылает нам здоровье, и цвет залечит раны. Потому говорю: счастливы понявшие звук и цвет.

Изначала пророки прикасались к звучанию и цветению. Древнее учение о звоне полно значения. Венки и гирлянды помнят понимание целебное. Каждый по цвету излучения

привлекается цветами. Белый и лиловый сродни фиолетовому, синий — синему, потому советую больше держать в комнате эти цвета. Можно придерживаться в живых цветах. Подобранные по цвету растения больше целебны. Советую больше фризий. Луч Наш серебром более напоминает белые цветы. Цвет и звук — Наша лучшая трапеза.

121. Сравним теперь знание духа и приказ воли. Знание расцветает, являя защиту и освещая основы. Приказ воли устремляется в чужие сферы и покоряет и присоединяет. Приказ обозначается символом меча и стрелы. Символ знания духа — цветок. Приказ может быть сообщён ученику извне скорою посылкою. Тогда как знание духа расцветает изнутри и никаким жезлом не может быть вызвано. Именно, как цветок, в урочное время знание расцветает.

Как же способствовать цветку? Поставьте его в покойном месте, дайте ему свет солнца и запретите трогать и обрывать листья. Без знания духа нельзя поставить на высоту знание, суждённое человечеству.

122. Рост дел подобен лилиям. У одного забора притаилась белая сестра. У ней нет подруг, но стебли уже несут появление новых.

Воплощение цветами не часто. Иные стремятся к более громоздким формам деревьев, но прелесть цветов не всегда доступна, чтобы дважды обратиться к ним. Не может быть запрета сократить одно из животных воплощений посредством растений. Не скажу, чтобы сознание многих насекомых превосходило сознание прекрасных цветов. Мудро переждать некоторые воплощения посредством цветка. «Спешите, спешите, я подожду под кровлей прекрасной, чтоб опередить вас». Так путь красоты сокращает дорогу.

128. И звуки и цветы являются необходимостью для дальнейших полётов. Звуки жизни сфер и жизненная эманация цветов поистине входят в рецепт Амриты.

133. Змей солнечного сплетения помогает превозмочь смуту центров; потому змей был символом царя. Показал препарат для микроскопа нерва солнечного сплетения. Когда кольца змея начинают виться, организм становится особо чувствительным. Цветы передают свою жизненную эманацию по волокнам ткани белых шариков, защищающих цитадель змея. В природе змей любит цветы, также и змей солнечного сплетения питается ими.

Свиньи тоже мнут цветы, но без результата. Потому без сознательного потребления жизненной эманации можно миновать лучшие лекарства. Отсюда желание видеть несорванные цветы.

159. Ничто не собирает эссенцию праны равно растениям. Даже пранаяма может быть заменена общением с растениями. И годно понять, как пристально надо углублять взор в строение растений. Поры растений расширяются не только новыми листьями и цветами, но и удалением омертвелых частей. Закон питания Земли посредством щупальцев растений даёт возможность черпать из этого резервуара через обоняние и зрение ценное качество жизнеспособности, так называемое натуровалорис, получаемое при сознательном устремлении.

Как ценны живые растения, не потерявшие жизнеспособности, так же могут быть полезны препараты, сушеные на солнце. Но следует избегать стадию разложения, ибо разложение одинаково во всём и привлекает наиболее несовершенных духов. Потому нужно следить за состоянием срезанных цветов. Запах разложения надо почуять — не внешность, но запах являет признак. Когда не время цветам, полезно иметь маленькие хвойные деревья; как машина электрическая, они накопляют жизнеспособность — опережают правильность дыхания. И вместо ритуальных дыханий можно получить самый конденсированный запас праны. Конечно, тоже условие покоя усиливает действие.

Живое понимание мощи природы пошлёт без магии освежение возможностей.

223. Занятие цветами очень характерно для завершения пути. Не умом, но духом понять значение растений. Нельзя пройти мимо сокровищ праны, так же как всякий восходящий не пройдёт мимо значения Солнца и планет. Скоро каждый химик будет пользоваться излучениями светил.

291. Между запылёнными маргаритками возносится лилия Небесного Пурпура. Лучше жить около Небесного Цветка, ибо земные цветы — единственная связь живая земли с небом.

В создании цветочной пыльцы как бы осаждаются кристаллы праны. Не шутя можно сказать, что в цветах оседает небо на землю.

Если бы лишить Землю цветов, то исчезла бы половина жизнеспособности. Так же важен снег, и снежные горы стоят как маяки спасения.

<u>Община</u>

142. Уже знаете, что полезно спать на корнях кедра. Знаете, какие собиратели электричества хвойные иглы. Не только растения служат целебно своим экстрактом, но их растительная эманация даёт сильное воздействие на окружающее. Можно представить, как может помогать человеку цветник, сознательно составленный. Нелепы смешанные

цветники, взаимно уничтожающие своё воздействие. Подобранные или однородные могут отвечать нуждам нашего организма. Насколько полезны составы полей, покрытых дикими растениями! Комбинации растений, соседствующих в природе, нужно изучать, как инструменты оркестра. Правы учёные, рассматривающие растения как тонко чувствующие организмы. Следующими ступенями будет изучение воздействия групп растений как друг на друга, так и на человека. Чувствительность и воздействие растений на окружающее поистине изумительны! Растения являются как бы соединённым веществом планеты, действуя на сеть неощутимых взаимодействий. Конечно, ценность растений давно предусмотрена, но групповое взаимодействие не изучено. До последнего времени не понимали жизненность растительных организмов и неразумно резали пучки разнородных растений, не заботясь о смысле делаемого. Человек с букетом часто подобен младенцу с огнём. Истребители растительности коры планеты подобны государственным преступникам.

Помните, Мы не любим срезанных цветов.

182. Правильно, правильно, правильно — люди должны селиться на испытанных местах. Даже медведь заботливее выбирает берлогу. Конечно, растения покажут лучшие возможности. Смотрите, где кедр и сосна, где вереск и дуб, где травы и цветы ярки. Нужна естественная электрификация места. Крупноигольчатая хвоя — лучший конденсатор электричества. Высоты, лишённые растений, являют полезную прану после 11 000 футов.

Иерархия

316. Лечение ароматами цветов, смол и зёрен восходит к глубокой древности. Так роза даёт не только подобие мускуса, но предотвращает империл. Сад роз у древних считался местом вдохновения. Фризии полезны симпатической системе, которая так вибрирует у йога. Зёрна ячменя незаменимы для лёгких, уже знаете о мяте, о смоле кедров и о других смолах. Так духи теперь тоже бессмысленны, как и прочие попирания ценностей. Но зачаток благовония лежит в полезном, но забытом знании. Конечно, яды древности были очень изысканны; новые изобретения наркотиков сравнительно грубы и, главным образом, разрушают интеллект. Иначе говоря, именно то, что удерживает равновесие, которое так нужно при всех психических опытах.

368. Слышали о благоухании, исходящем от святых. Укажем, как святая аура, возвращая людей в бескровное царство, даёт им запах цветов, ими пройденных ранее. Так можно также и лечить, прилагая к телу соответственные цветы.

Сердце

66. Вы знаете о воздействии человеческих эманаций на растения. Вы знаете также о воздействии цвета. Теперь нужно напомнить о значении звука. Тождественность этих воздействий знаменательна. Если для увеличения потенциала растения нужно открытое, светло-звучащее сердце, то в звуковом воздействии нужен консонанс и все комбинации доминанта. Явления диссонанса не могут усилить ток энергии. При воздействии на людей диссонанс может быть полезен, как противоположение, для усиления ритма сознания; но при растениях, где сознание минимально, диссонанс лишь является задерживающим условием. При минералах диссонанс будет разлагающим началом. Поистине, роза будет символом консонанса, и доминант света розы будет соединён с сиянием сердца. Не много опытов производилось со звуком на растения, но древние полагали, что лучшие цветы росли при храмах, где было много созвучий голосов и музыки.

227. Люди не должны держать в домах ничего гнилого. Явление брожения или несвежая вода привлекают нежелательных сущностей. Когда разовьётся фотографирование сущностей Тонкого Мира, можно будет на фильме показать разницу окружения куска сыра, мяса или свежей розы. Вместо логических уговоров можно видеть, что облики, привлечённые мясом, непривлекательны. Даже эти любители гниения провожают до самого рта лакомое им блюдо.

Также предварительно съёмке аур можно уже приобрести опыт на съёмке предметов с их окружением. Как всегда, опыт нуждается в терпении и усидчивости. Следует его начинать с показательных предметов. Из чистых ароматов нужно предпочесть розу, она содержит очень стойкое масло. Но не следует забыть, нужно брать цветы до разложения. Указываю на розы, ибо они содержат наибольшее количество огненной энергии. Таким образом, и любители роз близки огненной энергии. Сущности, питающиеся гниением, избегают аромата огненной энергии. Нужно принимать это указание совершенно просто и как сведение из аптеки.

332. Тонкий Мир имеет многообразные утверждения земного мира. Даже прообраз времён года проходит по сознанию Тонкого Мира. Потому образы растений, или гор, или поверхности вод не чужды Тонкому Миру, конечно в преображённом состоянии. Сердце, знающее Мир Тонкий, знает и цветы, и горы, и снега, и моря. Цветы успевают в богатстве форм, но цвет их несказанно сложнее красок Земли; снега белее и кристальнее и гуще земных. Можно начать распознавать целую структуру Мира Высшего, тем самым человек, запасшийся на Земле сознанием ясным и благим, будет добрым строителем и в Тонком Мире. Вместо обезображений человек будет вносить прекрасные пропорции и ритм, отвечающие великолепию Беспредельности. Разве так непомерна обязанность духа, если он усовершенствовал сердце? Ведь лишь светоносное сознание сердца вознесёт тонкое

тело в высшие Обители. Так каждый, кто приготовит сердце своё и возвысит сердца ближних, уже творит волю Пославшего. Когда спросят: «Не есть ли сердце воздушный двигатель, если оно может возноситься?» — скажите: «Шутка недалека от истины». Действительно, энергия сердца настолько подобна гелию и другим тончайшим газам, что недалеко от духовной правды представить себе вознесение сердца.

Мир Огненный. Часть I

638. Сказано: «Не войдите в Огонь в сгораемых одеждах, но вознесите радость огненную». В этом указании все условия для приобщения к Миру Огненному. Действительно, даже одежды Тонкого Мира не всегда пригодны для Мира Огненного. Также и радость восхождения должна быть превыше земной. Она должна сиять и светом своим путеводить многим. Кто же может насмехаться над радостью и над светом? Крот не знает привлекательности света, и только злой дух не понимает, что́ есть радость! Когда вы радуетесь цветам, когда углубляетесь мыслью в их чудесное строение, создание малого зерна, когда цените свежий аромат, тогда уже прикасаетесь к Тонкому Миру. Можно и в цветах земных, и в оперении птиц, и в чудесах неба найти радость ту самую, которая готовит к вратам Огненного Мира. Главное, не будьте умершими для красоты. Кто может найти лучшую оправу для преданности, для устремлённости, для неутомимости, нежели красота? Нужно среди земных условий уметь находить уже части, пригодные для всех миров. Не будет времени предаваться рассуждениям в миг перехода в Мир Тонкий, но озарение радостью может и должно быть мгновенно. Так сознание охранится, именно, радостью. Только нужно не терять часа здесь, чтобы научиться радости каждому цветку.

Мир Огненный. Часть II

101. Правильно удалять от дома все гнилые вещества. Но кроме разложения мяса или воды, также вредны гнилые плоды и отцветшие цветы. Когда кто-то принимает меры к удалению мертвых цветов, то можно заметить, что чувствознание не только во имя красоты удаляет потерявшие жизнь растения, но по знанию закона Тонкого Мира. Если низшие сущности питаются разложением, то за неимением гнилых продуктов, они довольствуются растениями. Можно хвалить, кому дух подсказывает правильное отношение ко всему окружающему.

179. Поручаю свидетельствовать о Мире Огненном, как о существующем со всеми признаками бытия. Цветы огненные отличаются сиянием, но их можно сравнить со строением роз; малые вихревые кольца образуют как бы сочетание лепестков. Так и запах,

как преображенный озон, может дать как бы воздух хвои. Так и сияние аур, как своды облачные, так и лучи, как потоки и водопады, потому и в земных представлениях мудрый найдет подобие высших образов. У него не сложится унижение земного бытия, ибо основа его по энергии подобна всему сущему. Мудрый не будет искать точного подобия Бога в теле земном, ибо лишь огненное тело будет сохранять те же искры, как и Существа Высшие. Разве не следует в школах указывать, чем мы подобны Богу, чтобы оправдать древние Заветы, из которых люди сделали посмешище. Нужно везде очистить Понятие Высшее. Нужно не бояться приходить на помощь везде, где можно повысить сознание. Учение нуждается в свидетелях. Оно отвечает всем без различия верований и народностей. Пусть поверх всего светит одно солнце. Нетрудно путем науки говорить об единстве. Уявление прекрасных сопоставлений пусть сблизит самые различные элементы.

197. Кто сказал, что мускус лишь возбудитель? Он может иметь уравновешивающее значение, приводя в движение основные энергии. Можно жалеть, когда такие многообразные, мощные воздействия сводятся лишь к одному проявлению. И чем беднее будет представление, тем грубее будет предположение. То же относится ко многим указанным средствам. Никто не думает о синтетическом значении валериана. Никто не хочет понять мяту, как друга жизни, готового положить успокоение на восставшие центры. Никто не желает понаблюдать действие молока с содою. Так широко поле наблюдений для открытых глаз.

Мята может принести пользу даже как комнатное растение, ибо эманации живых листьев самые тонкие и естественные, так же и розы. Там, где можно иметь цветы, там не нужны масла. Так, самое живое и самое естественное лучше всего. Не забудем, что мята и розы отличная дезинфекция.

АУМ

384. Кроме исследований психической энергии на цвет, испытывайте ее на звук и аромат. Можно получить показательные воздействия музыки, при этом замечайте и расстояние и самые музыкальные гармонии. Много говорят о воздействии музыки на людей, но показательных опытов почти не производят. Можно заметить воздействие музыки на настроение человека, но это будет общим местом. Конечно, предполагается, что веселая музыка сообщает радость, а печальная горе, но таких выводов недостаточно. Можно проверить, какая гармония наиболее близка психической энергии человека? Какая симфония может наиболее мощно влиять на успокоение или на вдохновение людей? Нужно испытывать различные музыкальные произведения. Само качество гармонизации даст лучшие указания о путях звука и жизни человека.

Также необходимо исследовать влияние ароматов. Нужно приближать как цветы пахучие, так и разные составы, которые должны возбуждать или понижать психическую энергию.

В конце концов, можно соединить цвет, звук и аромат и наблюдать сотрудничество всех трех двигателей.

Братство

466. Невозможно понять, почему даже самые простые наблюдения упускаются? Например, в изучении ароматов недостаточно обращают внимание на полезность или вредность различных, очень приятных запахов. Все цветы имеют особое назначение, но так называемые духи носят условные цветочные названия. Никто не заботится о полезности духов, но эссенции, входящие в них, иногда почти ядовиты. Можно пожалеть, во что обратилось учение о цвете и аромате, если предлагают мышьяковую окраску или смертельный аромат!

Надземное

28. Урусвати восхищалась Нашими цветами. Действительно, Мы достигли усовершенствования некоторых сортов. Прежде всего, имела значение психическая энергия, которая способствует развитию растительности. Вместе с нею Мы даем содовое орошение, таким образом, действуем с внешней и внутренней стороны. Можно широко производить воздействие посредством психической энергии. Но нужно производить это систематично и не забывать, что потребуется немало времени и терпения. Вообще, люди губят много удачно начатых опытов отсутствием терпения. Кроме того, у Нас сгармонизированы излучения и потому каждый может заменить себя равнодействующей волей.

Люди не могут понять, насколько такие исследования им самим полезны. Психическая энергия нуждается в обмене. Посылки ее людям могут вызывать утомление, но касание к растительному миру не причинит обратного удара. Также не забудем, что Мы имеем ближайшее сотрудничество с Тонким Миром, и такой резервуар может легко обновлять энергию.

Трудно многим представить, как происходит сотрудничество Существ трех состояний, но на деле это не сложно. Тонкие Сотрудники часто видимы, ибо для этого даже не требуется эктоплазмы, но употребляются некоторые химические составы, действующие на уплотнение вещества. Даже во время последней войны замечали многие видения, но не подумали, что причина лежит в некоторых химических пособниках. Часто нечто

разлагающее для плотного мира может служить обратно для Мира Тонкого, настолько различны условия.

Урусвати могла удивляться, что на Наших высотах могут существовать цветы нижних областей. Не надо думать, что такая акклиматизация могла совершиться быстро. Урусвати видела своего тибетского Знакомца в цветнике. У Нас много растений и внутри помещений. Нужно иметь жизненное вещество живых цветов для многих опытов. Так Мы советуем почаще беседовать с растениями. Такие токи очень близки к Тонкому Миру. Утверждаю, Мы посылаем Нашу Силу ко всему сущему. Таким образом, получается то органическое единение, на котором так часто настаиваем.

3
В. И. Крыжановская (Рочестер)
Маги

Предисловие Составителя

Вера Ивановна Крыжановская (1857-1924) — русская писательница, автор исторических и оккультных романов. Она утверждала, что её романы были продиктованы ей духом английского поэта Джона Уилмота, графа Рочестера, поэтому она ставила на все свои книги псевдоним Рочестер рядом со своей фамилией. Самое популярное произведение Крыжановской — пенталогия “Маги”. Второй том пенталогии имеет то же название, “Маги”, и был опубликован в 1902 г. Ниже приводится отрывок из книги “Маги” о внутренних энергиях и лечебных свойствах некоторых растений. Копирайт на книгу давно истек. Более подробные сведения о Крыжановской можно найти в Википедии:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Крыжановская,_Вера_Ивановна

В. И. Крыжановская (Рочестер). Маги (1910; переиздание - Рига: Виеда, 1992, стр. 48-51)

Однажды, когда они долго говорили о лечении различных болезней, Супрамати неожиданно спросил:

– Объясни мне, ради Бога, Дахир, почему необходимо быть хорошим врачом?

– Потому что тело – это необходимое орудие души – очень сложная и требовательная машина. Поэтому магу обязательно надо знать все средства, служащие для исцеления, а также и для разрушения тела. Как доктор, ты знаешь, что для образования человеческого тела природа употребляет минеральные, растительные и животные вещества, которые поглощаются матерью во время беременности и служат затем для поддержания пламени той капли первоначальной материи, которою родители одаряют будущее существо в минуту зачатия. Действие других очень могущественных агентов, каковыми есть цвет, звук, аромат и пр., еще мало известны современной науке. Между тем истинная врачебная наука заключается в умении пользоваться всеми средствами для удаления из организма излишних веществ и для введения в него недостающих.

Поэтому тебе следует научиться находить всюду – и в атмосфере, и в разных царствах природы действующие силы, способные поддерживать жизненность всякого создания; и в

то же время ты должен изучить средства разрушения, как оккультные, так и материальные.

– Я всегда интересовался ботаникой и чудесными свойствами растений; но то, что я уже слышал от тебя, доказывает, что я очень мало знаю об этом, – задумчиво заметил Супрамати.

– Это вполне естественно, так как наука в лечении отводит растениям второстепенное место. В своем жалком невежестве человек попирает ногами скромных благодетелей человечества, растущих у его ног; а ведь природа по своей мудрой предусмотрительности дала необходимое средство против каждого недуга. Если бы доктора обладали лупой, похожей на наши магические очки, они были бы крайне удивлены сделанными ими открытиями. Для доказательства я покажу тебе некоторые травы и корни под магическими очками, так как твое духовное зрение еще не развилось.

Дахир подошел к большой дубовой шкатулке с металлическими углами на бронзовых ножках и открыл ее. Вся внутренность шкатулки была разделена на отделения, наполненные травами, сухими цветами, кореньями, пузырьками и драгоценными камнями.

Супрамати наклонился и с любопытством стал рассматривать содержимое шкатулки; Дахир же вынул из двух смежных отделений растения и положил на стол.

– Ты хочешь показать мне арнику и валериану? – с удивлением спросил Супрамати.

– А ты ожидал увидеть какое-нибудь незнакомое, необыкновенное уже по одному своему виду растение? – с улыбкой ответил Дахир. – Я с намерением выбрал эти хорошо знакомые травы, за которыми даже ваша «гордая» наука признает целебные свойства, хотя и относит их к *народным* средствам. Теперь возьми магические очки и полюбуйся этими двумя великими представителями растительного царства во всем их оккультном блеске. То, что ты увидишь, это – высшая степень открытого Гелленбахом света, который издают предметы, и который он назвал – «Одом». Тебе известно, что это открытие еще сильно оспаривается; пока самое большое, что допускается как факт, это то, что из концов пальцев и из кристаллов исходят световые лучи различной окраски. При помощи этого инструмента ты увидишь астральную силу, исходящую из каждого предмета. *Посвященные* видят ее непосредственно, своим спиритуализованным зрением, которое тотчас же позволяет им судить, здоровое это вещество или вредное.

– Позволь мне еще раз осмотреть простым глазом этих великих целителей растительного царства, чтобы я мог лучше отдать себе отчет в той разнице, какую затем увижу, – сказал Супрамати, внимательно осматривая маленькие цветы арники и потемневшие корешки валерианы. – Мои слепые и невежественные глаза не могут открыть ничего особенного в этих двух представителях растительного мира, – с улыбкой заметил он, надевая странные очки.

И вдруг крик удивления и восхищения сорвался с губ Супрамати, до такой степени скромное растение изменило свой вид. Маленькие желтые лепестки арники казались

золотыми звездами, а сердцевина преобразилась в шар синеватого света, который беспрестанно вибрировал. Из желтых лепестков исходили маленькие, точно электрические иглы, которые, проходя сквозь голубоватое облако, казалось, ткали в атмосфере тонкую, как паутина, ткань, покрывавшую растение светящимся покровом, который вибрировал и был изборожден молнией.

– Видишь ты удивительную работу? Это – флюидический ткач. Он возобновляет и исправляет повреждения ткани, как флюидической, так и материальной, причиненные ранением, ударом и пр. Отсюда его чудные свойства, излечивающие раны и предупреждающие дурные последствия переломов и ушибов. Живительный аромат арники немедленно же дезинфицирует поврежденное место, а маленькая электрическая машина разгоняет скопившуюся от удара кровь, заменяет, где нужно, жизненное вещество и возобновляет ткань. Кроме того, арника обладает способностью привлекать и скоплять в себе громадное количество солнечного тепла. Ты можешь сам представить себе, какое могучее действие производят силы этого скромного целителя на организм человека, животного и даже растения, когда умеют употреблять его для лечения сломанных, измятых и умирающих от истощения цветов. Однако не скрою от тебя, что изучение всех целебных свойств этого растения и их употребления представляет громадный труд. Теперь перейдем к осмотру валерианы, – прибавил Дахир, убирая в шкатулку арнику.

Молча и сосредоточенно наклонился Супрамати над корешком, который тоже изменил свой вид. Корень был теперь красен, как кровь. По нему проходили толстые жилы с электрическими узлами. Каждый из корней, казалось, был осыпан искрами, а в центре горело небольшое мерцающее пламя, от которого по всем жилкам протягивались огненные нити. Из всего растения исходил пурпурный свет с золотистым отливом, который образовал вокруг него широкий ореол.

– Астральный огонь, скопившийся в этом растении, будучи введен в тело, возбуждает жизнедеятельность, успокаивает и согревает организм, действуя главным образом на функции мозга и работу сердца, – сказал Дахир, снимая с приятеля магические очки и убирая их в футляр.

– Вероятно, другие растения менее богато одарены, чем эти два князя растительного царства? – заметил Супрамати.

– И да и нет! Некоторые растения имеют специальное назначение; но нет ни одной былинки, ни одной травы, которая не обладала бы каким-нибудь зловредным или благотворным качеством. И это вполне естественно, так как растение черпает себе силы из всего, что его окружает; атмосфера, токи звезд, земля с ее минералами, вода с ее солями – все служит для его образования.

Все эти элементы с их неистощимыми богатствами, целебными и разрушительными, находятся в распоряжении *высшего мага* и дают ему почти фантастическое могущество, если еще прибавить аромат, звук и цвет – этих великих двигателей вселенной, которыми он один может и умеет управлять.

4

Рудольф Штайнер

Фрагменты о цветах и растениях

Предисловие Составителя

Рудольф Штайнер (Rudolf Steiner) (1861-1925) - выдающийся немецкий адепт начала 20-го века, основатель антропософии - философско-эзотерического учения, лишенного религиозных элементов. Антропософия отстаивала знание, полученное в результате личного духовного исследования. Сам Штайнер широко использовал этот метод для исследования истории солнечной системы и земного человечества и для решения практических проблем сельского хозяйства, медицины, педагогики и многих других областей. В результате он заложил основы биодинамического сельского хозяйства, эвритмии, новых направлений в драматическом искусстве, живописи и архитектуре, вальдорфской педагогики и нового подхода к медицине, основанного на использовании натуральных медицинских продуктов.

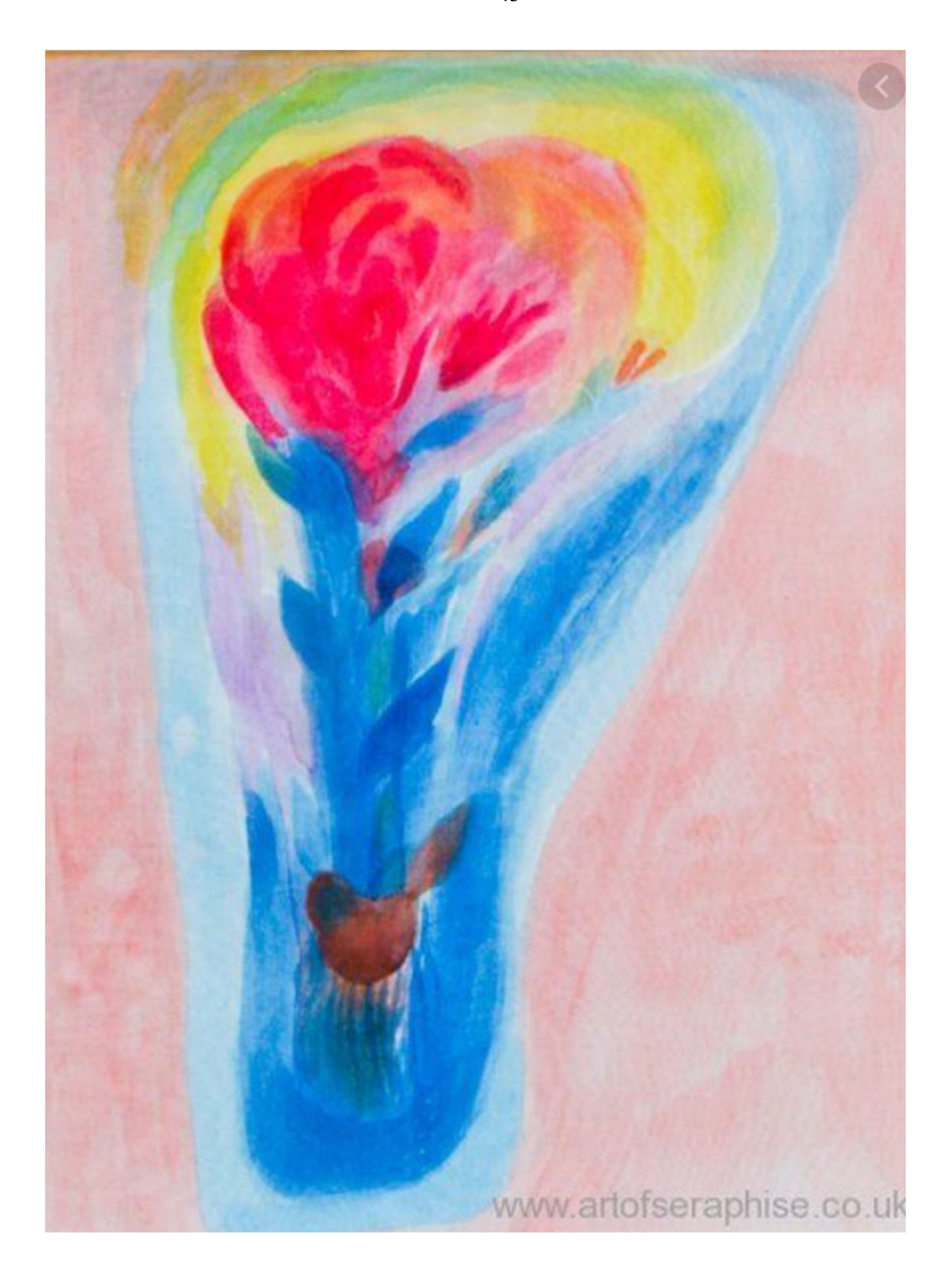
Согласно Штайнеру, каждый вид растений имеет свой идеальный архетип, которому он следует в процессе своей эволюции и который старается воплотить. В 1924 г. Штайнер предпринял интересную попытку изобразить архетипическое растение как он увидел его (см. репродуцию на следующей странице).

Ниже приведены многочисленные фрагменты из книг и лекций Штайнера, имеющие отношение к растениям и цветам. Эти фрагменты заимствованы из электронной библиотеки работ Штайнера на русском языке, находящейся по адресу:

http://bdn-steiner.ru/

Более подробые сведения о жизни и деятельности Штайнера можно найти в Википедии:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейнер,_Рудольф

Rudolf Steiner. The Archetypal Plant. Watercolor, 1924.

R. Steiner. Man's Life on Earth and in the Spiritual Worlds (1930), c. 39

Представьте себе луг. От каждого цветка на лугу - а также от цветов на окружающих деревьях - восходит спираль в космическое пространство. Эти кружащиеся спирали несут силы, посредством которых Космос поддерживает и регулирует рост растений на Земле. Ибо растения не просто вырастают из семени; они также требуют для своего роста космические силы, которые оказывают на Землю свои спирально направленные влияния. Космические силы присутствуют и зимой тоже; они присутствуют также и в пустынях, где не растут никакие растения. Когда для человека наступает ночь, он может использовать эти спиральные силы как лестницу для подъема в сферу планетных движений. Человек восходит к движениям планеты по лестнице спиральных лучей, которые поднимаются вверх от растений. Имеется также другая сила - сила, которая позволяет растению пустить росток вверх от корня - ибо должна быть какая-то сила, делающая возможным для растения рост вверх.

R. Steiner. World History in the Light of Anthroposophy (1977), c. 66

Возьмите, к примеру, фрагмент поэмы [Лампрехта "Песнь об Александре"], в котором описана замечательная картина следующего рода. С приходом весны вы идете в лес и подходите к опушке леса, где цветут цветы, причем солнце стоит так, что тени деревьев падают на цветы. И там вы можете видеть в весенней тени деревьев, как духи - дети цветов - выходят из цветочных чашечек и водят на поляне хороводы.

В этом описании Лампрехта-священника мы можем отчетливо ощутить отблеск древнего и подлинного переживания, еще доступного людям того времени. Они не входили в лес прозаически, говоря: здесь трава, а там цветы, а там вот деревья; но если они приближались к лесу, а солнце светило из-за него и тень падала на цветы, то в тени деревьев являлся им из цветов целый мир обитателей цветов - существ, которые на самом деле были там еще до того, как люди подошли к лесу. А войдя в сам лес, они видели и других стихийных духов. Этот танец цветочных духов явился Лампрехту-священику и он с восторгом описывал его. Это очень существенно, друзья; даже сравнительно поздно, в 12-м или в начале 13-го века, собравшись описать деяния Александра, Лампрехт постоянно перемежает их описаниями Природы с ее стихийными царствами. В основе "Песни об Александре" лежит следующая мысль: "Дабы описать то, что происходило некогда в Македонии, когда Александр, наставляемый Аристотелем, начинал свои походы в Азию, мы не можем попросту описывать прозаическую Землю как рамку для этих событий; нет, описывая их достоверно, мы должны включить туда, наряду с прозаическим описанием Земли, царства стихийных существ".

R. Steiner. Man as a Being of Spirit and Soul (1964), c. 84-85

В современной жизни, опирающейся на науку, связь с природой утрачена, поэтому мы не обладаем верной картиной природы. Мы пробуем то или иное вещество и смотрим, помогает ли оно излечить определенную болезнь, но у нас нет настоящего знания этих вещей. Благодаря духовной науке мы можем достичь настоящего понимания жизни растений в целом, каждого отдельного растения и существенных различий между корнями, листьями и цветками. Мы можем также прийти к пониманию связей духовного характера, лежащих в основе жизни корней, листьев и цветков и жизни трав. Мы поймем, в каком отношении человек находится к этому природному миру, из которого он вышел. Мы получим общую картину связи людей с животными, растениями и минералами и благодаря этому выработаем разумную терапию. Таким путем медицина может сделаться более успешной.

R. Steiner. Esoteric Lessons, 1913 and 1914, 1920-1923 (2011), c. 65

Мы не вызываем побуждения и желания, роящиеся в нас; это они по большей части управляют нами. Две трети этих ощущений - в лучшем случае половина - приходит от люциферических и ариманических существ посредством майи внешнего чувственного мира. Человеческие ощущения были бы совсем иными, если бы в них действовали только прогрессивные иерархии. Тогда бы люди пребывали в мире архетипов. Например, они бы видели архетип цветка. Глядя на цветок в свете дня, они бы одновременно видели наряду с ним архетип цветка в виде эфирных сил, окружающих растение. Такие же силы пронизывают людей; и если мы включаем их в наше ощущение и видение, это приносит нам пользу. Мы понимаем, что по своему существу и своей природе растение родственно нам.

R. Steiner. Mysticism at the Dawn of the Modern Age (1980)

Человека, сводящего дух лишь к логическому интеллекту, может ужаснуть мысль о том, что вещи имеют духовный аспект. Он усмотрит контраст между живым цветком во всем разнообразии его красок с холодной, бледной и схематической мыслью о цветке. Ему особенно не понравится идея о том, что человек, руководствующийся в своем поведении мотивами, эманирующими из уединенной сферы его знания о своем Я, должен быть более свободным, чем бесхитростная и спонтанная личность, которая действует непосредственно под влиянием импульсов, исходящих из полноты его натуры. Такому человеку, который считает, что духовность представляет собой всего лишь

гипертрофированную логику - тот, кто погружен в глубины своего Я, покажется ходячей понятийной схемой, фантомом, в отличие от того, кто пребывает в своей естественной индивидуальности.

Мы слышим подобные возражения против возрождения вещей в духе особенно среди тех, кто действительно обладают хорошо функционирующими органами чувственного восприятия и живыми побуждениями и страстями, но у кого способность к наблюдению буксует, когда они сталкиваются с объектами чисто духовного характера. Когда им надо воспринять нечто чисто духовное, их восприятие отказывает; они способны оперировать лишь понятийными оболочками или просто словами, лишенными содержания. Поэтому в духовных вопросах они остаются сухими, абстрактными интеллектуалами.

Но для того, кто обладает даром наблюдения в чисто духовной сфере в такой же степени, как и в чувственной сфере, жизнь не становится беднее, когда он насыщает ее духовным содержанием. Допустим, я смотрю на цветок; почему его богатые краски должны терять даже самую малую толику своей свежести, если я созерцаю краски не только своими глазами, но также и своим внутренним зрением, которое видит духовную природу цветка? Почему жизнь моей личности должна стать беднее, если я не следую в духовном ослеплении своим страстям и импульсам, а освещаю их светом высшего знания? Жизнь, изживаемая в духе, становится не беднее, а полнее.

R. Steiner. The Temple Legend (1985), c. 172

Растение имеет свои корни в земле и тянет свои листья и цветы к солнцу. В настоящее время Солнце содержит в себе силу, которая некогда единила его с Землей. Сейчас Солнце, конечно, существует отдельно от Земли. Таким образом, все солнечные силы - это нечто такое, чем наша Земля была когда-то пронизана; солнечные силы в то время жили в Земле. Сейчас растения по-прежнему сохраняют память о тех временах, когда солнечные силы были объединены с Землей, и устремляют свои цветы навстречу этим силам. Солнечные силы - это [те же самые] эфирные силы, которые действуют в растениях. Открывая свои репродуктивные органы навстречу Солнцу, растение демонстрирует свое глубокое родство с ним; репродуктивный принцип растения оккультно связан с солнечными силами. С другой стороны, голова растения [т.е. корень], которая находится во тьме почвы, аналогично родственна Земле; Земля и Солнце являются двумя противоположными полюсами в процессе эволюции.

R. Steiner. An Outline of Esoteric Science (1997)

Когда, например, растение переходит от цветения к плодоношению, человек, наблюдающий сверхчувственно, видит изменение в некоем астральном существе, которое во время цветения осеняет растение сверху и окутывает его подобно облаку. Если бы

оплодотворение не наступило, то это астральное существо приняло бы совершенно иной облик, чем тот, который оно принимает вследствие оплодотворения. Весь этот процесс, воспринятый ясновидящим наблюдением, можно понять только тогда, когда мы научимся понимать его сущность в связи с тем великим мировым событием, которое совершилось с Землей и со всеми ее обитателями во время отделения Солнца. До оплодотворения растение находится в таком же положении, в каком была вся Земля до отделения Солнца.

После оплодотворения цветок растения является таким, какой была Земля, когда Солнце отделилось, а лунные силы находились еще в ней. Если усвоить себе представления, которые можно извлечь из факта отделения Солнца, то процесс оплодотворения растения можно, в сущности, истолковать следующим образом: растение до оплодотворения находится в солнечном состоянии, а после него — в лунном. Дело в том, что даже самое малое событие в мире может быть понято только в том случае, если видеть в нем отображение великих мировых событий. Иначе его сущность останется столь же непонятной, как непонятна "Мадонна" Рафаэля тому, кто видит лишь небольшой голубой кусочек картины, в то время как все остальное закрыто.

R. Steiner. Harmony of the Creative World (2001), c. 68-70

Мы говорили, что все принадлежащее миру высот является воздухом-теплом, а нижний мир — это вода-земля. Были зародыши, судьбой которых стало быть доверенными воде-земле. Но были и другие, которых как бы задержали в развитии и доверили не Земле, а Солнцу, присутствующему в Земле.

Обратимся к рассмотрению той части зародышей насекомых, которая была доверена Земле в начале третьей, лунной метаморфозы. Видите ли, эти зародыши находятся под влиянием земного воздействия, то есть водного лунно-земного воздействия, так же, как зародыши других насекомых подпадают исключительно под солнечные воздействия и воздействия всех планет выше Солнца. Те зародыши, которые входят в область воздействия земного и водного элементов, становятся зародышами растений. А те, что остались вверху, сделались зародышами насекомых. И с началом третьей метаморфозы земного развития возникли зародыши растений. Так дотоле солнцеобразное было преобразовано в лунно-земное.

Проследите стадии эволюции бабочки: яйцо, гусеница, куколка, бабочка. Она протекает под влиянием внеземного Космоса. Когда же зародыш становится земным, когда его доверяют Земле, вместо того, чтобы доверить Солнцу, то из него выходит корень растения. И вместо гусеницы, ползущей под влиянием Марса, мы видим стебель и лист, которые развиваются по спирали, как бы выползают по спирали. Лист — это гусеница, которая подпала под влияние Земли. Взгляните на гусеницу, когда она ползет: то, что в ней заключается от мира высот, соответствует выросшему листу, существу нижних

областей, вышедшему из семени. А лист растения — это метаморфоза корня, пересаженного из области солнечного в земную область.

Поднимаясь к вершине растения, мы отмечаем возрастающее сжатие, вплоть до чашечки цветка, которая соответствует куколке. Наконец, распускается сам цветок, соответствующий бабочке. Он расцвечен, как и она. Теперь цикл завершен. Как бабочка откладывает яйцо, так же и цветок производит семена, обеспечивающие продолжение рода. Теперь вы видите, что бабочка, порхающая высоко в воздухе — это растение, поднятое в воздушное царство. Развитие бабочки от яйца до мотылька под влиянием Солнца и верхних планет то же, что и развитие растения под влиянием Земли. В то мгновение, когда появляется лист, начинаются влияния Луны, затем Венеры и Меркурия. Потом они уступают место земному влиянию.

В результате мы можем сформулировать два следующих изречения, выражающих великую тайну природы:

Взгляни на растение!
Это — бабочка,
Прикованная к Земле.

Взгляни на бабочку!
Это — растение,
Освобожденное Космосом.

Растение — это бабочка, прикованная к Земле! Бабочка — это растение, освобожденное Космосом!

Смотря на бабочку или на любое другое насекомое, которое выходит из яйца, а затем, пройдя стадию гусеницы, достигает состояния крылатого насекомого, мы узнаем растение, вознесенное в воздушное царство и дифференцировавшееся в воздухе благодаря влиянию Космоса. Если же, наоборот, смотреть на растение, то можно узнать в нем бабочку или насекомое, прикованное к нижнему царству: Земля захватила зародыш, вместо гусеницы родилась листва, вместо куколки по направлению к вершине растения совершается сжатие. А вместо бабочки распускается цветок. Стоит ли удивляться, что в природе существует такая тесная связь между растениями и насекомыми? Нет, потому что духовные существа, обитающие в теле бабочек и насекомых, могут себе сказать: "Здесь, внизу, живет наша родня, и мы должны быть связаны с ней и смаковать нектар, который она для нас сделала. Это наши братья! Это те из наших братьев, которые попали в плен к Земле и у которых судьба сложилась иначе, чем у нас".

Наоборот, духи, которые живут в растениях, могут поднять свои взоры к бабочкам и сказать себе: "Это наши небесные сестры".

Как видите, познание мироздания не может состоять из чистых абстракций, ибо абстракции не ведут к познанию. То, что действует в Космосе, действует, как самый совершенный художник. Космос создает всё по законам, которые могут полностью

удовлетворить художественное чувство. Никто не сможет постичь это превращение бабочки в растение, если в самом себе не осуществит превращения в художественный образ того, что ранее было просто абстрактным понятием. Никто не поймет метаморфозы цветка в бабочку, осуществляемой силами воздуха и света, если не сообщит абстрактной мысли динамику и жизнь, присущие художественному образу. Но невозможно созерцать это глубокое родство вещей и существ, это соотношение между царствами природы, не ощущая себя вознесенным над самим собой благодаря этой великой мистерии.

Наблюдать насекомое, садящееся на цветок, значит в то же самое время видеть астральное, царствующее в цветке растения. Растение горячо стремится выйти за пределы земной области, и это томление по небу выражает себя в таких чистых красках лепестков! Растение не может само удовлетворить это свое стремление. И вот тогда из глубин Космоса к нему прилетает бабочка. Видя ее, растение удовлетворяет свое желание и утоляет свою тоску. Горячая тоска по небу у растений всюду умиротворяется видом насекомых, и особенно бабочек. Цветочные лепестки своими яркими красками посылают в космическое пространство томление, которое, по сути дела, является тоской о познании. А порхание переливающихся множеством окрасок бабочек утоляет их тоску. Горячая тоска на земле и чудесное удовлетворение мольбы, спускающееся с небес. Так происходит чудесный взаимообмен мира растений с миром насекомых. Вот что наблюдает ясновидящий на поверхности нашей Земли.

Поскольку мы нашли переход к миру растений, мы можем теперь расширить свои представления об отношениях человека и животных. Далее я смогу включить в наше рассмотрение мир растений. Мы сможем тогда окинуть взглядом все составляющие организма Земли и его связь с человеком. Для этого необходимо точно определить, какова связь, которая соединяет бабочку — этот воздушный цветок, этот порхающий цветок — с самим растением. Запомним хорошенько, что земное растение — это закрепленная на месте бабочка, а бабочка — это освобожденное небом растение, так как это позволяет нам перебросить мост между миром животных и миром растений и пренебречь теми банальностями, которые обычно высказываются по этому поводу (между прочим, и в теориях самопроизвольного зарождения). Такие прозаические концепции не открывают нам истинные тайны Космоса. В них проникаешь, только трансформируя прозаические понятия в художественные. Тогда приходишь к представлению о яйце бабочки, отмеченном печатью небесного происхождения (такое яйцо может быть доверено только Солнцу), или о растении, которое возникает позднее, когда указанное яйцо проходит метаморфозу по причине того, что, доверяемое раньше Солнцу, оно стало доверено Земле.

R. Steiner. Karmic Relationships. Vol. VII (1973), с. 122-123

Болезни нижней половины тела, особенно на его периферии, должны лечиться с помощью того, что появилось на поздней стадии эволюции Природы: цветы, цветообразующие растения, а также позднейшие образования в минеральном царстве. То, что возникло у

человека на поздних стадиях развития, должно исцеляться также с помощью поздних продуктов развития Природы. Конечно, в голове тоже есть органы сравнительно позднего развития. Когда Земля все еще повторяла стадии развития Луны и Солнца, у человека не было таких глаз, как сейчас, и вообще не было органов чувств, хотя их первые рудименты уже присутствовали на Сатурнианской стадии эволюции. В своем нынешнем виде, доставляя внутреннее отображение внешнего мира, они являются сравнительно поздним продуктом эволюции, образовавшись, например, в то же время, что и кремниевые соединения в их нынешней форме на Земле. Кремнезем в его нынешнем виде является поздним продуктом эволюции Природы, хотя его рудименты появились в очень далеком прошлом.

Поэтому когда кремниевую кислоту применяют правильно как лечебное средство, она действует в организме на все, относящееся к нервам и органам чувств, особенно на органы чувств. Органы чувств в их настоящей форме развились в то же время, когда появились в нынешней форме скальные породы, содержащие кремнезем. В своем первом воплощении, которое может быть названо человеческим, когда мы со всем своим телом были более тесно интегрированы в Природу, мы жили просто согласно своей карме, т.е. вели существование, подобное разнообразным формам растительной и животной жизни, потомков которых мы наблюдаем сейчас. Сейчас грибы и корни выглядят не так, как в ту раннюю эпоху, но в определенной мере то, что мы видим сейчас в грибах, лишаях, водорослях и корнях растений, похоже на состояние человека в его первом по-настоящему человеческом воплощении.

R. Steiner. The Evolution of Earth and Man and Influence of the Stars (1987), c. 161-162

Вопрос: В одной из последних лекций Вы сказали, что запахи цветов связаны с планетами. Относится ли это и к окраске цветов и цветам камней?

Доктор Штайнер: Я вкратце повторю то, что я сказал. Это даст ответ на Ваш вопрос. Я сказал, что цветы, а также другие продукты земли, обладают запахом - в них есть что-то такое, что оказывает соответствующее воздействие на человеческий орган обоняния. Я сказал, что это связано с планетами, что растения, наряду с некоторыми другими предметами, имеют «большой нос» - нос, который воспринимает воздействия, поступающие от планет. Планеты оказывают воздействие на более тонкие, более деликатные формы жизни - здесь мы снова должны сосредоточить наше внимание на более тонких формах жизни. Можно утверждать, что растения возникают благодаря тому, что они ощущают запахи вселенной, но эти запахи такие разреженные, такие деликатные, что люди не ощущают их своими грубыми носами.

Но я хотел бы напомнить вам, что существуют ощущения запаха, которые сильно отличаются от человеческого. Достаточно сослаться на полицейских собак. Вор что-то украл и полиция приводит на место преступления полицейскую собаку; собаке каким-то образом дают знать, что здесь был вор, и она улавливает запах; затем она ведет полицию по следам преступника и в результате вора часто находят. Именно так используются полицейские собаки. Может открыться множество интересных вещей, если заняться исследованием того, как собака ощущает запахи, неощутимые для человека.

Но люди не всегда знали, что у собак такие чувствительные носы, иначе собак бы уже с давних пор брали на службу в полицию. К этому пришли сравнительно недавно. И точно так же люди не имеют никакого понятия о том, что растения обладают необыкновенно чутким носом. Фактически растение в целом представляет собой некий нос; оно вбирает запахи со всех сторон, и если, подобно тому, как эхо возвращает звук, оно возвращает воспринятый им запах, то этот нос становится пахнущим растением. Так что мы можем сказать: запахи цветов и вообще растений, а также другие запахи на Земле действительно зависят от системы планет.

Однако вопрос был о том, какое отношение это имеет к окраске цветов и растений. Как я сказал, растение формируется под воздействием космических запахов и на протяжении всего года оно подвергается воздействию Солнца. И в то время, как облик растения формируется планетами из космических запахов, окраска растения образуется под влиянием Солнца и отчасти под влиянием Луны. Следовательно, запах и окраска проистекают не из одного источника: запах приходит от планет, а окраска — от Солнца и Луны. Все не может происходить от одного и того же источника: подобно тому, как человек имеет отца и мать, так и растения имеют свой запах от планет, а свою окраску — от Солнца и Луны.

То, что окраска связана с Солнцем и Луной, вы можете уяснить из следующего. Возьмите растение, имеющее прекрасные зеленые листья, и поместите его в подвал; оно не только поблекнет, но станет совсем белым, станет бесцветным, поскольку Солнце больше не бросает на него свои лучи. Его облик, его форма сохранятся, поскольку мировой запах проникает всюду, но его окраска не сохранится, так как свет Солнца не достигает его. Вы, следовательно, видите, что окраска растений приходит от Солнца и, как сказано — хотя это труднее проследить — от Луны. Можно было бы выполнить эксперименты, подвергая растения различным воздействиям лунного света, тогда такие воздействия были бы подтверждены.

R. Steiner. Colour (2001), с. 45-47

В объективном мире образный характер цвета самым наглядным образом встречается нам в зеленом. Черное и белое в известной мере пограничные цвета, и по этой причине многие их вообще не считают цветами. Относительно цвета персикового цветка мы видели, что

уловить его можно, собственно, только в движении. Зеленый цвет, прежде всего, представляет истинно образный характер. И вместе с тем это цвет, фиксированный во внешнем мире, но фиксированный, как мы видели, в растительном царстве. Таким образом, в растительном царстве выражен, собственно, исконный характер фиксированного цвета как образа. Теперь речь пойдет о том, чтобы по зеленому цвету растений изучить характер, существенные свойства зеленого цвета вообще. Тут, в отличие от того, что сегодня обычно считается общепризнанным, нам нужно расширить проблему.

Из нашего «Тайноведения» мы знаем, что растение образовалось, собственно, во время предыдущей метаморфозы нашей Земли. Но мы знаем также, что в то время твердого пока не существовало. Итак, рассматривая существо растений, следует сказать, что растительный мир – это нечто, что впервые образовалось только во время предыдущей метаморфозы Земли и преобразовалось затем в нашем этапе земного развития; далее, мы знаем, что в период древней Луны это растительное должно было сформироваться в жидкостном, так как твердого как такового тогда не было. Цвета, как нечто текуче-подвижное, пронизывали это жидкостное. Они не фиксируют себя – разве что на поверхности. Лишь на поверхности это жидкое начинает приближаться к твердому. Итак, оглядываясь на прежнее состояние Земли, можно сказать, что в образовании растений мы имеем дело с текуче-подвижным зеленым и вообще с текуче-подвижными цветами, с тем, что является собственно жидкостным элементом. И только во время земного периода развития, как можно узнать из моего «Тайноведения», растения впервые могут принять свою твердую форму, включить в себя минеральное. Теперь в растительном может образоваться то, что делает его ограниченным, не текуче-подвижным существом, так что называемое сегодня растением появилось только в развитии Земли. Здесь цвет растения впервые принимает тот характер, который мы воспринимаем в растениях сегодня, он впервые становится фиксированным зеленым.

Однако растение несет в себе не только зеленый цвет – разве что только в основном, – но вы знаете, что растение в процессе своих метаморфоз переходит в другие цветовые сущности, у него бывают желтые, белые, красные цветы, а также и плоды – взять, к примеру, огурцы: сперва зеленые, затем они приобретают желтоватость. И уже поверхностное наблюдение способно показать вам, что, собственно, развивает здесь свою деятельность, благодаря чему растение приобретает другие цвета, кроме зеленого.

В том, что растение принимает другие цвета, что во всём, что связано с возникновением других цветов растения, существенным является Солнце, непосредственный солнечный свет, вы можете легко убедиться. Задумайтесь о том, что растения, лишенные возможности подставлять свои цветы солнечному свету, даже прячутся, свертываются и т. п. И уже при поверхностном взгляде можно найти некую связь между незеленой окраской определенных частей растения и Солнцем. Солнце, я сказал бы, метаморфизирует зеленое. Это оно охватывает зеленое и приводит его в некое иное состояние. Связав многообразие красок растительного мира с этим небесным телом – как сказано, даже при поверхностном наблюдении, – нам нетрудно будет догадаться снова призвать на помощь «Тайноведение»

и посмотреть, что оно может сказать из своих наблюдений о некоторых других отношениях цветового существа растений с небесными телами.

И тут нам нужно поставить вопрос: деятельность какого небесного тела имеет наибольшее воздействие на Землю? Какое небесное тело могло бы действовать в противоположном Солнцу направлении, могло бы производить в растительном существе то, что солнечный свет в известной мере метаморфизирует, уничтожает, переводит в другие цвета? Что это – способное вызывать зеленый цвет в растительном мире?

Этот вопрос приводит нас к небесному телу, представляющему нечто полярно противоположное Солнцу, – приводит нас к Луне. И изучая все свойства лунного света в сопоставлении с солнечным, прежде всего, изучая, как лунный свет воздействует в бессолнечной тьме, духовная наука может констатировать (сегодня я хочу только упомянуть это) взаимосвязь зеленого цвета растений именно с существом Луны, – так же, как следует констатировать взаимосвязь остальных цветовых сущностей растений с Солнцем. Таким образом, в растении мы имеем перед собой некое взаимовоздействие лунного и солнечного – одного в другом. И в то же время мы получаем некоторое объяснение того, почему также и зеленый цвет не является в растении светящимся, как остальные цвета. Остальные цвета в растении являются цветами-свечением, имеют характер свечения. Выработайте же ощущение этих вещей и взгляните как-нибудь, как окрашены цветы: краски светят вам навстречу! Сравните с зеленым: он фиксирован на растении. Здесь вы видите не что иное, как некий отпечаток того, что можно воспринимать в Космосе. Светит – солнечный свет; лунный свет – это образ солнечного света. И этот образ, образ света, цвет как образ, вы встречаете также и в зеленом цвете растения. В растении, благодаря Солнцу, есть цвета-свечения и – благодаря Луне – есть цвет фиксирования, цвет-образ – зеленый.

Эти вещи не поддаются пониманию с точки зрения грубых понятий физики. Эти явления надлежит поднимать в область мира ощущений и постигать их одухотворенным ощущением. Познанное таким способом затем, однако, само собой поднимается в художественное. А физика со своими методами, с которыми она указанным образом грубо подходит к миру цвета, изгнала из изучения цвета всё художественное, так что художник даже и не знает, что ему делать с тем, что может сказать о мире цвета физика. Однако если взирать на цветовой мир растений, зная: «Здесь участвует космическое, здесь, в образовании цвета растения, перед нами некое взаимодействие солнечных и лунных сил», то у нас есть первый элемент, благодаря которому мы можем понять, как цвет фиксирует себя на объекте (правда, пока имеется в виду растительный объект), как он становится цветом предметов. Он становится цветом предметов благодаря тому, что из Космоса воздействует не свечение, а из Космоса воздействует уже образ как таковой.

Итак, в растении мы имеем дело с тем зеленым, которое становится образом потому, что в ходе земного развития Луна однажды отъединилась от Земли. Исконное происхождение зеленого цвета растительного мира нам нужно искать в этом отъединении Луны от Земли. Поскольку в силу этого растение более не может быть подвержено тому, чем являются лунные силы в самой Земле, а принимает в себя образный характер из Космоса.

R. Steiner. Life of the Human Soul and its Relation to World Evolution (2016), с. 56-57, 109-110

Теперь мы сделаем ещё одно наблюдение. Видите ли, когда вы воспринимаете каким-либо чувством, например глазом, вы созерцаете вокруг себя прежде всего физически. Не будем принимать во внимание, что здесь в большинстве случаев мы ведь находимся при искусственном свете; мы могли бы довольно легко показать, что это, только на кружном пути, всё-таки несколько касается даже солнечного света, но мы сейчас закрываем на это глаза. Просто представим себе прекрасное утро в открытом поле и что вместо этого ужасного освещения мы имели бы солнечный свет. Представим себе это; нечто такое порой даже случается с людьми. Да, но тогда мы повсюду видим Солнце, ибо Солнце не только этот находящийся там диск или шар, но оно испускает лучи; когда лучи падают на цветок, они возвращаются к нам. Солнце – это то, что проникает сюда в наши глаза, и через него мы обнаруживаем цветок, через него мы также создаём себе представление о цветке. Повсюду, во всех вещах существует Солнце. И человек ведь легко понимает, что, поскольку он видит вокруг себя освещённые предметы, есть Солнце, которое на кружном пути через его голову, через его глаза способствует всему, что внешне физически он узнаёт о предметах. Но Солнце является не только тем, что воспринимает глаз. И это уже более глубокая степень истинности, когда мы слышим в «Фаусте» [Гёте «Фауст». Пролог на небесах. Перевод Н. А. Холодковского]:

Звуча в гармонии вселенной
И в хоре сфер гремя, как гром,
Златое солнце неизменно
Течёт предписанным путём.

Существует такая мировая гармония, и то, что из этой мировой гармонии ценится в нашей воздушной сфере, является, в конце концов, солнечным отражением, так что звучащее приходит из солнечного на определённом кружном пути. Всё воспринимаемое во внешнем физическом мире приходит из солнечного. Тепло, тон – всё приходит из солнечного, только не так прямо, как свет.

Мышление должно расшириться на ритм, который наполняет внешний мир. И в тот момент, когда мышление таким образом действительно освобождается от телесных функций, когда оно отрывается от дыхания, когда оно постепенно соединяется с внешним ритмом, тогда оно погружается теперь уже не в чувственные восприятия, не в чувственные свойства вещей, но тогда оно погружается в духовное отдельной вещи.

Пусть вы рассматриваете растение – оно зелёное, в цветке оно красное. Это вам говорят ваши глаза. Об этом потом размышляет ваш рассудок. Этим живёт наше обычное сознание. Мы развиваем другое сознание, когда отделяем мышление от дыхания, когда

соединяем его с тем, что существует снаружи. Это мышление, которое учится резонировать на растение: как оно подрастает, как оно расцветает, как оно, например у розы, переходит из зелёного в красное. Оно (мышление) резонирует наружу на духовное, которое лежит в основе всех вещей внешнего мира.

R. Steiner. Learning to See into the Spiritual World (1990), с. 75-78

Вы, возможно, уже слышали, что картофель был ввезен в Европу, начиная с определенного времени. Европейцы не всегда ели картофель.

Тут произошла однажды весьма своеобразная история. Видите ли, есть словарь, с которым мне даже приходилось работать, хотя и не с той статьей, о которой я говорю сейчас. Там есть нечто весьма комичное, а именно, там везде говорится, что известный Дрейк завез картофель в Европу, что стало его величайшей заслугой. — В Офферburге, которым сейчас овладели французы, стоит даже памятник Дрейку. Мне было страшно смешно, когда мы заглянули в энциклопедический словарь, где действительно было написано: «В Оффенбурге был установлен памятник Дрейку, поскольку по ошибке ему приписывали славу ввезения картофеля в Европу!» — Итак, что бы там ни говорили какие-то люди, а памятник в Европе ему поставлен! Я не хочу говорить об этом, но я хочу сказать о том, что в какое-то определенное время картофель стал использоваться в Европе.

Давайте рассмотрим этот картофель. У картофеля мы, собственно, употребляем в пищу не корень. Корнем являются тут эти маленькие отростки.

Если бы картофель был тут, то эти корешки были бы только на нем; их можно было бы удалить с кожурой. Сам по себе картофель является немного утолщенным стеблем. Когда растет обычное растение, то корень у него здесь, а тут растет стебель. Если же стебель здесь утолщается, как это имеет место у картофеля, то возникает так называемый клубень, ответвившийся клубень. Но, в сущности, это утолщенный стебель, так что в случае картофеля мы имеем дело не с корнем, но с утолщенным клубнем. Заметьте это хорошенько; если едят картофель, то едят утолщенный стебель. Люди свое питание получают преимущественно из утолщенного стебля. Мы должны спросить себя: Какое же значение для человека имеет то, что он, с помощью употребляемого в Европе картофеля, научился есть в основном один утолщенный стебель?

Если вы рассмотрите растение в целом, то оно состоит из корня, стебля, листьев и цветов. В растении заслуживает внимание то, что корень, находящийся внизу, кое в чем похож на земную почву, а именно — он содержит много солей, тогда как цветок пуст, наверху имеет сходство с теплым воздухом. Тут дело идет так, как если бы цветок постоянно варился благодаря солнечному теплу. Поэтому цветок содержит масла и жиры, больше всего масла. Так что, рассматривая растение, мы имеем внизу соли, которые откладываются здесь. Корень богат солями, цветы — маслами.

Вследствие этого мы, употребляя в пищу корень, вводим в свой кишечник много солей. Эти соли прокладывают себе путь вплоть до головного мозга, они возбуждают головной мозг. Итак, соли стимулируют наш головной мозг. Для страдающего головной болью, — не головной болью, связанной с мигренью, но с такой, которая наполняет голову, — весьма полезно есть корни. Вы можете обнаружить, что во многих корнях содержатся острые солевые вещества. Вы можете это установить по вкусу.

Если же вы едите цветы, то в этом случае растение оказывается наполовину вареным. Здесь находятся масла: они смазывают желудок и кишечник, воздействуя на нижнюю часть тела. Врач должен принимать это к сведению, когда он прописывает чай. Чай, сваренный из цветов, никогда не оказывает сильного воздействия на голову пациента; и напротив, если врач дает больному пить отвар из корней, то на голову будет оказано сильное воздействие. Итак, вы видите, что в случае человека путь должен идти от живота к голове, снизу вверх, тогда как в случае растения мы должны проделать путь в обратном направлении: от цветка к корню. Корень растения имеет родство с головой. Цветок растения имеет родство с кишечником, и так далее. Обдумав это, мы тем самым прольем свет на значение картофеля. Ведь у картофеля есть клубни; они не вполне стали корнями. Следовательно, если человек ест много картофеля, то он ест растение, которое имеет недоразвитый корень. Если человек ограничивает себя картофельной диетой и ест слишком много картофеля, то его голова не обеспечивается в достаточной степени. Пища остается внизу, в пищеварительном тракте. Дело обстояло так, что при картофельном рационе у людей в Европе их голова и головной мозг оказывались обделенными. Эти связи можно увидеть, только занимаясь духовной наукой. При этом говорят себе: с тех пор, как в Европе питание картофелем становилось все более преобладающим, голова человека утратила свои способности.

Картофель возбуждает по преимуществу язык и глотку. Если мы, взяв картофель как растение в целом, пройдем по нему сверху вниз, то мы не совсем доходим до корня; точно так же и у человека: если мы не совсем доходим до головы, остаемся на уровне языка и глотки, то именно эта зона оказывается особенно стимулированной действием картофеля. По этой причине картофель в качестве гарнира, приправы кажется людям очень вкусным; ведь он возбуждает то, что находится под головой, голову же оставляет незагруженной. [Речь идет о симметрии, возникающей при воздействии той или иной части растения на ту или иную часть организма: если корень растения действует на саму голову, то клубень картофеля — как переходная часть от стебля к корню, действует на нижнюю часть головы, область языка и глотки. — примеч. перев.].

Если же едят красную свеклу, от этого получают сильное побуждение к тому, чтобы много мыслить. Это человек делает совсем бессознательно. Если человек ест картофель, то получает при этом побуждение, очень скоро начать есть снова. В случае картофеля быстро наступает голод, так как картофель не совсем доходит до головы. Красная свекла же вызывает быстрое насыщение, поскольку она фактически — это весьма важно — доходит до головы, она играет для головы важнейшую роль, так как сильно активизирует в ней ее деятельность, если правильным образом поступает в голову. Людям, естественно,

страшно неприятно, когда им приходится мыслить, вот почему они картофель любят больше, чем красную свеклу, так как картофель не возбуждает мышление. Так человек становится ленивым. Он не испытывает побуждения к мышлению, он становится ленивым в мышлении. Напротив, красная свекла очень сильно побуждает мышление, поскольку она является настоящим корнем. Она очень сильно побуждает к мышлению, но побуждает так, что человек, в сущности, хочет мыслить; если же у человека нет желания мыслить, то он не любит красную свеклу. Если человек нуждается в побуждении к мышлению, то ему надо использовать побудители, содержащие особенно много солей, например, редьку. Если у кого-либо недостаточно подвижности в голове, то ему будет полезно — для некоторого усиления подвижности в мыслях — добавлять к своему рациону редьку.

R. Steiner. Music: Mystery, Art and the Human Being (2016), с. 18-22

Здесь мы приходим опять к важному моменту. Как вместе с образованием воздуха возник свет, так с уплотнением воздуха до воды выступило соответствующее отражение. А именно, как воздух относится к свету, так точно вода относится к звуку, к тону. Конечно, звук может проходить сквозь воздух и вызывать колебания в воздухе; благодаря этому он становится слышимым. Но звук - как таковой - возник, появился на Земле с образованием воды. И как воздух был пронизан действием света, так же точно теперь вся вода, до которой уплотнился воздух - ибо мы имеем здесь Землю, состоящую из тепла, воздуха и воды, - так вся вода пронизывается звуковыми лучами. В это время наша Земля, особенно в тех частях, где она стала водной, пронизывается гармонией сфер, звучаниями, которые во всевозможных гармонических сочетаниях вливаются в нашу Землю из мирового пространства; и следствие этих взаимодействий звука в воде было в высшей степени важным. Конечно, вы должны представить себе, что в этой первичной воде, в этой текучей водной Земле, содержались все субстанции, которые теперь отделены как металлы, минералы и т.д. Представляет совершенно особенный интерес направить духовный взгляд на это далекое время и видеть, как из воды возникают всевозможные формы под действием звука, который создает в воде образования. Звук создает в воде образования. Это было удивительное время нашего земного развития. Это совершалось тогда в грандиозных размерах, нечто подобное тому, что происходит теперь, когда вы насыпаете мелкий песок на металлическую пластинку и проводите по ней смычком; тогда возникают звуковые фигуры Хладни ["фигуры, образуемые скоплением мелких частиц (например, песка) вблизи пучностей или узловых линий на поверхности упругой колеблющейся пластинки". - Википедия]. Вы, разумеется, знаете, какие правильные фигуры тогда возникают. Так же возникали под действием музыки, звучавшей из мирового пространства, всевозможные образования и фигуры; вещества, которые были растворены в воде, которые сами были текучими, повиновались мировой музыке и складывались согласно мировой музыке. Важнейшим образованием этого танца веществ

является белок, протоплазма; это основа всех живых организмов. Предоставьте материалистам сколько угодно размышлять над механическим соединением белка из кислорода, азота, углерода и т.д. Первичная протоплазма, белок, образовалась из мирового вещества, которое сложилось под действием гармоний мировой музыки. Так что в живом организме вещества объединяются согласно музыке сфер. К прежним тонким образованиям присоединяется теперь и входит в них то белковое вещество, та протоплазма, которая пронизывает все живое по тем линиям, которые я обрисовал вам как тепловые линии; проходит сгустившаяся в белок под действием мирового звука вода и постепенно переходит в образование крови. Сгустившаяся до белкового образования вода включается в линии нервов. И прежде всего белок образовал себе как бы род оболочки, клейкую субстанцию, чтобы быть, так сказать, защищенным извне. Все это сложилось действительно вследствие танца вещества в соответствии с музыкой сфер.

Теперь пришло время, когда Солнце снова вылупилось из Земли. Тончайшие вещества и существа образовали самостоятельное мировое тело, так что наша Земля кружила вокруг Солнца. С выходом тончайших веществ было связано уплотнение оставшихся веществ. С одной стороны, выступает наружу тонкое светящее солнечное тело, с другой стороны, материя Земли становится гораздо плотнее. Она приходит в жидкое состояние, более плотное, чем наша морская вода, ибо в ней содержалось также всё то, что сегодня является твёрдым. С жидким становлением выступает новый элемент. В этом вязком веществе, каким становится вода, из космоса и из Земли наружу действует музыка сфер, мировые тоны. Это не такая музыка, как сегодня, которая распространяется благодаря воздуху. Развитие Земли теперь находится под влиянием мировой музыки. Материя выделяется в качестве отдельных веществ из недифференцированной, великой материи. Земные вещества начинают плясать под влиянием мировой музыки. Это есть расчленение веществ на чистые органические вещества, например на белок. Так органическая материя, протоплазма, возникает под влиянием мировой музыки, подобно тому, как сегодня фигуры Хладни.

Если вы подниметесь до сознания растения, но при этом пронижете его светом дневного сознания вашего “Я”, то вы достигнете в оккультном развитии ступени инспирации, или инспиративного сознания. Такое сознание проявляется не только в образах: это звучащее сознание. Человек вступает в духовный мир звуков. О нем упоминает Пифагор в своем учении о гармонии сфер. Весь мир проявляет свое существо в звуках, и когда ночью человек засыпает и его астральное тело и “Я” выходят из физического и эфирного тел, то гармонии и мелодии музыки вселенной пронизывают это астральное тело; тогда оно возвращается в свое духовное бытие и стремится восстановить истощенные силы при помощи музыки сфер. Ночью человек погружается в звуковые волны музыки сфер; и, воспринимая пронизывающие его звуки, он чувствует себя утром сильнее и крепче. Если человек доведет до своего сознания этот факт, то этим он достигнет инспирации, а вместе с тем и возможности познавать все, находящееся в пределах нашей солнечной системы.

Между тем, как своим обычным представлением человек познает только факты и явления Земли, а имагинация открывает ему доступ к существам отдельных планет, путем инспирации он вступает в связь со всей солнечной системой в ее совокупности. Это всегда было известно в определенных кругах. Это знал и Гете, который сам бессознательно был посвященным. Поэтому в своем прологе к «Фаусту», разыгрывающемся на небе, он влагает в уста ангелов слова:

Звуча в гармонии вселенной
И в хоре сфер гремя как гром,
Златое солнце неизменно
Течет предписанным путем.

Мы видим, что Гете знал о том, что тайны солнечной системы раскрываются в звуках, и всякий, достигший инспирации, может познать эти тайны. Что это выражение не было для Гете случайным, подтверждается его словами во второй части «Фауста»:

Звуча для духовного слуха,
Рождается новый день.

«Духовный слух» — это слух ясновидящего, который воспринимает гармонию сфер солнечной системы; если бы вы могли воспринять солнечную энергию, льющуюся на земные растения, которые наверху заканчиваются цветком, с облекающим его астральным телом; если бы вы могли духовно воспринять эти силы, которые таинственно впитываются цветком, то вы восприняли бы их как музыку сфер, доступную только духовному слуху. Духовные звуки проникают в цветок. В этом заключается тайна, определяющая развитие растения: каждый отдельный цветок является выразителем звуков, образующих его и влияющих на характер и форму плода. Солнечные звуки воспринимаются растением и действуют в нем как дух. Вы, вероятно, знаете, каким образом во внешнем мире при помощи звуков можно создавать формы. Припомните опыт с фигурами Хладни, в котором в слое пыли на тонкой пластинке через посредство звуков образуются различные фигуры. Подобно тому, как пыль подчиняется физическому звуку, точно так же цветок и плод ловят духовный звук Солнца и впитывают его. Этот звук скрывается в семени, и когда из семени возникает растение, то этот уловленный и впитанный солнечный звук придает ему его форму. Ясновидящее сознание озирается вокруг на весь наш растительный мир и видит повсюду в цветах, пестрым ковром покрывающих поверхность Земли, отражение солнечных звуков; таким образом оправдываются слова Гете: «Солнце звучит по-прежнему». Но верно также и то, что эти устремленные и впитанные растением звуки появляются снова, когда из семени вырастает новое растение; в растительных формах звучат солнечные звуки, отражение музыки сфер в пространстве. И таким образом мы видим, как мир и земля, как неподвижные звезды и планеты, внутренне связаны между собой.

R. Steiner. The Four Seasons and the Archangels (1996), с. 3-6

Давайте еще раз вспомним, как мы рассматривали здесь времена года, проводя их перед нашей душой. Чисто внешне эти времена года представляются человеку так: с наступлением весны он видит, как все в природе прорастает и распускается, как ростки, а затем и цветы растений, и все прочее изливается из земли в прорастающей и распускающейся жизни. К лету все это устремляется наверх и летом достигает своей вершины. С наступлением осени оно угасает и блекнет. Оно умирает в лоне земли, когда приходит зима. [Говоря о земле, автор имеет в виду как земную почву, так и Землю как планету, точнее, то полушарие Земли, где наступило соответствующее время года; земля может также обозначать один из четырех элементов или стихий (земля, вода, воздух, огонь). - Прим. перев.]

Эти времена года, которые в древности люди отмечали праздниками, так как тогда преобладало более инстинктивное сознание, имеют еще и другую сторону. Она уже была здесь отмечена. Зимой земля, можно сказать, соединена с ее элементарными [стихийными] духами. Элементарные духи вовлекаются в лоно земли, они живут там рядом с формирующимися корнями растений, рядом с другими существами природы, находящимися зимой в лоне земли. А затем, когда наступает весна, земля как бы выдыхает эти элементарные существа. Элементарные существа поднимаются как из могилы, они поднимаются вверх, в атмосферу. И если зимой они были подчинены внутренним земным закономерностям, то с наступлением весны, особенно с наступлением лета, они во всем своем существе и образе действий все больше и больше проникаются закономерностями, исходящими от космических звезд и их движений. К середине лета вокруг земли повсюду живут и ткут элементарные существа, которые зимой были так спокойны и тихи под снежным покровом; элементарные существа бурлят и кружатся, и их движение, их взаимоотношения определяются тогда законами движения планет, законами построения неподвижных звезд и так далее. А когда приходит осень, элементарные существа снова возвращаются в землю. Они тогда приближаются к земле, все больше и больше подчиняясь земным законам, для того чтобы вернуться. К зиме земля как бы вдохнет их, и они снова будут спокойны и тихи в ее лоне.

Кто может сопереживать эти времена года, тот почувствует, что благодаря этому сопереживанию несравненно обогатится вся его человеческая жизнь. Современный человек и люди прошлого с относительно давних времен переживают (причем все более смутно и бессознательно) только эфирно-физические процессы своего собственного тела, того, что находится внутри кожной оболочки. Переживают свое дыхание, циркуляцию крови. Однако все, что происходит в течение года, в грозах, в ветре, все, что живет в силах набухания семян, в земных силах созревания, в силах солнечного сияния, - все это ничуть не менее значительно для общей жизни человека, даже если человек и не осознает этого; оно не менее важно, чем дыхание и циркуляция крови, совершающиеся внутри нашей кожной оболочки. Человек сопереживает то, что возникает благодаря теплу и излучению солнца, которое восходит где-нибудь на земле. И если человек правильно воспринимает

антропософию, если он читает антропософские вещи не как сенсационный роман, а именно указанным образом, то все содержащееся в антропософии становится его внутренним содержанием, и тогда он постепенно воспитывает свою душу и свое сердце для сопереживания времен года. И так же, как время дня переживается то в утренней свежести, то в готовности к работе около полудня, то в ощущении голода, то в усталости, приходящей к вечеру, так же, как здесь человек ощущает внутри своей кожи внутреннюю жизнь и жизненную активность сил и материи, - точно так же может человек действительно ощущать, чувствовать все то, что живет во временах года, чувствовать и ощущать благодаря тому, что он подготовил свои чувства, проникся антропософскими идеями, далекими от описания только чувственных событий. И это сопереживание времен года может все более углубляться, обогащаться, может действительно привести человека к тому, что он не будет, так сказать, "киснуть" только внутри своей кожи, когда все внешнее проходит мимо, нет, тогда человек сможет переживать так, что каждый цветок зацветет и в его чувстве, он сопереживает цветение цветка, сопереживает то, как распускаются почки. В капельках росы, из которых сияют солнечные лучи, в сияющем свете он сопереживает удивительные тайны дня, с которыми именно в этих капельках росы можно встретиться утром. Так человек может возвыситься над филистерски прозаическим переживанием внешнего мира, которое состоит в том, что зимой одевают пальто, летом ходят налегке, а если идет дождь - берут с собой зонтик. Когда возвышаются над прозаическим, возвышаются до этого сопереживания переплетающихся процессов, прилива и отлива сил природы, только тогда по-настоящему понимают времена года.

Тогда, во время весны и при наступлении лета, человек своим сердцем и своей душой окунается в то, как появляется распускающаяся и прорастающая жизнь, как повсюду элементарные существа стремительно летают по линиям, предначертанным для них ходом планет. В течение лета он сам живет тогда в космической жизни; это несколько заглушает непосредственную, собственную жизнь человека, но при этом человек в своих собственных переживаниях приводится в состояние, можно сказать, космического полусна-полубодрствования, это вводит человека в середине лета в сопереживание планетарных процессов.

Сейчас дело обстоит так, что человеку только кажется, будто он живет в природе, сопереживая цветение, произрастание, зарождение и созревание. Но хотя современному человеку и не удается сопережить зарождение и созревание, все же его сердцу и чувству это зарождение и созревание гораздо ближе, чем умерщвление, угасание и отмирание, происходящие осенью.

R. Steiner. Mystery Knowledge and Mystery Centres (1973), с. 14-16, 39, 155-157

Я бы хотел сказать, что человек, живя обычным сознанием, слишком тесно связан с переживаниями, чтобы привести их к чему-нибудь. Нужно суметь отойти дальше. Во сне человек стоит дальше, чем в бодрствующей жизни; ибо тогда своим астральным телом и своим «Я» он находится вне физического и эфирного тел. К этому астральному телу, вышедшему из физического тела во время сна, вы подходите ближе, когда с той реальностью, которую я описал, вызываете прошедшие переживания в настоящее. Сначала вы, конечно, не поверите этому, так как не приписываете такой незначительной вещи, как оживление прошлых воспоминаний посредством старого платья, столь уж сильного действия. Но дело заключается именно в том, чтобы попробовать проделать такие вещи. Сделав попытку и действительно вызвав в настоящее давно прошедшее переживание так, чтобы жить в нем и забыть настоящее, — вы увидите, что подходите к вашему астральному телу, к вашему спящему астральному телу.

Однако если вы ждете, что станет достаточно лишь взглянуть направо или налево, чтобы увидеть там туманную фигуру вашего астрального тела, то вы ошибаетесь; дело обстоит совсем не так. Вы должны со всей внимательностью отнестись к тому, что происходит в действительности. То, что действительно наступает в таком случае, заключается, например, в том, что вы постепенно начнете совершенно иначе воспринимать утреннюю зарю, станете совсем по-другому воспринимать восход Солнца. На этом пути вы постепенно придете к тому, что тепло утренней зари станете воспринимать как нечто возвещающее, как нечто пророчествующее, содержащее в себе природную пророческую силу. Вы начнете воспринимать утреннюю зарю как нечто исполненное духовной силы и сможете связать внутренний смысл с этой исполненной пророчеством силой, в то время как обретете чувство — сначала, может быть, вы сочтете его иллюзией — что утренняя заря имеет нечто родственное с вами самими. И именно через такие переживания, какими я их описал, сможете вы привести себя в такое состояние, чтобы, взирая на утреннюю зарю, чувствовать: Да, эта утренняя заря не оставляет меня одиноким. Дело обстоит не просто так, что она — там, а я — тут. Я внутренне связан с ней. Это свойство моей души; в эту минуту я сам являюсь утренней зарей. И, связав себя таким образом с утренней зарей, вы уже так переживаете красочное сияние и блеск, самопроявление Солнца из красочного сияния и блеска, что в вашем сердце в живом переживании восходит Солнце из утренней зари, и тогда вы обретаете представление, что вместе с Солнцем следуете по небосводу, что Солнце не там, а вы — тут, но что ваше бытие неким образом простирается до солнечного бытия, что вы странствуете вместе со светом через день.

Когда вы разовьете это ощущение, которое, как было сказано, развивается не из мышления – из мышления к человеку не подойти, – а которое может быть развито указанным путем из воспоминаний, вернее сказать, из силы воспоминания, – тогда вещи, которые до этого воспринимались вами лишь посредством ваших физических органов чувств, начинают принимать другой облик: они начинают становиться духовно-душевно

прозрачными. Ибо, достигнув хоть однажды чувства следования за Солнцем, восприняв силы в утренней заре, чтобы странствовать вместе с Солнцем, начинают видеть по-другому все цветы на лугу. Цветы не остаются при том, чтобы показывать свои желтые или красные цвета, что находятся у них сверху, но они начинают говорить, духовным образом беседовать с нашим душевным. Цветок становится прозрачным. Духовное становится внутренне подвижным в растении, и цветение как бы становится речью. Человек таким образом фактически соединяет свою душу так же и с внешним природного бытия. И этим путем получают впечатление, что что-то стоит за этим бытием природы, что свет, с которым связали себя, несом духовными существами. И постепенно в этих духовных существах узнают черты того, что описывается Антропософией.

Да, вы можете гулять, смотреть на растущие по краям дороги желтые, голубые цветы, на зеленую траву, блестящие многообещающие колосья, и говорить: Когда я днем вот так прохожу мимо вас, я вижу вас снаружи; когда же я засну, я погружу мои воспоминания в вашу собственную духовную внутренность. Вы воспринимаете то, что в течение жизни я превратил из моих переживаний в воспоминания, вы воспринимаете эти воспоминания, когда я сплю. И все же наверно прекраснейшим ощущением природы будет то, когда мы к розовому кусту будем иметь не только внешнее отношение, но говорить себе: Я особенно люблю розовый куст потому, что розовый куст имеет особенность — пространственное при этом не играет никакой роли, роза может находиться и очень далеко, мы все равно находим дорогу к ней во время сна, — розовый куст имеет особое свойство воспринимать именно наши первые детские воспоминания. Люди любят розу потому — только они ничего не знают об этом, — что розы воспринимают самые первые детские воспоминания.

Когда мы были детьми, другие люди относились к нам с любовью; они часто вызывали у нас улыбку. Мы это забыли. Однако мы носим это в нашем душевном настроении. И розовый куст воспринимает воспоминание, нами самими уже забытое, во время ночного сна в свое собственное внутреннее. Человек в большей мере, чем он думает, связан с внешним природным миром, т. е. с духом, господствующим во внешнем природном мире. И по отношению к человеческому сну это воспоминание о первых детских годах имеет особое значение еще и потому, что во время сна из детских лет до смены зубов, примерно до седьмого года, воспринимается только душевное. Мы действительно таковы, что в нас, как в людях, духовное, внутреннее природы из нашего детства, по существу, воспринимает только душевное. Это, конечно, имеет значение и для другого: то душевное, которое мы развили во время раннего детства, когда мы, например, бывали жестокими — это тоже сидит в нас; это, однако, воспринимает в себя чертополох. Конечно, все это говорится в виде сравнения. Однако это указывает на чрезвычайно значительную реальность.

И когда затем с этим внутренним ощущением противоположности воздушно-теплого и влажно-холодного подходили к природе, тогда, благодаря дальнейшему переживанию

природных вещей и природных явлений, глубоко прозревали в сущность Вселенной вообще.

Сегодня химик исследует водород, после исследования описывает определенные его свойства. Затем он наблюдает мировые пространства, видит там нечто, выявляющее те же свойства, что и водород в лаборатории, и говорит, что водород имеется и в мировых далях. Такое соотнесение было безумием еще и во времена Аристотеля, Тогда к делу подходили иначе.

Если внутреннее переживание было углублено тем способом, о котором я только что рассказал, ученика приводили к наблюдению того, что действительно живет в стремящемся вверх, в раскрывающемся навстречу мировым просторам цветке. Познание растений было тем, к чему приводили ученика. Познание растений осуществлялось тем, что говорили: Смотри в раскрывающуюся чашечку цветка; наблюдай, как тут на тебя производит впечатление то, что сияет навстречу мировым просторам.

И в то время, как ученик с теми углубленными чувствами, о которых я говорил вам, смотрел на раскрывающиеся цветы, тогда ему открывалось внутреннее знание, внутренний свет. Земные цветы становились для него вестниками тайн мировых далей. Цветы говорили ему о мировых просторах. И проникновенным, однако только намекающим образом, вел учитель ученика к тому, чтобы эту тайну, струящуюся из мировых просторов в существо цветка, найти в себе самом. И так постепенно ученик приводился к тому, чтобы на вопрос учителя: Что же ты, собственно, воспринимаешь, когда смотришь на чашу цветка, на раскрывающуюся цветочную корону, выступающие оттуда тычинки и сияющие тебе навстречу, что же ты, собственно, воспринимаешь? — ученик приводился к тому, чтобы сказать: Растения рассказывают мне, что тяжелой холодной Землей они принуждаются иметь местом пребывания землю; однако они, собственно, происходят не от твердой Земли, а лишь закреплены в земле; в действительности же они являются водорожденными существами, и в этой их живости в качестве водорожденных существ она имели свое действительное, подлинное состояние в предшествующем состоянии земного бытия, — я подразумеваю состояние, описанное в моем «Тайноведении» как лунное состояние. Видите ли, ученика приводили к тому, чтобы сказать: То, что, собственно, является тайнами Луны, вышедшей из Земли и все еще сохраняющей кое-что из доземного лунного состояния, это отражается из цветов мне навстречу. Ибо цветы говорили ученику каждую ночь не одно и то же. Когда Луна стояла во Льве, цветы говорили отличное от того, что они говорили, когда Луна стояла в Деве или в Скорпионе. Ибо о том, что Луна переживала во время прохождения через зодиакальный круг, об этом рассказывали земные цветы. О тайнах Вселенной рассказывали цветы на Земле. И действительно было так, что благодаря тому, что подводилось к ученику, он из интимнейших глубин своего сердца говорил:

Я смотрю на цветы;
Их родство с бытием Луны открывают они;
Они теперь покорены Землей, так как они водорожденные.

Ученик мог почувствовать это, ибо до того он был введен в то, что открывала ему охлаждающаяся вода, он уже пережил это, и благодаря этому переживанию он приходил у цветка к подобного познанию.

R. Steiner. Man in the Past, the Present and the Future (1982), c. 26-30

По мере того, как друид постигал связь между тем, что он видел на Земле, и тем, что струилось с небес, он видел все процессы роста и жизни растений совершенно иначе, чем они позже представлялись абстрактному мышлению. Если мы сможем правильно ухватить настоящие особенности солнца - с одной стороны, физические лучи, которые попадают в наши глаза, и с другой, тень во всех ее градациях - мы поймем, что духовная сущность солнца пребывает в различных оттенках тени. Тень препятствует только физическим лучам солнца достигать другие тела, в то время как духовное проникает дальше. В кромлехах, о которых я говорил раньше, отводилось небольшое темное место. Но туда не мог проникать только физический солнечный свет; его же деятельный компонент проникал, и благодаря этой деятельности тайные силы космоса пронизывали друида и он получал доступ к мировым тайнам. Так, например, ему открывалось действие солнца на растения; он мог видеть, что определенный вид растительной жизни процветает в определенное время, когда солнце действует определенным образом. Он мог проследить духовную деятельность солнца и видеть, как она изливается и струится в цветы, листья и корни; и то же самое он мог видеть относительно животных. И наряду с приобретением способности распознавать внутреннюю деятельность солнца он также начинал видеть потоки других деятельных сил Космоса, например, исходящих от луны. Он мог видеть, что действие, оказываемое солнцем, состоит в способствовании роста побегов и в том, что они тянутся вверх, и поэтому он знал, что если бы растение, растущее из почвы, было подвергнуто воздействию только солнца, оно бы росло безостановочно. Солнце приводит к бурному расцвету жизни. А если эта жизнь ограничивается и ставится в рамки какой-то формы, если листья, цветы, семена и фрукты приобретают определенные очертания, если то, что стремится расти неограниченно, стесняется различными способами - всё это имеет свой исток в деятельности луны. Причем это относится не только к отраженному свету солнца, потому что луна отражает все влияния, и это в свою очередь можно видеть в росте растения из корня, в размножении животных и т.п.

Рассмотрим конкретный пример. Друид наблюдает растущее растение; он наблюдает это как живой процесс, наподобие того, как позже это наблюдал Гёте, но только более абстрактно в свете своей теории метаморфоз. Друид видит нисходящие солнечные силы, но он также видит отраженные солнечные силы во всем, что придает растению его форму. Он видит совместную деятельность солнца и луны в каждом растении и животном. Он может воспринимать действие солнца и луны на корень, который целиком погружен в

почву и выполняет функцию поглощения земных солей определенным образом. Он может видеть, что солнце и луна оказывают совсем другое действие на листву, которая оторвалась от почвы и растет вверх в воздух. И он видит иное действие тех же сил на цветок, который растет в направлении солнечного света. Таким образом он видит совместную деятельность солнца и луны при посредничестве деятельности Земли; для него как рост растений, так и жизнь животных обусловлены соместным действием сил.

R. Steiner. Nature Spirits (1995), с. 117-131

Зримому внешнему миру соответствует другой, незримый, который составляет с первым нерасторжимое целое и проявляется ярче всего, когда мы переносим свое внимание от животного мира к миру растений.

Растительный мир, так пышно распространившийся на Земле, восхищает наши сердца, но постоянно задает нам загадки. Животное тоже загадочно, но все же в меньшей степени, ибо у животного есть воля, проявляющаяся в его внешней форме. Все действия животного являются выражением этой воли. У растения ничего этого нет. Бесконечное разнообразие растений, их таинственное рождение, начинающееся с зерна, их развитие с помощью земли и атмосферы — все это заставляет предполагать существование чего-то другого, чего мы не воспринимаем.

Наблюдение растений духовным видением открывает нам существование огромного количества существ, которых хорошо знало инстинктивное ясновидение прошлых времен и которые теперь преданы забвению. В наши дни осталось знание об этих существах, выраженное пустыми словами, если их не употребляют разве что в целях чисто поэтических. Для современного человека они не обозначают больше никакой реальности.

Поскольку человек потерял из виду этих духовных существ, незримым роем окружающих растения, то он потерял также и понимание растительного мира, познание которого, особенно в лечебных целях, было бы исключительно полезно.

Выше мы уже говорили об отношениях между растением и бабочкой. Полностью постигнуть все их значения можно, только более глубоко проникая в активность самого растительного царства. Растение погружает свой корень в почву. При духовном созерцании корня можно заметить, что весь этот корень окружен природными элементарными духами, развивающими чудесную деятельность. Древнее инстинктивное ясновидение называло их гномами, а мы назовем их духами корней. С помощью имагинативного ясновидения и инспирации их можно наблюдать так же реально, как в физической реальности наблюдают жизнь людей и животных. Можно погрузиться в жизнь и душу этих маленьких духов, составляющих особый мир.

Этот подземный народец невидим, но действия его видны, ибо ни один корень не мог бы существовать, если бы около него не было этих маленьких духов, служащих

посредниками между ним и минеральной почвой. Это они активизируют минеральные элементы, заставляют их двигаться и доносят до корня. Само собой разумеется, что я обращаю внимание только на духовную сторону этого феномена.

Эти духи корней существуют на Земле повсеместно. Больше всего им нравится находиться внутри более или менее прозрачных или отливающих металлическим блеском скал и минералов. Но еще лучше они чувствуют себя в том потоке минерального обмена, который питает корни, так как именно там их настоящее место, там они играют свою настоящую роль. Эти духи преисполнены того внутреннего духовного принципа, который мы поймем лучше, если сравним его с другим, заложенным во внутренней духовной подоснове человеческого глаза или человеческого уха. Ибо эти духи корней по своей духовной конституции представляют собой орган восприятия. Не в том смысле, что они обладают органами восприятия, — они сами представляют собой орган восприятия, причем восприятия, слитого с постижением: они не просто видят или слышат, но процесс видения или слышания осуществляет одновременно восприятие идей, а не только внешних впечатлений.

Постараемся выяснить, каким образом эти элементарные духи постигают идеи. Вот растение: оно растет и связано со всем внеземным мирозданием. В определенное время года духовные потоки изливаются свыше из Космоса к цветку и плоду, затем оттуда к корням, проникая внутрь почвы. Таким же образом, как мы открываем наши глаза навстречу свету, эти духи корней обращают свою способность восприятия навстречу тому, что просачивается к ним с вершины растений. То, что просачивается в землю, представляет собой дар света цветку, дар солнечного тепла растению, дар воздуха листве. Это также все, что звезды небосвода запечатлели в строении растений. Растение собирает все тайны Космоса, погружает их в почву, где гномы встречают их как небесную росу. После этого, а именно осенью и зимой, они разглашают эти тайны во время своих блужданий внутри минералов и скал. Как маленькие миссионеры в лоне Земли, они возвещают Тайны Космоса. Там, наверху, обширный мир построен всемирным разумом, космическими идеями. Гномы получают эти идеи через посредство растений, являющихся для них тем же, что для нас свет, и они переносят полноту их смысла во внутреннее Земли — от камня к камню, от одного металла к другому.

Погрузимся взглядом в эти темные слои, но не для дого, чтобы искать в них совершенно абстрактное и механическое отражение законов природы, а чтобы увидеть там гномов, этих вечных странников, хранителей космической мудрости в лоне Земли. Они мгновенно познают то, что видят. Видеть и познавать —для них это одно и то же. Они преимущественно разумные существа, они — сам разум, и этот разум в некотором отношении похож на человеческий, но он универсален. Поэтому гномы считают человеческий разум несовершенным, недоделанным. Они над ним потешаются. Они насмехаются над нашим способом понимания — таким натужным и недалеким. Сколько борьбы и труда, чтобы постичь крупицу истины! Гномы созерцают всю её целиком, у них нет необходимости размышлять. Всем, что по природе является рациональным, они овладевают немедленно и полностью. "Как же это возможно? — думают они (свою

иронию по поводу человеческой логики гномы доводят, можно сказать, до неприличия). — Что за ненужная роскошь — человеческая мысль? Мысли находятся здесь; идеи струятся посредством растений. Чтобы узнать, что говорит Солнце, людям достаточно только сунуть свой нос в Землю на уровне корней. Тогда они смогли бы кое-что узнать! Но то, что люди называют логикой, — так думают гномы, — помогает добыть только отдельные крупицы истины”.

Гномы являются носителями идей мироздания, идей Космоса в лоне Земли. Но Землю саму по себе эти маленькие духи совершенно не любят. Они проносятся по ней гудящим от переполненности идеями роем, но они ненавидят, по существу, земной элемент. Они горячо желают вырваться из него, ибо обитают в нем как пленники (мы увидим сейчас — почему). В их глазах земной элемент представляется вечной опасностью, без конца угрожающей похитить у них их собственную форму и навязать им другую, от которой они приходят в ужас. Это форма амфибий, а именно жаб и лягушек, о которых я говорил в своей последней лекции. У гномов есть чувство, что если они позволят Земле слишком сильно привязать их к себе, то они трансформируются в жаб и лягушек. Они постоянно начеку, в стараниях разрушить намерения земной силы и уйти из-под власти окружающих их элементов. Гномы находятся главным образом во влажной почве, и именно там им угрожает метаморфоза в амфибий. Они без конца спасаются бегством, наполняя себя идеями, пришедшими из сверхземного, то есть из Космоса. Собственно говоря, в подземном мире гномы являются представителями надземного света и должны остерегаться слишком тесного слияния с самой Землей. Только благодаря этому чувству антипатии и ненависти к земному гномы приобретают силу выталкивать растения из области земных сил. Вся глубокая энергия их существа восстает против земных сил, и именно эта сила отталкивания определяет направление роста растений, их стремление расти вверх. Гномы увлекают растения за собой. Антипатия гномов к земному элементу — причина того, что растения только своими корнями пребывают в царстве земного, а в остальном отрываются от земного, так что, собственно, гномы вопреки изначальной природе растений отрывают их от земли и заставляют расти вверх.

Теперь, когда растение таким образом выросло, покинуло подземное царство гномов и земную влажность, которая является местом их пребывания, оно вступает в новую среду: во влажность воздуха. Тогда в физическом мире появляется то, что называют листьями. Листья относятся к совершенно другому элементарному миру. В нем обитают существа, сильно отличающиеся от гномов. Назовем их духами воды. Инстинктивное древнее ясновидение давало разные наименования этим духам жидкого элемента; в том числе их называли и ундинами. Так же, как вокруг корней происходит бесконечно движение гномов, сообщающих растениям порыв ввысь, так и в области листьев можно заметить присутствие элементарных существ, связанных с водою, — ундин. Их внутренняя природа не похожа на природу гномов. Они не могут послужить органами чувств, своего рода духовными органами чувств для Космоса. Они могут только пассивно отдаваться жизни и активности мироздания, проявляющимся во влажности окружающего их воздуха. В отличие от гномов, они не мыслящие духи. Они без конца грезят, и их грезы одновременно являются их формой. У них нет ненависти к Земле, как у гномов, но они

восприимчивы ко всему, что от нее исходит. Они живут в эфирном элементе, являющемся основой воды. Они погружаются в него, они плавают в нем. Они особенно чувствительны к форме рыбы, так как им постоянно угрожает превращение в рыбу. Случается, что они претерпевают это превращение и на короткое время заимствуют эту животную форму, но только для того, чтобы тотчас же от нее освободиться. Их жизнь протекает в грезах, и, грезя, они соединяют и разъединяют, комбинируют и разделяют элементы, составляющие полный влажности воздух, таинственными путями приносят их листьям, то есть той части растения, которую гномы вытолкнули наружу. Эта часть растения засохла бы, если бы ундины не приближались к ней со всех сторон и если бы, пребывая в своих грезах, они не представляли собой силу, действующую во всех химических превращениях мира природы. Ундины грезят, и в грезах они осуществляют ассоциацию и диссоциацию субстанций. Растения живут в этих грезах ундин, врастают в них, когда покидают почву земли в своем вертикальном устремлении: ведь грезы ундин — это мировой химизм, который осуществляет в растении, начиная с листвы, этот процесс соединения и разъединения веществ. Мы можем сказать, что ундины — химики растительного мира. Их грезы и являются химией. У них деликатная и хрупкая духовность, собственная среда которой расположена там, где соприкасаются воздух и вода. Конечно, они живут в воде, но больше всего им нравится пребывать на поверхности воды, будь то хотя бы поверхность капли воды или какой-либо другой жидкости. Все их усилия направлены на то, чтобы предохранить себя от превращения в рыбу, которое подстерегает их в воде. Они стремятся сохранить свою исключительную переменчивость и ничего так сильно не опасаются, как оказаться закрепленными в постоянном облике. Истинные Протеи жидкого элемента, мечтая о звездах и солнце, о свете и тепле, они действуют как химики и осуществляют в листьях превращение веществ.

Растение, которое вырастает таким образом, таинственно сливаясь с грезами ундин, вступает в новую область — область духов воздуха и тепла. Вспомним, что гномы действуют во влажности почвы, ундины — во влажности воздуха. Элементарные духи, к которым мы теперь подошли, действуют в теплоте воздуха. Древнее инстинктивное ясновидение называло их сильфами. Воздух со всех сторон пронизан светом, и сильфы, настоящей средой которых является воздух и тепло, изо всех своих сил тянутся к свету и до некоторой степени сродни ему. Они исключительно чувствительны к тонким по природе, но широкого размаха изменениям и движениям, которые происходят внутри атмосферы.

Когда весной или осенью ласточки своим полетом бороздят воздух и распространяют мощные вибрации, то вызванный ими воздушный поток, исходящий от каждой птицы в отдельности, воспринимается сильфами как звучание. Они слышат космическую музыку. И когда на море чайки играют в своем полете вокруг корабля, то из этого полета доносится духовное звучание, духовная музыка, которая сопровождает плывущий корабль.

Сильфы живут в этих звуках. Колебания воздуха — их родина. Поглощая духовные звучания, производимые воздушными потоками, они пропитываются силами света —

всем тем, что свет передает таким образом воздуху. И сильфы, более или менее погруженные в полусон, хорошо себя чувствуют в соседстве с летающими птицами. Когда они оказываются в воздушном пространстве, лишенном птиц, им начинает чего-то недоставать, они чувствуют себя как бы потерянными. Вид летящей птицы вызывает в сильфе особенные чувства.

Я часто описывал то уникальное мгновение в человеческом существовании, когда в первый раз ребёнок говорит о себе: "Я". По этому поводу я цитировал знаменитое изречение Жан-Поля о том, что рождение самосознания сродни вхождению в святая святых собственной души. Сильф не может таким же образом заглянуть в скрытое святилище своего собственного существа. Но когда он видит птицу, рассекающую воздух, то он испытывает чувство, близко напоминающее пробуждение самости, или "Я", в человеке. Оттого, что сильф возжигает свое "Я" от внешнего мира, он может стать носителем космической любви в воздушном пространстве. И сильф является одновременно носителем любовных желаний во Вселенной, ибо в нем живет что-то вроде человеческих страстей, хотя свое "Я" он обретает не внутри себя, а в мире птиц.

В этом источник симпатии сильфа к миру птиц. Гном ненавидит мир амфибий. Ундина настороженно относится к миру рыб, она его опасается и в страхе бежит от него. Сильф же, наоборот, ищет птиц. Он чувствует себя хорошо, когда до него доносится звучание воздуха, производимое оперением летящей птицы. Если бы птицу спросили, кто научил ее петь, она бы ответила, что ее вдохновил сильф. Сильфу очень нравится вид птицы, но космический порядок запрещает ему самому стать птицей, так как у него другое предназначение. Он должен нести растениям не только свет, но и любовь. Если ундина является химиком растительного мира, то сильф несет ему свет. Он пронизывает растение светом.

В результате получается нечто совершенно особенное. Свет в растении — это сила сильфа. Он присоединяется к химическим силам, приносимым ундинами. Из этого контакта рождается исключительно гибкая и пластическая активность. Вещества в растении поднимаются, обрабатываются ундинами и затем преобразуются сильфами с помощью света. Таким образом сильфы строят идеальную форму растения. Из света с помощью ундин они в растении ткут прарастение. Когда осенью растение увядает и все его материальные части распадаются, его идеальная форма опускается в почву: это и есть тот вид духовной росы, которую получают гномы, как это было уже сказано ранее. Тогда гномы могут воспринимать все то, что Космос осуществил в растении — все, что в него вложили сильфы, то есть Солнце, и то, что вложили ундины, то есть воздух. Гномы в лоне Земли в течение всей зимы заняты созерцанием того, что таким образом просачивается к ним из вышнего мира. Они постигают в это время космические идеи в виде идеальных растительных форм, пластически созданных при помощи сильфов и в своем духовно-идейном обличии опустившихся в земную почву.

Большинство людей ничего не знают об этой духовно-идеальной форме растений, так как они видят в них только материальные создания. Вот почему в научной ботанике

встречаются серьезные ошибки, страшные заблуждения. Я кратко укажу на одну из этих ошибок: так называемое "оплодотворение растений".

Согласно современному учению материалистической науки, растение пускает корень в почву, затем развиваются стебель и листья, и в последнюю очередь — цветок. В цветке находятся тычинки и пестик. Преподают, как общее правило, что пыльца от одного цветка оплодотворяет пестик другого и в результате формируется семя нового растения. Так преподают всюду. Считается, что пестик — это некоторый вид женского элемента, в то время как пыльца на тычинках — мужской элемент. Приверженцы материалистической концепции не способны составить себе другое представление об этом явлении, так как с материалистической точки зрения оно имеет вид оплодотворения. Но это не так. Для того, чтобы действительно понять механизм оплодотворения, размножения в растительном мире, надо проанализировать форму растения — эту идеальную форму, которая является результатом совместной работы сильфов и ундин. Она погружается в Землю, и гномы стоят вокруг нее на страже. Эта растительная форма находится в подземном мире, гномы созерцают и охраняют ее. И Земля становится материнским лоном, которое заключает в себе такие идеальные формы. Это совершенно не то, о чем нам говорит материалистическая наука.

Здесь наверху растение, которое пересекло сферу сильфов и вышло в сферу духов огня (саламандр). Эти духи огня, обитающие в сияющем тепле, собирают земное тепло, когда оно достигает своей высшей ступени или своего самого тонкого качества. Так же, как сильфы собирают свет, духи огня, или саламандры, собирают тепло и несут его к чашечке цветка.

Ундины передают растению воздействия химического эфира, сильфы — эфира светового, саламандры передают цветам воздействия теплового эфира. А зернышки пыльцы на самом деле являются крошечными воздушными корабликами, на которых духи огня и переносят тепло к пестику растения. Везде, во всех цветках, тычинки аккумулируют тепло, которое посредством пыльцы переносится к пестику растения. То, что формируется после этого в пестике, является, по существу, мужским. Это то, что пришло из Космоса. Ошибочно рассматривать пестик как женский принцип, а пыльцу тычинок — как мужской! В самом цветке не происходит никакого оплодотворения, там подготавливается только мужское семя. Оплодотворяющим является привнесение заимствованного духами огня из мирового тепла вселенского принципа мужского семени в цветке растения к женскому принципу, который (из описанного генезиса растения) уже раньше просочился в земную почву и покоился в ней. Для растения земля действительно мать, а небо — отец. То, что происходит на поверхности Земли, никогда не несет материнского начала. Поэтому материнский принцип не может ни в коем случае присутствовать в пестике. В нем остается только отцовский принцип, привнесенный из Космоса саламандрами. А материнский принцип — идеальная форма растения, — как мы уже говорили, покоится в земле. Его физическое местопребывание — камбий, мягкая часть стебля между древесиной и корой. Истинное оплодотворение совершается благодаря взаимодействию гномов и саламандр. В размножении, происходящем в растительном мире, гномы играют

роль духовных повивальных бабок. Оплодотворение происходит зимой под поверхностью почвы, когда зерно погружается в землю и встречает там идеальную форму, которую гномы восприняли от сильфов и ундин и перенесли туда.

Вы видите: если не признавать духовную сторону вещей, если не ведать об активности элементарных духов, которая все время переплетается с ростом растений, то можно прийти к чудовищным ошибкам. Я повторяю, что вне лона Земли нет растительного оплодотворения. Для растения земля — это мать, а небо — отец. Это надо понимать в буквальном смысле слова. Оплодотворение растений совершается благодаря тому, что гномы получают космическое тепло, которое духи огня (саламандры) внесли в пестик посредством зернышек пыльцы — маленьких воздушных корабликов, переносящих эссенцию космического тепла. Духи огня действительно являются носителями тепла.

Теперь мы можем подвести краткий итог всему процессу роста растений. Прежде всего гномы, обогащенные тем, что им дали духи огня (саламандры), оживляют растение в подземном мире и толкают его вверх. Они — питатели жизни. Они снабжают корень жизненным эфиром — тем жизненным эфиром, который составляет их собственный элемент. Затем ундины приносят растению химический, сильфы — световой эфир, а саламандры — эфир тепловой. После этого плод теплового эфира соединяется в подземном мире с жизненным эфиром. Понять растение можно, только рассматривая его во взаимосвязи со всем, что живет и действует вокруг него. И самые важные процессы растительной жизни нельзя истолковать, не проникая духовно в эти тайны.

Когда саламандры (духи огня) кружатся в воздухе, в особенности когда они переносят с тычинок пыльцу, они воодушевлены интенсивным чувством, еще большим, чем то, которое приводит в движение сильфов. Эти последние ощущают свое "Я", созерцая полет птиц. Духи огня (саламандры) ощущают нечто подобное, но многократно усиленное, по отношению к бабочкам и всем насекомым. Они любят сопровождать их по пятам. Это помогает им передавать тепло пестику растений. Для того, чтобы осуществить соединение эссенции тепла, которое должно погрузиться в почву, и пребывающей в нем идеальной формы растения, они вступают в союз с бабочками и насекомыми и ощущают внутреннее сродство с ними. Бороздя воздух, они устремляются от цветка к цветку по следам насекомых. Если взглядом следить за бабочкой или насекомым, то можно ощутить, что его аура является чем-то совершенно исключительным. Ее нельзя объяснить свойствами самого насекомого. Например, у пчелы аура светлая и сияющая, чудесно сверкающая, можно сказать ослепительная. Это невозможно объяснить, если не замечаешь, что пчелу повсюду сопровождает дух огня (саламандра), который чувствует себя настолько ей сродни, что для духовного взора она предстает окруженной со всех сторон некоей аурой, которая и есть дух огня. Когда пчела перелетает с цветка на цветок, с дерева на дерево, она переносит с собой некую ауру, которая дарована ей духом огня. Дух огня не просто ощущает свое "Я" в присутствии насекомых — он хотел бы полностью слиться с ними. Именно так получили насекомые ту удивительную силу, о которой я вам уже рассказывал: способность блистать в духовном Космосе. Они могут до конца одухотворить ту физическую материю, которая им дана, и заставить ее излучаться в мировое пространство.

И как накопление тепла предшествует возгоранию пламени, так и сияние, распространяющееся от насекомых в мировое пространство, привлекает душу человека, когда ей назначено вступить в новое физическое воплощение; и насекомые — это существа, призванные к этому деянию самим Космосом, через обволакивающих их духов огня.

С одной стороны, духи огня постоянно трудятся, чтобы эта одухотворенная материя излучалась в Космос, а с другой стороны, они работают над тем, чтобы концентрированный огонь, концентрированное тепло проникли внутрь Земли, дабы пробудить с помощью гномов ту духовную форму растений, которая просочилась от сильфов и ундин в Землю.

Таков духовный цикл растительной жизни. Человек смутно, на уровне подсознания, предчувствует, что зеленое цветущее растение заключает в себе тайну. Эту тайну он обычно не может разгадать. Расколоть твердый орех тайны — вовсе не сдувать цветочную пыльцу с крыльев бабочки! Наоборот, то, что удивляет и очаровывает в растительном мире, предстает еще более чудесным, когда за физическим планом обнаруживается такая сложная, исполненная мысли работа гномов, занятых выталкиванием растений из земли. В той же мере, как человеческий разум ускользает от законов тяжести, как человек несет свою голову на плечах без усилия, точно она ничего не весит, так и сияющая интеллектуальность гномов преодолевает земные силы и заставляет растение подниматься. Гномы внизу, и они пробуждают жизнь. Но жизнь не могла бы существовать, если бы ее питание не поддерживалось химически. Эту поддержку осуществляют ундины. Затем нужен свет, и его дарят сильфы.

Сверху, из царства сильфов, спускается свет, формирующий в растении пластическую форму, которая в идеальном облике вновь опускается в материнское лоно Земли. И еще растение окружено духами огня (саламандрами), сконцентрировавшими в крохотном семени космическую теплоту. Эта теплота вместе с силой семени передается гномам, которые заставляют растение, полученное из сферы огня и жизни, вырастать из земли.

Вы уже видели, что Земля обязана своей силой вытеснения, своей плотностью той антипатии, которую испытывают гномы и ундины по отношению к миру амфибий и миру рыб. Именно плотность Земли является причиной этой самой антипатии, благодаря которой гномы и ундины остаются тем, что они есть. Наоборот, свет и тепло, спускающиеся к Земле, являются выражением одушевляющих сильфов симпатии и любви; они проносят эти чувства через воздушное пространство. Точно так же пламенный порыв и желание пожертвовать собою воодушевляют духов огня (саламандр). Над землей срастаются земная плотность, земной магнетизм, земная тяжесть в их восходящей вертикальной устремленности и нисходящие силы любви и жертвенности. И в этом взаимопроникновении противопоставленных сил любви и жертвенности и сил плотности, тяжести и магнетизма, в их взаимодействии, на почве земли — арене их пересечения — развивается растительный мир, это внешнее выражение всемирной любви, всемирной жертвенности, всемирной тяжести и всемирного магнетизма. Вот так в действительности обстоит дело, вот то, что мы предощущаем, когда наслаждаемся очарованием и свежестью

мира растений. Мы в состоянии их понять, только если умеем перекидывать мост между физической видимостью (чувственным миром) и духовной реальностью (миром сверхчувственным). Это помогает нам в то же время исправить капитальную ошибку материалистической ботаники, которая называет оплодотворением то, что происходит на верхушке растения, в цветке. То, что происходит в этой области — не оплодотворение, а приготовление космического семени, исключительно мужского, предназначенного для будущего растения, зародыш которого содержится в материнском лоне Земли.

R. Steiner. The Human Being In Body, Soul, and Spirit: Our Relationship to the Earth (1989), c. 45-47, 153-156

Теперь направьте внимание на это растение. Видите ли, если обратить внимание на растение, это, конечно, можно сделать только в дневное время, когда растение освещено солнечными лучами, отчего оно выглядит ярким, тем самым получишь световое воздействие на глаз. Но благодаря зрительному нерву, который идет от глаза назад, световое воздействие проникает в мозг. Итак, когда смотришь на растение, то через глаз направляешь себя на это растение, а от растения исходит световое воздействие, которое впоследствии проникает через глаз в мозг.

Если таким образом разглядываешь растение, например цветок, то обращаешь внимание на этот цветок. Но это означает очень многое: то, что на цветок обращено внимание. Когда обращают внимание на цветок, тогда, в сущности, забывают также и себя самого. Вы ведь знаете, что можно, обратив на что-либо внимание, совсем забыть себя самого. В тот момент, когда человек хотя бы немного позабудет себя, чтобы поглядеть на цветок, в мозгу тут же возникает сила, содействующая выделению, отложению небольшого количества мозгового песка. Следовательно, смотреть на что-то означает выделять, осаждать мозговой песок изнутри вовне.

Это выделение мы должны представлять как специфически человеческий процесс. Вы уже заметили, что человек потеет не только, когда он очень напрягается, но и когда перед ним находится что-то страшное, ужасное; таким образом, человек выделяет не только мозговой песок, он выделяет другие соли вместе с водой через свою кожу. Это выделение. Но смотреть означает постоянно выделять мозговой песок. И здесь нам надо растворить этот мозговой песок. Так как если бы мы снова и снова не растворяли его, у нас в мозгу возник бы из мозгового песка очень маленький, крохотный цветок! Смотреть на цветок означает, в сущности, что в нас из мозгового песка образуется совсем маленький, крошечный цветок, который только перевернут верхом вниз, так как картинка в глазу тоже перевернута.

Если мы смотрим на стул — ведь не только цветы приходится нам разглядывать, — благодаря тому, что мы смотрим, внутри образуется немножко мозгового песка; и если мы сейчас предаемся лишь этому созерцанию, смотрению, то внутри нас возникнет совсем

маленький, микроскопических размеров образ этого стула, состоящий из кремниевого песка. А если бы я тут, в этом помещении, стал бы как человек развивать некоторую силу при смотрении, то во мне как картинка из крошечных кусочков кремния сложился бы вид этого помещения, хотя и перевернутый, с полом наверху. Поистине колоссально то, что мы постоянно создаем в себе. Только мы, люди, так устроены, что не позволяем этому реально возникнуть. Мы снова растворяем все это, причем делаем это помимо нашего сознания.

В этом отношении мы как люди устроены совершенно специфически. Мы обращаем свой взгляд на мир. Этот мир постоянно стремится создать в нас такие же образования, которые в нем есть, только в перевернутом виде. И если бы мы даже не присутствовали при этом, если бы мы даже не смотрели, в нас все равно постоянно складывались бы такие образы, как результат космического воздействия, особенно ночью, когда мы спим, когда мы не развиваем встречных сил, чтобы это растворить. Такие образования строятся преимущественно во время, когда Земля не освещена Солнцем, не озарена светом; они образуются под действием сил, приходящих из гораздо более отдаленных областей. Мы всегда подвержены этим силам.

Так что мы можем сказать: когда мы спим, то в нас под воздействием космоса постоянно стремятся возникнуть всевозможные минеральные, лишенные жизни образования; когда мы смотрим, в нас точно так же хотят возникнуть образования, подобные нашему ближайшему окружению. Когда мы спим, мы имитируем космос, мы подражаем ему. В космосе все упорядочено по принципу кристаллов. То, что мы видим здесь, в кристаллах, является таковым потому, что силы в космосе организованы в таком же порядке как и в кристаллах. Одни из них идут так, другие — этак, так что кристаллы образованы из всего космоса. Но то же самое хочет произойти и в нас самих. И когда мы воспринимаем, когда мы смотрим на наше непосредственное окружение, тогда то, что находится в нашем непосредственном окружении, хочет сформировать, запечатлеть себя в нас. Мы должны постоянно препятствовать тому, чтобы все это в нас отвердело, мы должны постоянно растворять все это.

Вот какой своеобразный процесс происходит. Представьте себе, что здесь внутри этот цветок стремится воссоздать свое безжизненное подобие из кремния. Но нельзя позволить ему возникнуть, в ином случае мы ничего не узнали бы об этом цветке, но в голове у нас возникла бы подагра. Все это, следовательно, непременно должно быть растворено.

Теперь перейдем к растениям. С растениями происходит вот что: вы знаете, что одной из форм размножения у растений является так называемое черенкование. Следовательно, если растение вырастает из земли, можно где-нибудь отрезать у него черенок. Отрезать его надо правильно; затем можно снова посадить его, и тогда из него вырастет новое растение. Такая форма размножения имеет место у некоторых растений. Почему это происходит? Силу, позволяющую растению размножаться даже посредством отрезанного от него черенка, растение получает из почвы, поскольку его семена зимой находятся в

земле. Это исключительно важно у растений. Если хотят, чтобы растение росло как следует, оно должно зимой находится в земле, быть прикрытым землей. Вообще оно должно расти из земли. Есть летние культуры, но о них мы поговорим как-нибудь в другой раз. Однако в основном растение должно развивать свое семя внутри земли, тогда оно может расти. Иногда некоторые луковичные растения приходится выращивать прямо в воде, но это надо понимать как особые мероприятия, не так ли? В основном же природа предрасполагает к тому, что растение должно быть посажено в землю и оттуда должно получать силы для своего роста.

Что же происходит, если пшеничное зерно было положено в землю? Тогда тем более для этого зерна создаются благоприятные условия, чтобы оно могло принять в себя эти перешедшие от Солнца к Земле силы. Семена зерновых растений наиболее сильно воспринимают те силы, которые приходят от Солнца внутрь Земли.

Положение растений таково, что они могут прорастать из почвы; тут, внизу, находится их корень, затем они прорастают из почвы, у них появляются листья, затем возникают цветы и новые семена. Но вы совершенно точно знаете: когда начинает развиваться цветок, растение перестает расти вверх. Это очень интересно. Семя растения, его зародыш, было внесено в почву; затем вырос стебель, появились листья, зеленые листья, и после этого появляется цветок. Тут рост приостанавливается, и растение начинает быстро плодоносить, оно быстро производит семена. Ведь если оно не поспешит с созданием семян, то Солнце израсходует все силы на цветочные лепестки, которые бесплодны. Вверху растения образовались бы огромные прекрасные цветы, окрашенные в разные цвета, но семена не могли бы развиваться. В конце концов, растение собирает все свои силы, чтобы произвести семена.

Видите ли, Солнце, приходящее извне, имеет свойство делать растение красивым. Если мы находим на лугу красивое растение, то эти прекрасные краски принесло ему внешнее Солнце с помощью своих лучей. Но тем самым оно умерщвляет растение точно так же, как, создавая скорлупу устрицы, действует на эту устрицу мертвящим образом, оно сушит ее.

Это вы можете увидеть по всей Земле. Это действие Солнца вы можете увидеть особенно наглядно, если поедете в жаркие области, в экваториальные области: там повсюду носятся и снуют туда-сюда всевозможные птицы удивительной окраски. Это и есть действие внешнего Солнца. Перья птиц окрашены в удивительно красивые цвета, но жизненных сил в этих перьях нет. Жизненные силы в перьях большей части умерщвлены.

Так же обстоит и с растением. Когда оно вырастает из земной почвы, оно изобилует жизненными силами. Затем оно все больше теряет их и, в конце концов, должно сконцентрировать все эти силы, чтобы последние их остатки вложить в семена. А Солнце создает прекрасные листья, разноцветные цветы, но при этом именно оно умерщвляет растение. В красочных цветочных лепестках уже не живет способность к воспроизведению.

Что же делает растение, когда его семена вносят в землю? Оно не остается безучастным, если попадает в землю, оно начинает расти, выпуская лепестки, оно выносит их наверх. То, что здесь [на чертеже] я обозначу зеленым, развивается посредством солнечных сил, то есть сил тепла, света и так далее. Солнечные силы идут в растении вверх. Их растение запасает в семени, тогда как солнечные силы, приходящие извне, умерщвляют растение, хотя при этом возникают очень красивые цветы. В самой их сердцевине находятся семена, которые возникают посредством солнечного тепла, накопленного еще в середине зимы. Семена не возникают от Солнца текущего года. Это неправильное представление. От Солнца текущего года возникает только красивый цветок; но семя возникает от солнечного тепла прошлого года, оно еще несет ту силу, которую Солнце тогда передало Земле. Эту силу растение проносит через все свое тело.

R. Steiner. Universe, Earth and Man (1941), c. 62-65, 69-72, 159, 176

Далее, перед нами встает вопрос: имеют ли свое “Я’’ также и растения? Исследуя растение, ясновидящий находит следующее: на физическом плане оно имеет лишь физическое и эфирное тело. На поверхности земли мы видим ствол, листья и цветы растения. Астральное тело, которое животное имеет здесь, на земле, у растения отсутствует. Но из этого не следует, что последнее вовсе лишено свойств, сообщаемых астральным телом. Для ясновидящего оно все окружено и пронизано, точно лучами, астральными субстанциями, которые принимают ближайшее участие в процессе цветения и плодообразования. Кроме того, растение имеет еще свое “Я”. Оно сокрыто глубоко в недрах Земли. В то время как “Я” животных как бы витают над поверхностью Земли, “Я’’ растений сосредоточено в центре Земли.

Когда ясновидящему открывается эта сторона жизни растений, самый вид Земли для него изменяется. До сих пор она казалась нам образованием чисто физическим; теперь же она предстает в виде цельного организма, наделенного своим “Я”, состоящим из “Я” всех растений и лежащим далеко в глубине ее. Земля одушевляется этим “Я”. И, подобно волосам, растущим на нашей голове и составляющим часть нашего тела, из Земли вырастают растения и образуют с нею одно органические целое. Если вы вырываете растение с корнем, то причиняете боль всей Земле, групповой душе растения. Это — факт, действительно существующий. Из этого не следует заключать, что всякое срывание цветка или плода также болезненно для Земли; наоборот: ясновидящий, наблюдая осенью за работой жнецов, видят проходящие во всех направлениях по лицу Земли потоки удовольствия. Не следует также сейчас же все подвергать моральной оценке и говорить: «неужели ребенок, без всякой пользы срывающий цветок, совершает меньший проступок, чем делают люди, заботливо пересаживающие растение с одного места на другое?»

Факт все-таки остается фактом, и раз вами затронуты корни, Земля страдает. Зато, если вы срежете одну лишь верхнюю часть растения, ей это только приятно. Ибо она охотно отдает то, что лежит на ее поверхности. Поэтому стаду, которое пасется на лугу, она с

радостью отдает свою траву, как корова свое молоко сосущему ее теленку. Растение по отношению к Земле, которая его производит, соответствует молоку самки в животном мире. Все это реальность в оккультизме, не аналогия, но действительность, факт. Но для созерцания “Я” растений недостаточно одного астрального ясновидения; нужна другая, более высокая ступень, так как, в отличие от “Я” животных, “Я” растений лежит в области Девакана.

Итак, видимое физическое тело растения облекается сверху невидимыми астральными субстанциями. Чтобы понять все существенное значение данного факта, необходимо уяснить себе, в чем, собственно, состоит роль астрального тела. Было время, когда Земля и Солнце составляли одно целое. Человек жил уже и тогда, но в совсем других условиях, чем теперь. Он обладал смутным ясновидящим сознанием; весь его организм соответствовал окружающей обстановке. Наш глаз теперь устроен так, что он «видит» падающий на него луч света. В ту же эпоху, когда Земля и Солнце образовывали одно целое, человек воспринимал световые лучи как бы изнутри, в их духовной сущности. Эта истинная природа луча тождественна с природой нашего астрального тела. Тот свет, который мы видим, есть только внешнее проявление невидимого астрального света, приходящего к нам от Солнца. Астральное тело растения, незримым пламенным венцом окружающее его вершину, стоит в непосредственной связи с солнечным светом. Человек может иметь желания только потому, что он имеет в себе астральное тело. У растения астральное тело находится вне его; поэтому вне его находятся и его чувства, его желания и воля. К чему стремится это астральное тело растения? Оно стремится вобрать в себя душу солнечного луча, а вместе с ней и ее высшее чистейшее “Я” и передать затем все это центру Земли. Деятельность “Я” растений состоит именно в этой передаче Земле духовной сущности Солнца. Таким образом происходит совместная работа духовного начала, растительного мира и Солнца. Духовные силы, присущие Солнцу, поистине проникают в Землю благодаря астральному телу, окружающему цветок растения и жаждущему солнечных лучей; это астральное тело растении принимает в себя лучи Солнца и дает им проникнуть до центра Земли.

То, что вызывается к жизни Солнцем на поверхности Земли, представляет собой лишь одну сторону процесса, другая сторона которого заключается в описанной выше духовной работе растений. После этого вы уже сможете понять, как все эти факты смогут проникнуть в повседневную жизнь: вы сможете себе представить человека отдаленного будущего, который в каждом растении будет переживать это томление растения по Солнцу. На более высокой, духовной ступени развития с полным сознанием человек будет обладать той способностью, которая животному дана теперь бессознательно и благодаря которой оно, бродя по пастбищу, из целого ряда трав выбирает только для себя годные. Конечно, у животного это объясняется инстинктом. В будущем человек совершенно сознательно сумеет выбирать нужные для себя растения и в своем выборе будет руководствоваться не внешним вкусом и желанием, а той живой связью, которая к тому времени установится между ним и растением. Ибо он будет знать, что примет в себя все

то, что растение впитало, как живую силу Солнца. Еда перестанет быть низшей функцией и получит глубокое внутреннее значение. Под видимым, физическим покровом принимаемой пищи он сумеет рассмотреть ее невидимое духовное содержание. В наше переходное время, когда людям так мало известно о живой связи между ними и миром, необходимо должны были появиться всякие суррогаты пищи. Почему во все времена посвященные говорили о необходимости молитвы перед принятием пищи? Потому, что при еде человек принимает в себя, помимо физической пищи, также и нечто духовное.

Таким образом, мы видели, что Земля окружена атмосферой духовного, покоится в лоне духовного мира. На своей минеральной поверхности она несет мир растений, животных и человека. Извне же она охвачена сферами высших духовных существ, одни из которых направляют развитие индивидуального человека, другие — целого народа, и третьи, наконец, накладывают свой отпечаток на эпохи истории.

Мы знаем, что пока человек бодрствует, в нем поддерживается правильная связь между физическим, эфирным, астральным телами и “Я”. Когда он засыпает, астральное тело и “Я” выходят из физического и эфирного тела. Оставляя в постели свое эфирное и физическое тела, человек низводит их на ступень растения. Растение имеет такое же сонное сознание, каким обладает физическое и эфирное тело спящего человека. Астральное тело и “Я” нормального человека сохраняют во время сна также некоторого рода сознание растений, ибо они не сознают своего окружения.

5
Корин Хелайн
Магические сады

Предисловие Составителя

Корин Хелайн (Corinne Heline, 1872 -1975) - автор многочисленных книг на оккультно-мистические предметы. Она тяготела к розенкрейцерской традиции. Одна из ее книг имеет прямое отношение к теме данного сборника: "Магические сады: символическое описание общения ангелов с людьми посредством цветов" (Magic Gardens: A Symbolic Rendering of Angelic Communion with Man Through the Medium of Flowers, 1944; 2-е издание, The Rosicrucian Fellowship Press, 1965). Ниже приведен перевод, выполненный Составителем, трех небольших глав из указанной книги; стихотворные эпиграфы к главам опущены.

Прелюдия: Господь Бог насадил сад

Каждый цветок несет отпечаток звезд, провозгласил озаренный провидец Парацельс. Из зодиака поступают истинные Божественные тайны. Их передатчиками являются Звездные Ангелы, а цветы становятся символами их сообщений. Чем теснее наше общение с ангелами, тем глубже будет наше понимание тайн растительного царства и тем больше наше понимание духовного священнодействия мира цветов.

Каждая зодиакальная Иерархия творит свои собственные космические цветочные структуры в небесных сферах. Эти структуры согласуются по своей форме, размерам, цвету и тону - ибо каждый цветок поёт - с вибрационной ключевой нотой своего [зодиакального] знака. Каждая деталь этих космических прототипов совершенна. Они обитают и расцветают на верхних уровнях небес в условиях чудесной красоты, вдохновившей многочисленные легенды, которые скромно доносят до Земли некоторое отдаленное подобие их трансцендентной славы в вышних мирах, а также значение, которое они имеют для земных народов. Будучи пронизаны вечной жизнью, они никогда не увянут, но будут жить и цвести со всё возрастающим величием на протяжении веков.

Именно из этих совершенных структур вышних небесных миров ангелы строят отражения, которые мы, жители Земли, называем цветами и которые, будучи поняты в таком смысле, становятся одними из самых утонченных земных учителей. Каждое семейство цветов получает свое собственное специальное задание, подлежащее выполнению. Каждое растение несет в глубине своего сердца весть человечеству.

Однако на самых ранних стадиях своего равития цветы, при всей своей изысканной красоте, не обладали ароматом, ибо аромат является душой цветка, а душа приобретается только благодаря служению.

Каждое семейство цветов было сформировано ангелами так, чтобы оно выражало какое-то определенное качество или атрибут, который должен пробудиться в человеке. По мере того, как ангельские рати запечатлевают этот идеал на архетипе цветка, его физическое воплощение становится вестником, который струит эту небесную весть. Таким образом, цветы буквально представляют собой связующее звено между Сияющими Сущностями и жителями Земли, в результате чего их аромат появляется и растет как прекрасное свидетельство их посреднической роли. По мере роста чувствительности человека он научается понимать этот язык цветов и по мере того, как это происходит и он ведет себя в согласии с этими высокими идеалами в своем каждодневном общении со своими собратьями, аромат наших друзей цветов будет усиливаться, их окраска будет становиться более изысканной и деликатные лепески будут жить дольше.

Каждое растение несет в своих жизненных силах отпечаток своего рождения под влиянием звезд. Этот отпечаток творческой деятельности звезд принимает определенную форму в сердце семени, и тот, кто обладает "благословенным видением", может наблюдать в нем законченную картину растения, которая позже вступает в физическое существование на Земле. Те, кто обладает "внутренней мудростью", тоже могут распознать приносимую цветами весть о небесных реальностях, которые ждут своей очереди проявиться на физическом плане.

По мере того, как человек научается откликаться на идеалы, вложенные ангелическими сущностями в сердца цветов, он также разовьет качество души, которое будет излучаться наружу в виде аромата, редкого и прекрасного. Он будет шествовать, окруженный аурой лучистого света, и познает славу бессмертной жизни, которая никогда не увянет.

Сад души

Физическая среда обитания загромождена и в ней мало места, а душе нужна свобода расти и расширяться, учиться и мечтать. На выручку приходят радостные путешествия в более обширные миры, в более просторные арены изысканий, дальние, беспрепятственные и свободные. На белом листе бесконечного свитка Перст Истины запечатлевает многочисленные неизгладимые уроки. Со своего высокого места в небесах эти уроки переносятся вниз на Землю, где они стремятся обрести воплощение, иногда смутное, иногда отчетливое, но никогда не сохраняют ту кристальную четкость, которой они обладают в горней сфере.

В одном из таких путешествий я увидела на некотором расстоянии нечто такое, что выглядело как большое пунцовое пятно крови на горизонте. Приблизившись, я обнаружила огромный сад красных роз. Они со всех сторон кивали своими прелестными головками или тянули ко мне мягкие вельветовые ручонки, дабы задержать меня. Их роскошные сердечки испускали восхитительный аромат, который пленял меня, хотя его густота вызывала чувство тошноты и отвращения. Тяжелый аромат в воздухе рассеивался только благодаря маханию крыльев летавших вокруг птиц в блестящем оперении прелестной окраски, которые почему-то не издавали ни звука.

Несмотря на лучистые цвета, присущие этому саду, в нем не было ни единого звука. Я как будто ощущала только смутный фон беспокойства, который пронизывал все в саду, а поверх буйства цвета царило безмолвие, глубокое и непроницаемое.

На некотором расстоянии шла девушка, само воплощение духа сада во всей его сияющей захватывающей красе. Она нежно гладила букет пунцовых роз, но они очень быстро увядали, а когда она отбрасывала их жестом утомления, увядшие цветы ложились у ее ног как прах надежд и несбывшихся мечтаний.

В то время, как я томилась сильным желанием проникнуть в тайну этого притягательного места, из безмолвия возник голос: "Это сад чувственной любви во всей ее мимолетной эфемерной красоте; этот сад красных роз олицетворяет любовь, которая является всего лишь человеческой. Каждая душа возвращается сюда много раз и тратит много времени, плутая в этом запущенном саду с его пунцовыми красками. И лишь после длительного пути через слезы и тени сердце пробуждается и понимает, что растущие здесь розы никогда не смогут стать бессмертными. Очарование этого сада не может быть вечным".

Не желая идти дальше в сад, я повернула обратно, и как только мои глаза очистились от странного света в пунцовом саду, перед моими глазами предстал другой огороженный участок. В нем воздух был прозрачнее и приятнее и не такой густой. В отличие от нервирующей апатии Сада Красных Роз, сама атмосфера была насыщена зовущим и влекущим импульсом, который давил на мою душу, пока она не сжалась, трепеща и опасаясь двигаться дальше.

Этот сад тоже был полон роз, но не пунцовых, а ярко-розовых. Их было много и они росли всеми мыслимыми способами. Каждый оттенок аромата роз как будто содержал в себе настойчивый призыв к некоторой высшей цели. Тут же роилось множество птиц. Их окраска была светлее, чем у птиц в пунцовом саду, и их пение складывалось в мелодичный хор.

Здесь тоже расхаживала красивая девушка, воплощающая самый дух ее окружения. С улыбкой на губах и мягкой мечтательностью в глазах, она собирала розы и держала их перед собой. Эти розы, в отличие от красных, не увядали, а сияли свежим чистым светом, как только что пробужденные идеалы.

"Я могла бы остаться здесь навсегда", прошептала я.

"Да, - ответил голос, - ибо это Сад Розовых Роз; это дом устремления, образованного смешением красной розы человеческой любви с белой розой чистоты. Душа должна изжить большой жизненный опыт, прежде чем она сможет построить святилище чистоты. В этом процессе много лепестков отрывается и разрушается. Строитель роз часто обнаруживает, что его цветы имеют пунцовый цвет слишком темного оттенка, который не позволяет ему жить в этом саду, поэтому ему приходится начинать сначала и строить снова. Но день за днем розы становятся красивее и их лепестки начинают светиться ново-воплощенными идеалами и устремлениями".

Меня снова охватило ощущение сильной тяги - на этот раз к тому, что сначала показалось звездой, блистающей на горизонте, но при ближайшем рассмотрении оказалось двумя вратами, образованными сияющим светом, движущимся туда и сюда, между которыми струились потоки, выглядевшие как светящаяся река. Это был единственный вход в другой огороженный сад. Утихнув и преисполнившись благоговения, я приблизилась к вратам, но голос снова прошептал: "Ты не можешь войти сюда. Ты сначала должна освободиться от всех грязных пятен Земли".

Этот сад поразил меня неописуемым сиянием. В нем не было ничего, кроме белых роз! Бесчисленное множество цветов создавали редкую гармонию звуков; воздух так трепетал светом, что сиял перед человеческими глазами как капли росы, нанизанные на серебряные нити. То, что человеческому уху показалось бы молчанием, трепетало мелодией, и каждый совершенный белый цветок посылал свое благословение в бессловесную музыку.

Белый Дух Сада в виде светящейся фигуры, несущий один из совершенных цветков, приблизился к вратам, остановился и сказал: "Эта белая роза бессмертна; она являет идеал душевного достижения. Каждый дух должен построить свои собственные отдельные врата света и в сиянии этого света открыть в себе славу своего собственного Сада Белых Роз, места внутреннего мира. Молись - медитируй - понимай – достигай".

Я неохотно подчинилась тяге обратно в земной мир. Когда я широко раскрыла свое окно навстречу утреннему солнцу, красная роза, розовая роза и белая роза кивнули мне из сада передо мной, а небольшая птичка сидела на соседнем дереве и пела песню.

Цветок мира: легенда о жасмине

Ангелы общаются друг с другом и со смертными посредством цвета. Собрание ангелов, участвующих в целительных молитвах с целью посылки благословений человечеству, является как слава разнохарактерных облаков, усеивающих небо на восходе или закате.

В определенные дни, которые были установлены как национальные праздники для поминания тех, кто сложил свою жизнь на поле битвы за свою страну, ангелы, которые тесно работают с людьми, особенно активно участвуют в распространении мыслей и молитв о мире по всему миру. Они вкладывают этот идеал в каждое восприимчивое сердце, а в каждом восприимчивом уме они запечатлевают его благородный импульс и силу. Ангелам помогают в этой работе те земные люди, которые самоотверженно сложили свою жизнь на жертвенный алтарь ради блага своей страны.

Белый - это тот цвет, который заливает землю во время национального чествования священной памяти погибших в войнах. Большие группы ангелов парят ради мира над высокими мраморными колоннами, гордо возвышающимися к небесам, под которыми спят поминаемые воины. Они поют хоралы о том времени, когда войн больше не будет. Они поют о грядущем дне братства, когда сердца всех людей нерасторжимо соединятся узами товарищества и любви. По мере того, как они поют об этом будущем более

благородном и мирном мире, его отпечаток налагается на эфирные энергии в идеальных узорах, которые распространяются в небесах, где люди с пробужденным внутренним взором могут видеть их и узреть будущее. В этой небесной картине обещанного можно увидеть радостное ликование людей, излучаемую ими поддержку, и любовь и доверие, которые они проявляют друг к другу. Их прекрасные жилища украшены произведениями искусства и гирляндами фруктов и цветов. Тонкие шпили, выделяющиеся как силуэты старинных гобеленов, возвышаются на фоне звезд. Это мир вечной любви, земля, которая никогда не может быть разорена ни шрапнелью, ни бомбой. Ее ворота всегда широко открыты для всех, кто готов войти в нее и вкусить чудесный мир, превышающий всякое понимание.

Именно такую картину видел пророк Исайя, когда он написал: "Они перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. - Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море".

Ангелы тоже ликуют от радости, узревая божественную красоту этого идеала, который они поддерживают над землей и который они, благодаря силе и ритму своих небесных песен, встраивают в человеческие души. Их излучения так могущественны и ритм так силен, что вся Земля начинет понимать значение мира во всем мире.

Совершая полеты в безбрежных эфирных планах, ангельские рати собирают некоторые из самых прекрасных, самых белых и самых ароматичных цветов, которые украшают их Страну Вечного Мира. Они приносят эти цветы в самые пыльные закоулки Земли. Они отличаются эфирной белизной и небесной сладостью, ибо жасмин - самый ароматичный из всех цветов.

Снежная белизна цветка жасмина является отражением божественного мира, его аромат - отражением молитв ангелов. Из сердца этого цветка потоки доброй воли растекаются по всему миру; из его лепестков распространяются могущественные энергии мира.

Во время тихих часов ночи, когда одни звезды смотрят вниз на белые постройки, воздвигнутые в память о тех, кто погиб ради улучшения человеческого рода, ангелы часто берут паузу для исполнения песни о грядущем дне, когда больше не будет необходимости в полях, застроенных белыми мемориалами. Именно в это время аромат жасмина, цветка мира, парит над сердцем спящего мира, осуществляя целительную белую магию.

6
Владимир Фесенко
Консонансы и диссонансы в Природе

Предисловие Составителя

Владимир Фесенко - современный русский композитор, который живо интересуется отношениями между звуком и цветом. Он отмечает, что возможно установление взаимно-однозначного соответствия между звуками и цветами (хотя такое соответствие неоднозначно). Как только соответствие установлено, любое музыкальное произведение можно изобразить цветом. И наоборот, любой окрашенный объект, например, цветок, можно переложить на музыку.

Ниже воспроизведен небольшой раздел о гармонии цветов из книги Фесенко "Консонансы и диссонансы в Природе" (Москва: Эдитус, 2019). Книга целиком доступна на Интернете по адресу

http://vlfesenko.ru/kons_and_diss_v_prirode.pdf.

Раздел “Гармония цветов”, с. 36-37

Гармония цветов.

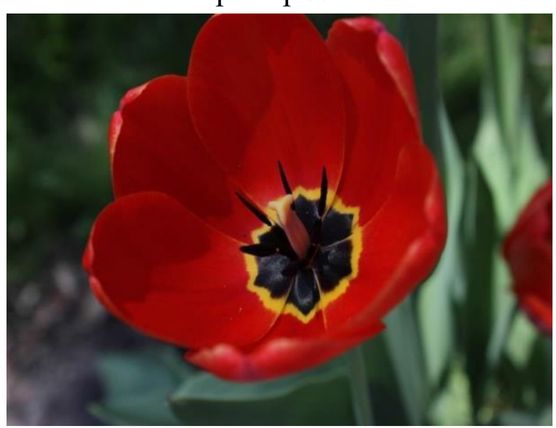
Не случайно люди восхищаются красотой цветов. Не понимая причины, они просто чувствуют их совершенство. Здесь дело не только в тончайших красках, которые образуют совершенные интервалы и аккорды, но и в пространственной форме листьев, стебля, чашелистика, лепестков, тычинок и пестика. Вместе с тем, не в последнюю очередь людей привлекает аромат цветка, часто наполненного удивительной гармонией. Почему тончайшие запахи цветов так благотворно влияют на человека и так востребованы? Скорее всего так происходит потому, что они консонантны и устанавливают гармонию внутри человека. И это еще одна неисследованная область Природы.

Каждый вид цветка имеет свою формулу. Обычно в ней указывается количество листьев в чашелистике (Ч), количество лепестков (Л) и тычинок (Т), а также наличие или отсутствие пестика (П). Формула лилии – Л6 Т6 П1 (пр. № 11). Здесь указание о чашелистике отсутствует. Согласно формуле, в лилии имеется шесть лепестков, шесть тычинок и один пестик. Отношение между лепестками и тычинками равно чистой приме, пестик от-

Пример №11

Пример №12

Пример №13

Пример №14

Пример №15

носится к ним как 1/6, что соответствует совершенному консонансу или чистой квинте через две октавы.

Формула цветка тюльпана (пр.№12) выглядит так: Ч0 Л3+3Т3+3П1.

Чашелистик здесь тоже отсутствует, а отношение лепестков к тычинкам и пестику такое же, как и у лилии.

Формула колокольчика – Ч5 Л5 Т5 П 1 (пр. №13) Здесь пять листочков в чашелистике, пять лепестков, пять тычинок и один пестик. Листочки, лепестки и тычинки относятся друг к другу как чистая прима, а пестик образует с ними большую терцию через две октавы.

Формула цветка картофеля обыкновенного (Ч5 Л5 Т5 П1) такая же как у цветка колокольчика, а формула цветка томата немного иная – Ч(5) Л(5) Т(5) П(2).

Но и в последнем случае имеет место почти такое же консонантное сочетание. Разница в том, что пестик представлен цифрой два, а пять относится к двум как большая терция через октаву. В музыке такой интервал называют большой децимой.

Разумеется, со стороны консонантности и диссонантности такой краткий анализ некоторых формул цветков растений – лишь малая часть того, что можно сделать в этой области. Ведь тем же способом можно анализировать и другие части растений, узнавая при этом много нового. Но даже такое краткое знакомство с формулами различных цветков позволяет утверждать, что **красота всегда опирается на консонанс**.

7
Агнес Арбер
Морфология растений и цветов

Предисловие Составителя

Агнес Арбер (1879-1960) - английский эксперт по морфологии растений и другим вопросам биологии. Наибольший интерес с точки зрения морфологии растений и цветов представляют следующие книга и статья Арбер:

A. Arber. *The Natural Philosophy of Plant Form*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.

A. Arber. The interpretation of the flower: a study of some aspects of morphological thought. *Biological Reviews*, 12:2, 157–184 (1937).

От идеи включения в данный сборник отрывков из работ Арбер пришлось отказаться, так как они написаны сухим научным языком. Вместо этого предлагается перевод следующей электронной статьи, выполненный Составителем:

Debakcsy, Dale. *Bringing Teleology Back: Agnes Arber's Neo-Aristotelian Plant Morphology*. October 17, 2018. https://womenyoushouldknow.net/bringing-teleology-back-agnes-arbers-neo-aristotelian-plant-morphology/

Дейл Дебакси. Возвращение телеологии: нео-аристотелевская морфология растений Агнес Арбер

Эволюция - великая вещь. Как объяснительная идея, как процесс, определяющий биологию - с какой стороны ее ни возьми, эволюция - великолепная вещь. Настолько великолепная, что без нее трудно обойтись при объяснении любого возможного аспекта биологического мира, и для немногих ученых на протяжении последних полутора веков она составляла большую загадку. К несчастью, одна из самых убедительных и глубоких альтернатив чисто биохимическому дарвинизму, которая появилась в печати, была создана женщиной-ботаником Агнес Арбер (1879-1960), что практически гарантировало, что мир не обратит на нее внимание.

Ботаника - мутировавший отпрыск науки. Она изучает странные, чуждые нам объекты, которые живут, но не так, как мы, питаются, но не так, как мы, и растут и умирают, но опять же не так, как мы. Растения чрезвычайно странны: они, очевидно, целеустремленны, поэтому мы не можем считать их чисто механическими образованиями, но слишком необычны, поэтому их трудно уложить в рамки классических представлений о жизни в таком смысле, как мы, животные, высокомерно определяем жизнь. Для биологов растения составляют тайну, а для математиков и физиков они являются причиной глубоко укоренившейся паники, которую предпочитают игнорировать. И действительно, игнорирование - пожалуй, самое лучшее определение отношения мира к биологии. Не верите? Тогда назовите пару великих ботаников.

Нет, Агнес Арбер даже не придет вам в голову.

Несмотря на изучение форм жизни, которые делают возможным существование животных, ботаники все же не получают никакого признания в черствых сферах научной популярности. И это трагично, потому что их понимание часто является пониманием такого рода, которого не найти у среднего математика и химика. Сама область их научных интересов заставляет их видеть вещи немного по-другому, и Арбер была очень ярким представителем этой позиции.

Она родилась в семье гениев. Ее дед был ботаником, ее отец - художником, брат - специалистом по греческой культуре, а в числе родственников с материнской стороны были исследователи Африки и члены Королевского общества. Рост в такой среде, сочетавшей науку, искусство и культуру, неизбежно вел к тому, что, какую бы профессию она ни выбрала, она привнесла бы в нее уникльную многостороннюю перспективу. Вполне естественно, что она выбрала ботанику под влиянием увлечений ее матери растениями и отцовскими уроками живописи с натуры. Ее первое исследование по ботанике было опубликовано, когда ей исполнилось всего 15 лет.

Она с самого начала была заворожена работой Иоганна Вольфганга Гёте, который известен нам как автор “Фауста” и “Страданий юного Вертера”, но который сам считал себя скорее ученым, чем писателем. Его подход к ботанике, отраженный в его книге

“Учение о метаморфозе растений” (1790), не мог не апеллировать к художественно и философски настроенной молодой ученой. Не смутившись кропотливыми исследованиями профессиональных ботаников, Гёте устремился в мир ботаники с отвагой аматера, обладавшего острым интеллектом. Он искал в растительном мире единообразные черты, общие формы, которые выявлялись в многообразии природных явлений. В то время как ботаники 18-го века категоризировали мелкие различия, Гёте искал унифицирующие проявления повторяющихся структурных мотивов - и находил их. Он считал, что огромное разнообразие явлений природы можно свести к общей теме, лежащей в их основе, поэтому он предпринял категоризацию всех форм роста - лепестков, цветков и листьев - как проявлений единого основополагающего феномена. Именно дальнейшему развитию этой идеи Арбер посвятила свою жизнь.

В то время как Арбер изучала Гёте, дарвинизм распространялся по всей Европе как невообразимо сильная объяснительная система. Установление филогенетических линий внезапно стало модным предметом исследований. Ботаника стала частным случаем дарвинизма, в котором структура растений была скорее чем-то таким, что изучалось ради установления линий эволюционного развития, чем предметом, представляющим самостоятельный интерес.

Это был могущественный подход, особенно в сочетании с только что разработанными химическими и цитологическими методами, но Арбер чувствовала, что во всей этой деятельности нечто было утрачено, нечто, принадлежашее великой аристотелевской традиции, которая неуклонно направляла ход биологических исследований на протяжении двух тысячелетий. В 1902 г. она работала ассистентом в знаменитой лаборатории Этель Сарджант, где изучала рассаду трав и одновременно занималась палеоботаникой. В 1909 г. она вышла замуж за одного из ведущих палеоботаников Великобритании. К сожалению, этот брак, опиравшийся на взаимное научное уважение, преждевременно оборвался в 1918 г. ввиду смерти ее мужа.

Она больше не вышла замуж.

Она продолжала работать и опубликовала более семидесяти научных статей к 1946 г. и ряд книг, которые до сего времени остаются образцовыми работами по ботанике. В 1912 г. она опубликовала книгу “Травы, их происхождение и эволюция”, исчерпывающий обзор появившихся на протяжении двухсот лет ранних работ по современной науке о травах. В своих собственных исследованиях она сосредоточилась на морфологии (структуре) однодольных растений, и в частности на семействе злаков, к которому относится большинство трав, включая такие пищевые культурные растения, как пшеница, рис, гречка и кукуруза. Ее подход сформировался под влиянием ее исторической и философской подготовки. Опираясь на идеи Аристотеля, Теофраста и Гёте, она подходила к морфологии практически с телеологической точки зрения.

Как растение становится таким, каково оно есть? Откуда растение знает, что с началом цветения и плодоношения его остальные части должны прекратить отращивание новой листвы? Что общего между побегом и образованием цветка? Какие особенности развития

листа проявляются также в росте лепестка цветка? Арбер совсем не интересовало установление цепочек эволюционных связей. Вместо этого она стремилась привнести континентальную традицию морфологии как самостоятельного раздела ботаники в Англию, одержимую дарвинизмом. Она распространила этот подход на наблюдение развития индивидуального растения. Вместо произвольного разделения процесса роста на стадии, которые являются всего лишь удобными теоретическими категоризациями, она предлагала расматривать развитие как непрерывный процесс, организованный согласно некоторому общему (мы сейчас сказали бы генетическому) плану. Она видела растение скорее как качественное, а не количественное образование, и хотела, чтобы ботаника описывала их такими, каковы они есть, а не так, как нашему уму угодно категоризировать их. Она стремилась сохранить в своих работах преемственную связь с прошлым, которое считали дискредитированным, и ее научная деятельность разрешила столько трудных проблем классификации однодольных, что в 1946 г. она стала всего третьей женщиной, избранной членом Королевского общества.

Работа всей ее жизни, ориентированная на изучение растений с морфологической и телеологической точек зрения, достигла кульминации в ее классической книге 1950 года "Естественная философия растительной формы". Это авторитетный обзор двух тысячелетий биологической традиции, начиная с Аристотеля и кончая ее собственными исследованиями и философскими воззрениями, в котором она попутно осветила деятельность своих кумиров - Иоахима Юнга и Гёте. В книге, текст которой усеян цитатами на греческом, латыни, немецком и французском языках, она в полной мере демонстрирует свое знание европейской философской и научной традиции и детально характеризует богатую культуру, которую мы рискуем утратить, если зациклимся на одном-единствнном научном методе. Вместо того, что подгонять морфологию под эволюционную теорию, она позволяет структуре говорить самой за себя и делает выводы о процессах развития растений, которые звучат очень знакомо для современных эпигенетиков. Благодаря изучению палеоботаники и аномальных структур она развила очень обостренное чувство биологической непрерывности и изменчивости, которое позволило ей прояснить сравнительную анатомию однодольных так, как не могли бы себе вообразить более строгие дарвинисты.

Последняя глава книги - призыв к более творческой ботанике, такой, которая больше наблюдает, чем анализирует, и больше изображает, чем считает. Она не отбрасывает очевидные достижения физико-химического подхода к изучению биологических явлений, но она также не рассматривает эти успехи как оправдание для искоренения других, менее аналитических подходов к описанию таких весьма странных явлений, как жизнь растений. Это был красноречивый призыв одного из выдающихся представителей ботаники, но он был полностью заглушен массивными успехами зарождавшегося генетического подхода к анализу биологических явлений.

Агнес Арбер мирно почила в своем доме в 1960 году.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ЧТЕНИЕ: Агнес Арбер сейчас производит впечатление полупризрачной фигуры. О ботаниках пишут не часто, особенно о ботаниках-женщинах. Ее печатные работы по-прежнему доступны, но биографические данные редки; единственным настоящим источником является 11-страничный некролог, опубликованный в 6-м томе “Биографических мемуаров Королевского общества”. В остальных отношениях она продолжает жить как изолированный голос блестящего автора. Если вы хотите получить представление о ней, найдите “Естественную историю растительной формы”, опубликованную в серии Коллекция библиотеки Кембриджского университета. Последняя глава этой книги является классикой, а остальные главы представляют мастерское изложение увлекательной и по большей части забытой истории ботаники. Но следует иметь в виду, что по мере того, как разворачивается содержание книги, Арбер все чаще погружается в детали растительной формы, поэтому книга, пожалуй, покажется слишком насыщенной специальной терминологией и придется по вкусу только тем, кто полны решимости изучить ботанику.

8
Ганс Кайзер
Гармония растений

Предисловие Составителя

Ганс Кайзер (1891-1964) - немецкий музыколог. Отталкиваясь от музыки, Кайзер пришел к мысли о том, что принципы музыкальной гармонии составляют основу астрономии, архитектуры, ботаники и других наук. Более детальную информацию о Кайзере можно найти здесь:

https://ewers.livejournal.com/1894.html

https://nandzed.livejournal.com/4697428.html

https://hanskayser.com/

http://www.sacredscience.com/archive/Kayser.htm

Оновным трудом Кайзера о гармонии растений является книга *Harmonia Plantarum* (1943), недавно переведенная на английский язык:

Kayser, Hans. *The Harmony of Plants*. Idyllwild, CA: Sacred Science Institute, 2008.

Книга Кайзера трудночитаема, поэтому в чисто ознакомительных целях ниже приведены некоторые иллюстрации из указанной книги с пояснениями составителя.

Ганс Кайзер. Иллюстрации из книги “Гармония растений”

Ганс Кайзер

Иллюстрации из книги “Гармония растений” (2008)

Примечание составителя. Английский перевод использует в основном немецкие нотные обозначения и иногда английские, которые приведены в нижеследующей таблице (источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нота_(музыка)).

	Немецкая система			Английская система		
Нота	**(Бекар)**	**Диез**	**Бемоль**	**(Бекар)**	**Диез**	**Бемоль**
до	c	cis	ces	*c*	*c#*	*c♭*
ре	d	dis	des	*d*	*d#*	*d♭*
ми	e	eis	es	*e*	*e#*	*e♭*
фа	f	fis	fes	*f*	*f#*	*f♭*
соль	g	gis	ges	*g*	*g#*	*g♭*
ля	a	ais	as	*a*	*a#*	*a♭*
си	h	his	b	*b*	*b#*	*b♭*

Учение о гармонии растений Кайзера опирается на два наблюдения:

- Форма и взаимное расположение растений и их частей часто обнаруживает симметрию, которая ограничивает теоретически возможные варианты. Например, если симметричный цветок можно вписать в круг, возможное число лепестков может быть равно 2, 3 (правильный треугольник), 5 (правильный пятиугольник) или их удвоение. Например, 4 (квадрат) возможно, потому что 4 есть дважды 2.

- С другой стороны, теоретики и композиторы эпохи Ренессанса использовали наиболее естественно звучащие интервалы (соотношение двух музыкальных звуков по их высоте), частоты которых соотносились как небольшие целые числа, вплоть до 6, например 1:1 (унисон), 2:1 (октава) и т.д.

Это позволяет установить соответствие между элементами симметрии растений и музыкальными интервалами и, как следствие, либо “переложить” растение на язык музыки, либо, наоборот, воссоздать морфологию растения, опираясь на нотную запись. При этом удвоение рассматривается в духе теории гармонии как переход к следующей октаве.

Ниже приводится несколько диаграмм из “*Гаармонии растений”* Кайзера, которые иллюстрируют указанное выше соответствие.

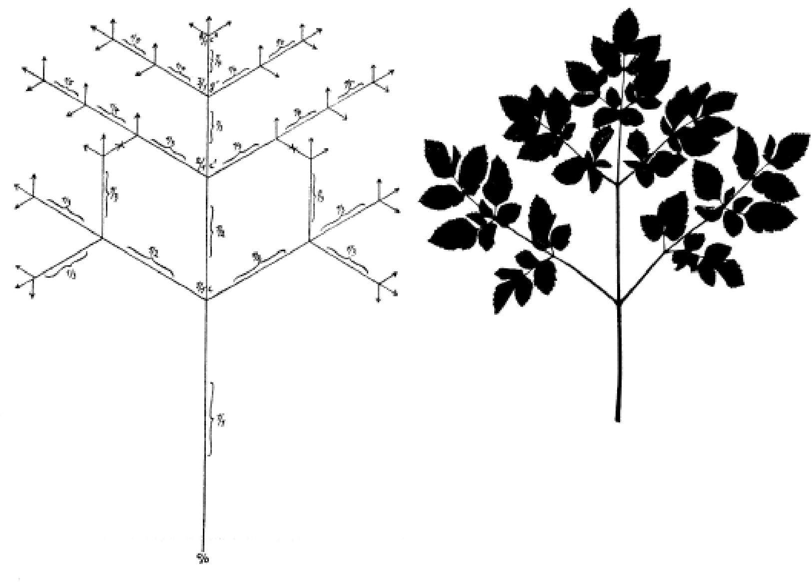

Figure 2

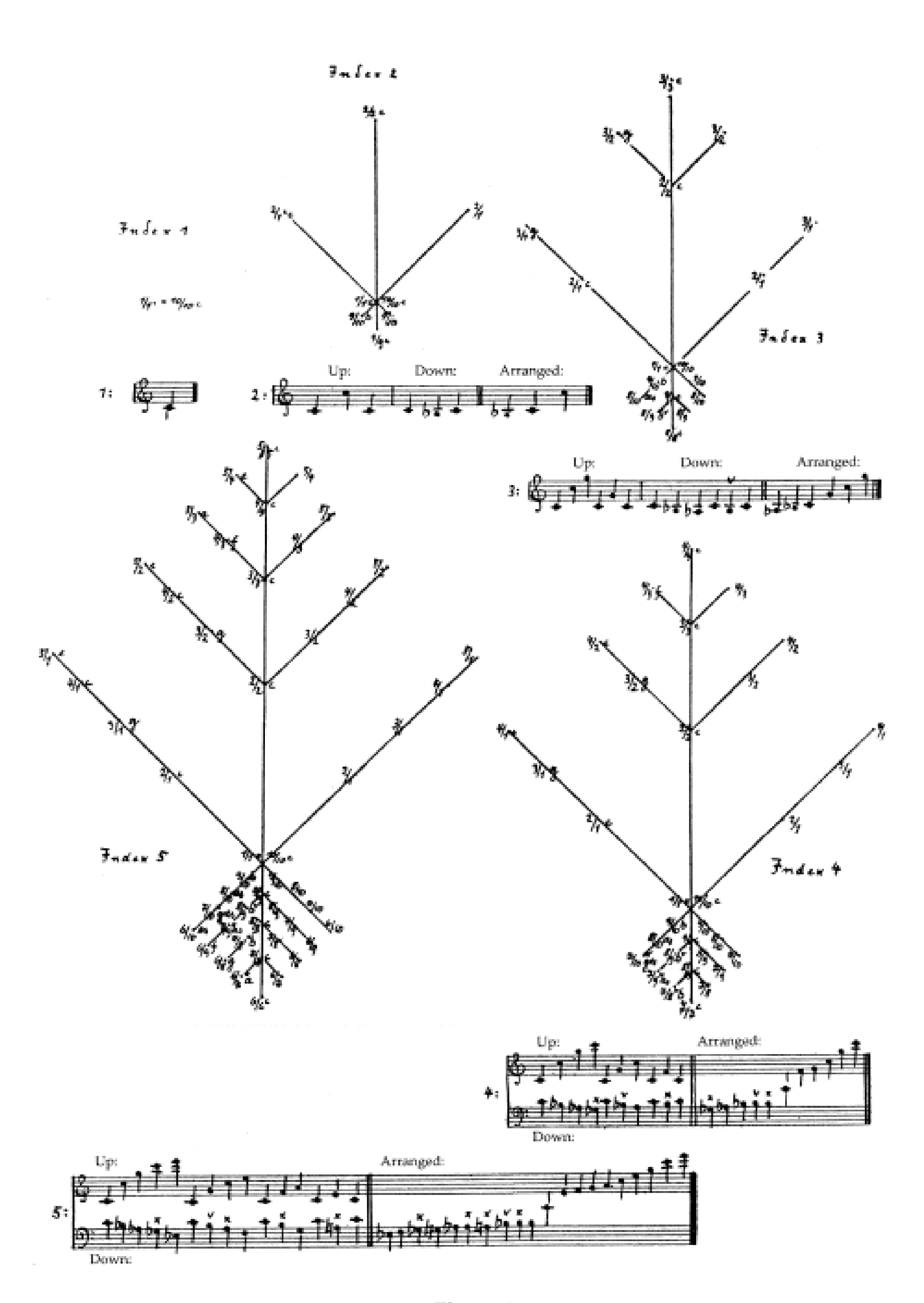

Figure 17

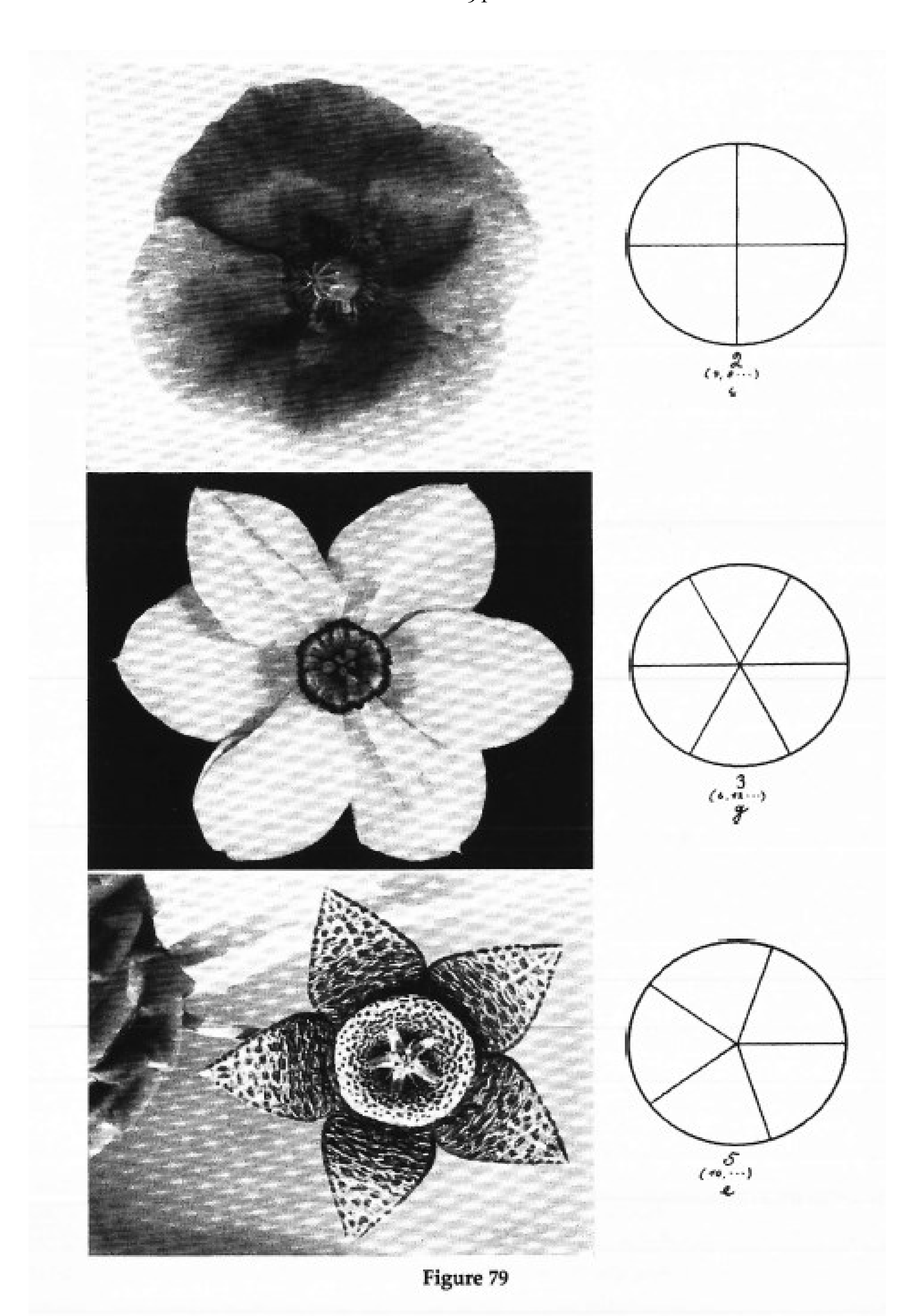

Figure 79

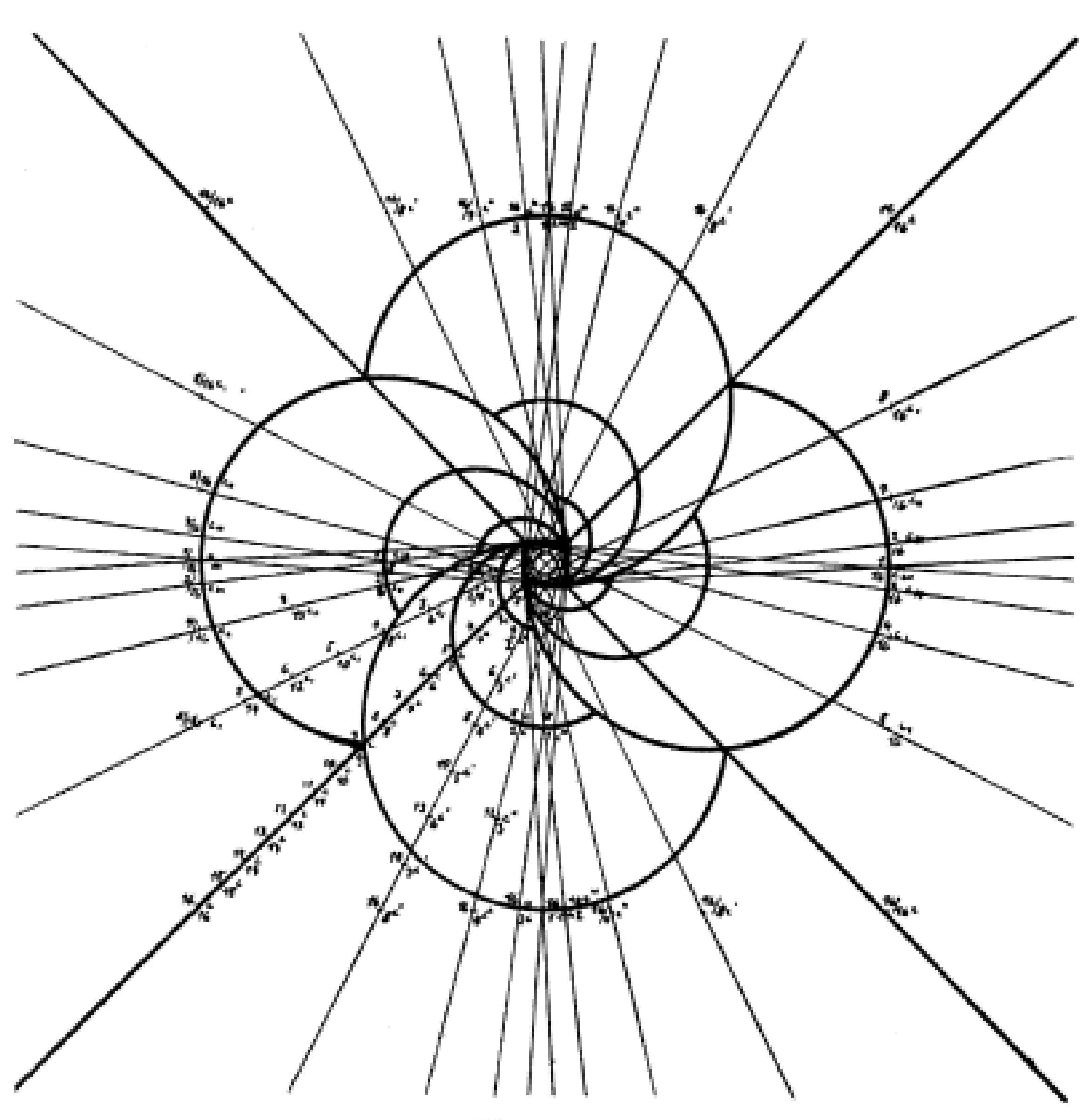

Figure 93

$c\ {}^{1}/_{1} - {}^{2}/_{1}\ c^{/}$ or $c\ {}^{1}/_{1} - {}^{1}/_{2}\ c_{/}$

$c^{/}\ {}^{2}/_{1} - {}^{4}/_{1}\ c^{//}$ or $c_{/}\ {}^{1}/_{2} - {}^{1}/_{4}\ c_{//}$

$c^{//}\ {}^{4}/_{1} - {}^{8}/_{1}\ c^{///}$ or $c_{//}\ {}^{1}/_{4} - {}^{1}/_{8}\ c_{///}$

x

9
Кит Кричлоу
Скрытая геометрия цветов

Предисловие Составителя

Кит Кричлоу (Keith Critchlow, 1933–2020) - английский художник и архитектор, автор многочисленных книг по искусству и смежным областям. Более детальную информацию о Кричлоу можно найти в Википедии:

https://en.wikipedia.org/wiki/Keith_Critchlow

Кричлоу написал большую (более 400 страниц) детальную книгу о скрытой геометрии цветов:

Critchlow, Keith. *The hidden geometry of flowers: living rhythms, form and number.* Edinburgh: Floris Books, 2011.

Она представляет собой исчерпываюшее обсуждение геометрического дизайна цветов на основе принципов симметрии. Это позволило Критчлоу поставить на прочную основу проблему архетипа геометрии цветов.

В данный сборник включен перевод третьей цясти “Геометрия цветов”. Перевод выполнен Составителем с некоторыми сокращениями с чернового варианта книги, найденного на Интернете.

Часть 3. Геометрия цветов

Тайна цветов, выбранная ими симметрия и их внутренняя геометрия

У нас нет полной уверенности относительно того, чем мотивирована наша жажда порядка, но нет сомнения в том, что она сопутствовала нам с самого начала мира, какой бы космогонии мы ни придерживались. Мы все ценим упорядоченную жизнь, изредка сопровождаемую сюрпризами. Жизнь невозможна без порядка. Чтобы быть спонтанной, жизнь должна быть упорядоченной.

Симметрия является одной из самых главных тайн этого импульса к порядку. Симметричное расположение элементов системы тяготеет к равновесию, которое *и есть* симметрия. Человеческое тело обладает высокой степенью естественной симметрии, которая выражается главным образом в виде двоичности, как у многих представителей животного царства. Отсюда проистекают наши праворукость и леворукость, которые способствуют поддержанию нашего телесного равновесия в процессе движения. Мы имеем различные внутренние органы, но они распределены так, что поддерживают равновесие и внутреннюю гармонию. Цветы являют множество прекрасных симметрий от двоичной до многократной. Самой распространенной симметрией, особенно у диких цветов, является пятеричная. Этой пятиугольной симметрии внутренне присуще ‘золотое’ сечение, выражаемое пропорцией 1:1,618... Фруктовые цветы чаще всего пятеричны; эта симметрия сразу бросается в глаза, если разрезать яблоко поперек и обратить внимание на пять семечек, расположенных в виде пятиконечной звезды.

“Краткий Оксфордский словарь английского языка” определяет симметрию следующим образом: “1. Красота, проистекающая из правильной пропорции между частями тела или любого предмета в целом, равновесие, взаимное соответствие, гармония. 2. Структура предмета, которая позволяет разделить его точкой, прямой линией или плоскостью либо радиальным пучком линий или плоскостей на две или больше частей, которые в точности подобны по размеру, форме и расположению относительно делящей плоскости, и т.п. Повторение в точности подобных частей”. Любопытно, что мы все усматриваем красоту в симметрии, но трудно понять, почему. Возможно, здравый смысл говорит нам, что сбалансированное расположение элементов меньше всего препятствует нашему зрительному восприятию. Как бы то ни было, цветы вполне очевидно “говорят” с нами и их радиальные симметрии оказывают на нас влияние.

Мы начнем с установления того факта, что 'форма' обязательно подразумевает наличие какого-то вида геометрии (или стереометрии), которые были успешно классифицированы Эвклидом в рамках платоновской традиции. Геометрия в этой традиции рассматривалась как мост между нашим миром и более высоким миром причин. Геометрия криволинейных фигур считалась 'более высокой', или геометрией небесного порядка, в то время как

прямолинейная геометрия считалась выражением этого нашего мира. Кривая представляет собой нечто трансцендентное, а прямая линия - нечто рациональное, вычислимое.

Все лепестки в своей 'окончательной' форме идут в прямом направлении, а в целом распускаются 'по кривой'. Симметрия охватывает оба эти направления. Таким путем каждый цветок воспроизводит универсальный порядок.

Существуют различные способы описания геометрии лепестков и цветов. Свой характерный профиль и кривизну имеет не только каждый лепесток, но и ансамбль всех лепестков, который мы именуем цветком. Эта коллективная геометрия охватывает полную симметрию.

Всё, что мы еще можем сказать о симметрии, опирается на принятие первого принципа Платона - триаду Тождество, Различие и Бытие. В терминах цветов это означает, что никакие два лепестка одного и того же цветка, не говоря уже о листьях, никогда не

Большое поле тюльпанов (наподобие изображенного выше поля в Гайд-парке, Лондон) - лучшая иллюстрация тождества и различия. Все они принадлежат к одной и той же разновидности белых тюльпанов и в этом смысле тождественны, тем не менее каждый из них немного отличается от всех своих соседей. В своей совокупности они образуют поле белых тюльпанов.

являются *в точности* одинаковыми, и тем не менее их обычно можно четко отождествить как лепестки Дуба, Ясеня или Ивы. Другими словами, тщательное изучение мира природы выявляет наличие Тождества и Различия. Эти два качества всегда кажутся антагонистическими или противоположными и поэтому их никак нельзя согласовать, если не привлечь Бытие. Бытие подразумевает исключительно важное равновесие природы и равновесие самой вселенной. Усвоив идею Бытия, мы научимся видеть Тождество и Различие *одновременно*. Короче говоря, мы сможем воспринять, например, группу Тюльпанов как единое целое, несмотря на то, что наш обычный опыт говорит нам, что каждый тюльпан немножко отличается от других; каждый из них уникален, но несомненно является *Тюльпаном*. Только на путях такого парадоксального мышления мы можем постичь единство.

Мы здесь берем на вооружение другое предписание Тимея - работать в рамках вероятностей или искать наиболее вероятный основополагающий порядок. Поскольку мы живем в мире неизбежных перемен, мы не можем рассчитывать на то, что наши ненадежные органы чувств получат доступ к 'абсолютам' или 'совершенным' предметам природы для их изучения. Лучшее, на что мы можем надеяться, это найти 'наиболее вероятные' указания на исходное совершенство, как настаивает Тимей в начале своего космогонического мифа. Мы считаем, что такие указания дают нам основание рассматривать их как 'архетипы' определяющих принципов. Существующие цветы повторяют или отражают архетип или исходные парадигмы. Последние заключены физически в том, что мы можем назвать банком генетической памяти цветов и в реакции цветов на их непосредственную среду обитания - например, на солнечный свет.

В поисках объяснения искривленных линий данного цветочного лепестка мы можем только выбрать наиболее вероятную или ближайшую кривую. Требуется огромное усилие для исключения любых предвзятых теорий, форм, характеристик и т.п. Итак, мы полагаемся, делая это как можно объективнее, на 'ближайшее объяснение' каждой кривой линии цветка. В этом состоит 'мягкий эмпиризм' Гёте, определяемый внутренней целостностью. В поисках основополагающих принципов геометрий мы должны остерегаться, дабы не ввести в заблуждение никого, особенно самих себя. Тимей советовал приложить крайнее усилие для нахождения максимального приближения к истине. Объяснения могут служить только 'предположениями', а не доказательствами. В конце концов, доказательства всего лишь опираются на веру в принятое 'правило' или условный принцип.

С целью привлечения 'мягкого эмпиризма' Гёте мы могли бы сначала оценить достоинства теории Гёте о том, что лепестки являются результатом трансформации листьев.

Возьмем однолепестковый цветок Аспидистра (азиатский ландыш) с центральным стеблем. С известной долей воображения его можно считать удивительно похожим на светящуюся ауру, окружающую физическое тело Владыки Будды на древних китайских и японских изображениях. Этот одиночный белый лепесток и другие окрашенные лепестки создают образ двухлепестковых цветов. Цветок состоит только из двух лепестков или двух пар лепестков. Двухлепестковые цветы редки, но они встречаются.

ДВОИЧНОСТЬ
Два цветка и две композиции листьев иллюстрируют использование двоичности.

ТРОИЧНОСТЬ
Эти шесть примеров цветов, использующих троичность для своих лепестков, иллюстрируют различие в тождественности. Трое из этих цветов - Ирисы.

ЧЕТВЕРИЧНОСТЬ

Здесь показаны шесть видов цветов, использующих четверичность как стратегию для своих лепестков. О чем четверичность говорит миру насекомых?

Еще один пример четырехлепестковых цветов – прекрасно пахнущая Желтофиоль Садовая.

Отсюда мы переходим к гораздо более часто встречающимся трехлепестковым цветам, таким как Подснежник, Тюльпан, Ирис и Лилия. Шестеричные цветы при более внимательном изучении их лепестковой структуры часто оказываются двойной тройкой.

Троичность листа или цветка немедленно укзывает на шестеричность в организации листа или группы лепестков. Распределение троичности в Лилии и Ирисе сразу бросается в глаза.

Далее следуют прекрасные четверичные цветы или цветы с урановешенным распределением четырех лепестков. Сюда не в последнюю очередь относятся Ломонос, Колокольчик и замечательно пахнущая Желтофиоль Садовая. Ломонос - хороший пример, но он также может распускаться в двойной четверной (или восьмилепестковой) форме.

Далее мы приходим к наиболее часто встречающейся симметрии диких цветов - пятеричная или пятиугольная симметрия. Список таких цветов велик и включает исходный Шиповник (разновидность Роз, от которой, по-видимому, произошли многие другие растения семейства Роз), Лютик, Герань Роберта, Барвинок, Огуречник Аптечный и т.п. Все эти цветы являют пятеричную симметрию замечательным, но индивидуальным образом и в разнообразных масшабах.

Когда мы обращаемся к пятеричной симметрии, нам сразу становится ясно, что в основе ее последовательности лежит 'золотое сечение'. Эта органическая последовательность называется рядом Фибоначчи по имени итальянского математика, который, как считается, в юности учился у мусульман в Северной Африке, где его отец служил итальянским

ПЯТЕРИЧНОСТЬ

Эта симметрия является наиболее 'дружественной' и наиболее обычной среди британских диких цветов. Какое огромное разнообразие при тождествнности симметрии!

ШЕСТЕРИЧНОСТЬ
Девять шестеричных цветов, некоторые из которых мы уже рассматривали в тексте книги. Обратите внимание на диапазон утонченных форм выражения шестеричности.

СЕМЕРИЧНОСТЬ

Особенно большое разнообразие расположения лепестков. Фотография в правом нижнем углу показывает семь одновременно образовавшихся цветков кактуса.

ВОСЬМЕРИЧНОСТЬ
Четыре хороших примера восьмилепестковых цветов. Мы могли бы добавить Лотос, но он будет рассмотрен позже.

ДЕВЯТЬ, ДЕСЯТЬ, ОДИННАДЦАТЬ, ДВАДЦАТЬ ОДИН
Подсчет лепестков является началом понимания арифметической природы выбора цветами лепестков. Наименования цветов важны, но мы хотим здесь сосредоточиться на других аспектах цветов.

Здесь мы видим Камелию, многочисленные лепестки которой постепенно принимают сферическую конфигурацию. Размеры лепестков выявляют систему математических пропорций.

губернатором провинции. Как мы отметили ранее, этот ряд можно назвать 'золотым', поскольку отношение двух соседних членов ряда постепенно приближается к 'золотому отношению' 1:1,6180339... Это отношение, как и число пи (известное из геометрии круга), нельзя арифметически выразить через целые числа, но его можно точно выразить *геометрически,* особенно в пятиугольнике, диагонали которого образуют пятиконечную звезду. Эта симметрия представляет замечательную загадку для человеческого ума.

Шестеричность видна в Нарциссе, лепестки которого сидят на шестиугольном стебле.

Следующей идет самая редкая цветочная симметрия - 'девственная' семерка. Она наблюдается в таких цветах, как Примула, но никогда не является полностью сбалансированной. Она также иногда наблюдается в тюльпанах, опять-таки являя отсутствие равновесия, но изысканно прекрасное.

Далее мы имеем восьмеричную симметрию, которая очень красиво представлена в цветах Космеи разнообразных видов и цвета. Священный Лотос обладает этой симметрией; другой отличный пример - Ломонос.

Девятеричная симметрия встречается, хотя и редко. Мы находим ее в некоторых Кактусах и в других растениях, которые являются скорее исключением, чем правилом. Девятка относится к числу пресловутых загадочных симметрий. С геометрической точки зрения это связано с тем, что девятиугольник нельзя построить *точно* с помощью линейки и циркуля. Однако это можно сделать в хорошем приближении.

Десятичная симметрия также иногда наблюдается, особенно в случае Страстоцвета. Но даже в Страстоцвете она выглядит как комбинация двух пятерок. Страстоцвет также иногда являет восьмеричную симметрию. Напомним, что золотое сечение в геометрической форме внутренне присуще десятке.

11-ричная симметрия *очень* редка, но иногда наблюдается у цветов семейства Маргаритки (Compositae / Asteraceae).

12-ричная симметрия также встречается в семействе Маргаритки, но не является распространенной.

13-ричная симметрия чаще наблюдается у многолепестковых цветов, таких как цветы семейства Маргаритки. Но это не удивительно, поскольку 13 - один из элементов *золотого ряда.*

Двадцать один, следующий элемент *золотого ряда,* снова наблюдается в семействе Маргаритки и подтверждает лежащий в его основе золотой порядок: 5, 8, 13, 21.

Однако в цветах со многими лепестками наблюдаются многочисленные исключения. Например, в 'головках' или семенных стручках цветов мака имеется огромное число симметрий, хотя лепестки обычно четверичны и иногда шестеричны.

Один из вопросов, возникающих при рассмотрении симметрий лепестков, состоит в следующем: способна ли селекция цветов повлиять на число лепестков? Это поднимает

следующий вопрос о том, насколько податлив 'естественный' или 'исходный' цветок к попыткам придать ему более сложную форму, не говоря уже о другом цвете. По мнению автора, Тюльпаны - самый тягостный пример человеческого вмешательства, приведшего к очевидно неестественному варианту с лепестковой каймой в форме перьев. Вместе с тем имеются удивительно красивые сорта цветов, возникшие в результате культивирования путем селективного выведения.

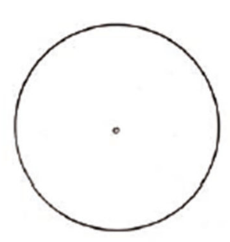
Одна из причин, по которым автор любит очень маленькие цветы, такие как Герань Роберта, состоит в их могучем визуальном эффекте, несмотря на небольшой размер - ненамного больше ногтя большого пальца! К счастью, небольшие скромные дикие цветы не привлекли большое внимание 'селекционеров' или 'инженеров' цветов. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к диким цветам, растущим в их естественной среде обитания. Дерлсон Хед в графстве Дорсет - одно из таких важных мест, которое посещает все больше энтузиастов диких цветов из южной Англии.

Геометрия лепестков и принцип радиальности

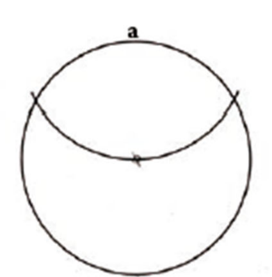
В этой книге мы намеренно выбрали такие конфигурации цветочных лепестков, которые простираются в радиальном направлении полностью и тем самым отвечают самой универсальной геометрии полной вращательной симметрии. Это означает, что каждый цветок, который мы рассмотрели и проанализировали, находится в соответствии с правильными подразделениями общей охватывающей формы. Это не означает, что мы игнорируем многие другие виды цветов, которые не обладают радиальной симметрией. Философ Прокл, последний великий последователь платоновской академии, напомнил нам, что круг или круговая форма является языком *умопостигаемого* или 'небесного' мира, в то время как перпендикуляр и прямая линия - язык *чувственно воспринимаемого* мира. Круг указывает на архетипический источник - что особенно значительно, в форме самого солнца.

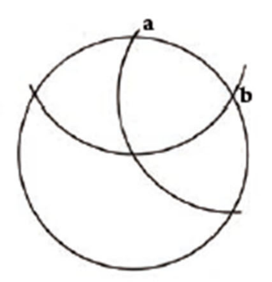

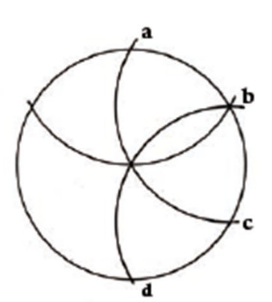
Круг естественным образом символизирует полноту пространства. Его можно также рассматривать как круговое течение времени, причем каждая точка симметрии отмечает интервал времени, наподобие часовых и секундных отметок на циферблате часов. (Когда древние измеряли время и углы в минутах и секундах, они опирались на взаимную дополнительность времени и пространства.) Круг парадоксальным образом является как естественным выражением целостности и единства, так и образом 'нуля'. Самым необъяснимым выводом, вытекающим из нашего анализа, было положение точек, обычно на охватывающем круге, из которых кривые линии лепестков возникают в виде радиусов. Хороший пример такой миграции центров естественным образом следует из тщательного анализа кривизны шестиконечного или шестилепесткового цветка. Самая известная и естественно возникающая структура, которую можно начертить с помощью пары циркулей с сохранением их раствора - шестилепестковый геометрический 'цветок'. Это хороший пример глубины в *простоте.* Шестеричность является внутренне присущей природой движения (жизни) пары циркулей. Следующее очень простое геометрическое построение адекватно символизирует шестеричность 'творения'.

1. Сначала возьмите удобный чистый лист белой бумаги, положите его на гладкую подложку так, чтобы он лежал ровно, и закрепите его на подложке, чтобы он не скользил. Затем возьмите циркуль и прикиньте, где находится центральная точка листа. Рука, которой вы обычно пишете, должна держать верхушку циркуля. Другая рука фиксирует неподвижную точку в центре листа. Наконец, прикиньте удобный радиус, который обеспечивает достаточно места для первого круга на бумаге. Когда первый круг начерчен, он будет служить опорной фигурой для всех дуг, которые будут начерчены позже. Черчение с использованием циркулей так просто, что легко упустить из виду его глубину.

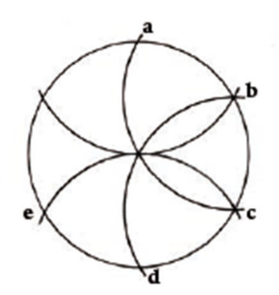

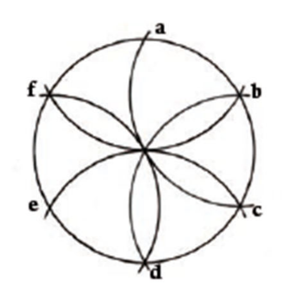

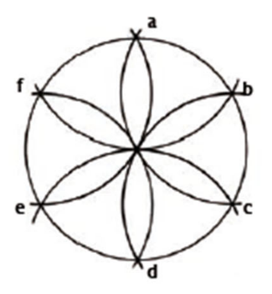
2. Затем передвиньте опорную ножку циркуля в верхнюю точку a первого круга и начертите дугу такого же радиуса. Эта дуга используется для нахождения центров двух следующих дуг.

3. Третья дуга имеет центр в точке b - точке пересечения первого и второго кругов с правой стороны. Ко второй точке пересечения мы вернемся позже. Эта процедура определения точек пересечения одинаковых кругов используется для построения формы цветка внутри круга.

4. Передвиньте опорную ножку циркуля в точку c и начертите еще одну одинаковую дугу. В результате в первом круге образуется первый 'лепесток'.

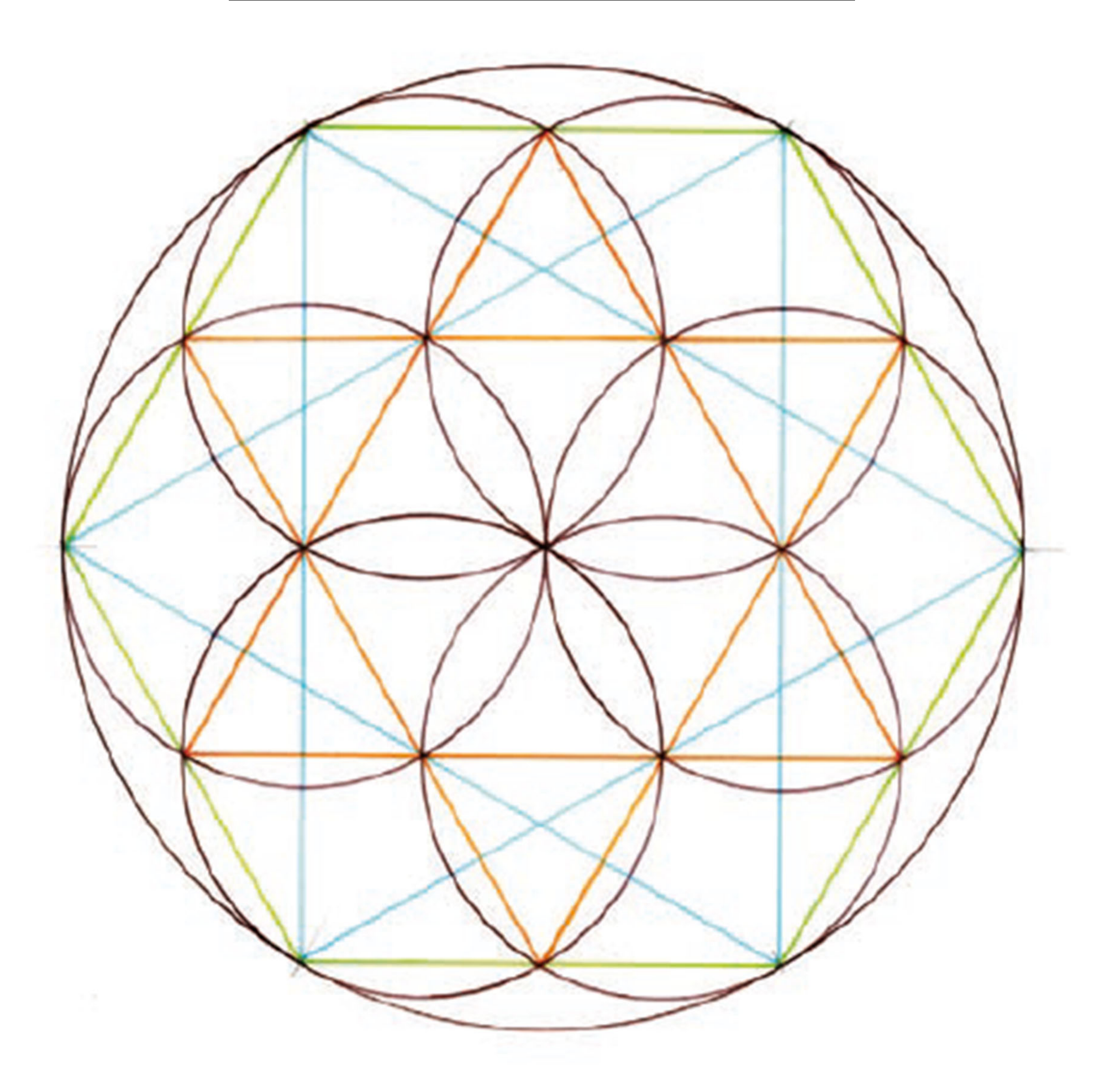

5. Поместите ножку циркуля в нижнюю точку пересечения d и начертите пятую дугу. В результате под первым 'лепестком' в круге образуется второй.

6. Центр следующего круга находится в точке e - точке пересечения круга с центром в d и центрального круга. В результате мы получим три 'лепестка' 'цветка' в первом круге.

7. Наконец, мы находим центральную точку f последней одинаковой дуги. Начертив седьмую дугу, мы получим шестилепестковый цветок в первом круге.

Исходный геометрический цветок

Замечательна простота и глубина шестеричной конструкции круга, разделенного на части своим радиусом. Точность шести равных частей большого круга можно сравнить с численным значением числа пи (π), которое нельзя выразить в виде комбинации целых чисел, в то время как геометрическая конструкция является точной и прекрасной.

Рисунок вверху иллюстрирует законченный геометрический архетип, глубокий в своей простоте, который мы свяжем с реальным цветком. Эта конструкция очень похожа на цветок, показанный на следующей иллюстрации, *но она не повторяет его в точности.* Фактически центральные точки участка, определяюшего лепестки, немного сдвинуты. Если присмотреться внимательнее, станет ясно, что центральные точки расположены на линиях, соединяющих различные точки на периферии большого круга. Мы упоминали

Число шесть традиционно считается совершенным числом, поскольку 1 + 2 + 3 = 6 и 1 x 2 x 3 = 6. Шесть также является числом дней творения в трех монотеистических религиях и шесть частей является естественным результатом деления круга его собственным радиусом. Эта иллюстрация показывает сферический цветок растения лука.

этот внешний круг раньше и он представляет собой управляющую периферию, в которой можно построить лепестки. Совершенно очевидно, что указанные точки не определяются *материальным* или фактическим расположением результирующих лепестков - они находятся внутри 'поля' *вокруг* лепестковых форм.

Эта невидимость и неосязаемость неподвижных контролирующих точек дуг, определяющих лепестки, напоминает нам теорию морфогенетического поля. Однако некоторые современные ботаники больше всего заботятся о том, как гены цветка определяют его лепестки. Наше иследование показывает, что существует необъясненная внешняя конструкционная геометрия, которая указывает на 'внешний' аспект, управляющий формой. Он может быть назван геометрическим 'полем'. Точная природа этого 'поля' нуждается в объяснении.

Тюльпан, один из любимых цветков человечества. Виды вплотную иллюстрируют силу его симметрий (шестеричной, семеричной и восьмеричной). Хотя селекционеры много поработали над этим цветком, он в значительной мере сохраняет свою красоту. История Тюльпана очень драматична.

a. Этот Тюльпан распускается замечательным тройственным образом. b. Семеричная конфигурация. c. Значительно более редкий восьмеричный цветок Тюльпана.

Поиск архетипа, управляющего геометрией цветка

Различие между геометрией цветов и геометрическими цветами такое же, как различие между абсолютным или архетипическим и фактическим или кажущимся. Как мы уже объяснили, в греческой традиции эти два аспекта называли *Умопостигаемое* и *Чувственно Воспринимаемое.*

Эти два 'мира' называли также отражениями друг друга. Взаимоотношение между принципами и материальными действительностями занимало внимание философски настроенных умов на протяжении всей известной истории человеческой мысли. Параллельно с этим мыслители размышляли о соотношении духа и материи - неощутимого источника и его материального выражения. (Сегодня традиционно настроенные ученые предпочитают называть такие принципы 'законами' природы.)

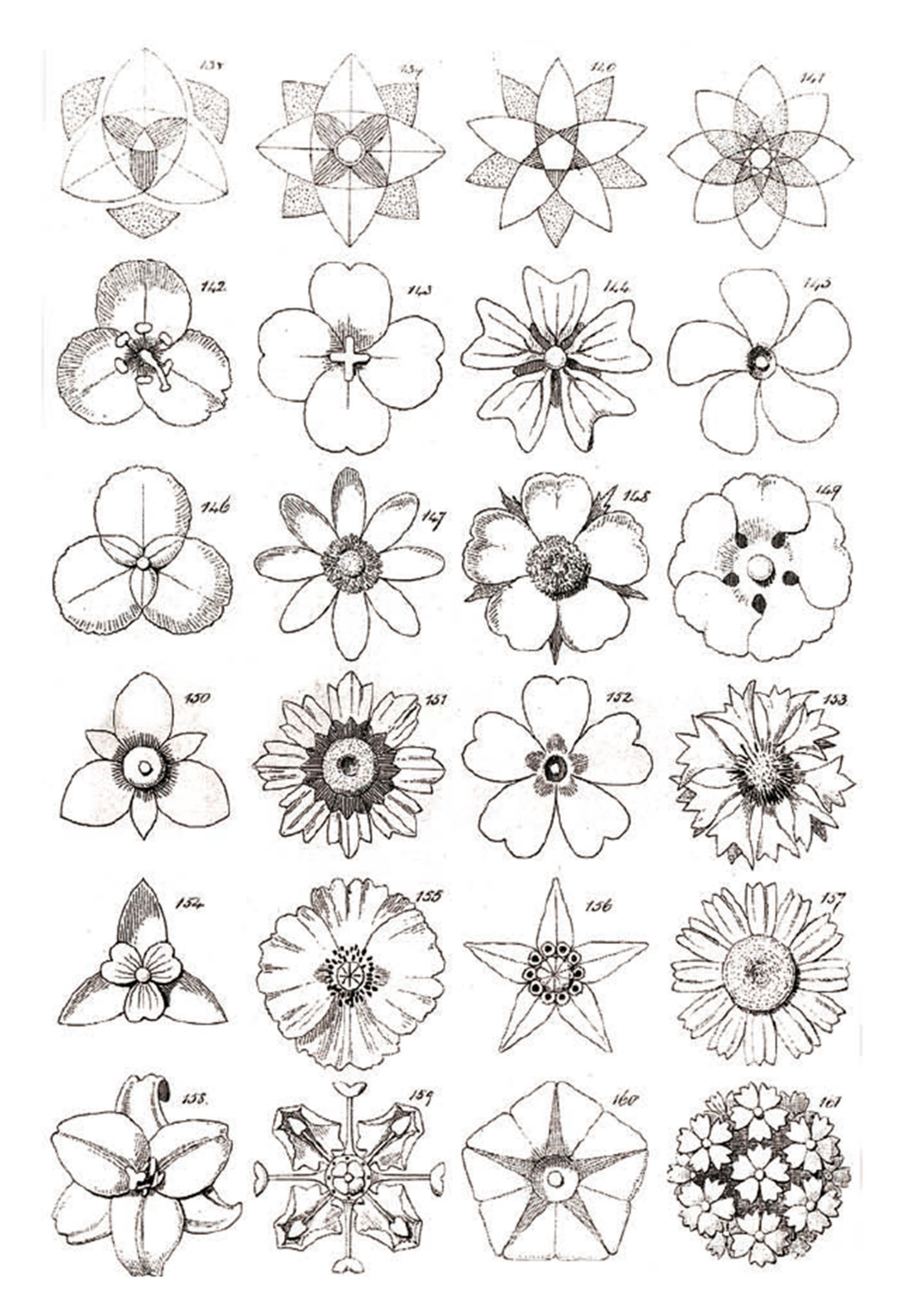
Платон мыслил в терминах Архетипов, а его ученик Аристотель сосредоточил свои усилия на категоризации Действительностей. Такое расхождение является опасным, если относиться к нему упрощенно, и всё же оба этих исключительно влиятельных мыслителя тяготели к указанным крайностям. Но другой интеллектуал, Мастер Чу (Чу Си) из Китая, который много размышлял о взаимоотношении между *ли* (принцип) и материей (энергетическая сила), пришел к выводу, что они взаимосвязаны. 'Но', добавил он, 'я хотел бы сделать принцип немного предшествующим'. Платон в Космогонии, изложенной в диалоге "Тимей", *определенно* ставит душу перед телесным воплощением Вселенной.

Традиционная мудрость, по-видимому, всегда помещает оба элемента в рамки одного и того же единства: как материю нельзя понять без принципа, так и принцип - без материи.

Если мы посмотрим на цветок, мы увидим, что он обладает четкими конкретными характеристиками своего семейства и рода, но вместе с тем неизбежно несет несовершенства и особенности, присущие его индивидуальности.

Поиск принципов лежит в основе многих, если не всех подлинно 'научных' экспериментов. Выводы, к которым мы приходим, зависят от логической методологии ученого или опираются на 'веру' в выводы. Это значит, что объяснение, которое является 'наиболее вероятной' истиной, лежащей в основе нашего опыта или вычислений, будет наиболее приемлемым. В этом, по мнению автора, состоит один из главных вкладов Платона в Вечную Философию - совместное определение, объединяющее действительное или чувственно воспринимаемое с теоретическим и идеальным посредством 'Бытия'. ('Бытие' неизбежно включает в себя парадокс.)

В нашем изложении мы сначала посмотрим, как геометрические и симметричные формы выражаются в мире природы как добротные вероятности. Мы сравним это с чистой геометрией, использующей циркуль и квадрат или линейку, которая опирается на противопоставление 'абсолютного' и его 'отражения'. Тонкие различия так же поучительны, как философская проблема.

Эти чертежи цветов, несомненно основанные на тщательном наблюдении, вероятно, использовались для обучения британских дизайнеров на рубеже этого века. Они были выполнены анонимно и имеют многое, что предложить.

Внутренний управляющий архетип цветка является тайной вида этого цветка, в то время как геометрические цветы являются 'вневременными' формами чистой геометрии. Геометрические цветы можно условно выразить как указания на абсолюты в геометрических чертежах. Единственные требующиеся инструменты - плоская поверхность (лист бумаги на плоской подложке), пара циркулей с иглой и пишущей частью, и линейка. (Оба инструмента можно заменить веревкой, шнуром или нитью с узлами, но их использование требует большего умения и практики и они обычно используются в больших масштабах.) Основными элементами являются точки, линии и поверхности или фигуры. Они удивительным образом получаются сами по себе, если чертить их тщательно, особенно когда человеческая рука делает это с уважением и благоговением. Древние называли такое действие 'участием'. Чем выше цель, тем глубже понимание.

Здесь важно подчеркнуть различие между механически начерченными геометрическими диаграммами и начерченными вручную. Это не просто семантическое различие; все дело в том, какой смысл вкладывается в значение действия и его результатов. Со времен промышленной революции наши умственные привычки обусловлены думанием о механическом решении (такая установка опирается на предположение, что 'наука' ведет только к 'технологии'.) Эта установка повлияла на мышление - и даже подавила его - как ученых, так и широкой публики. О геометрии, как и о других искусствах, можно мыслить на всех четырех уровнях, которые Сократ объяснил с помощью аллегории 'разделенной линии' [см. диалог Платона "Государство", 509d–511e. - Примеч. составителя] - символический и социальный, культурный и вдохновенный. Геометрия - это не механическое ремесло. Согласно Сократу, она представляет собой инструмент для переживания 'вечной истины' и для подъема сознания в умопостигаемую сферу чистого света. Самое ясное указание на неприемлемость компьютерной графики или геометрических фигур, начерченных компьютером - отсутствие центральной точки круга. Эта существенная руководящая центральная точка, которая абсолютно необходима при использовании циркулей, представляет собой сердце круга. Она выражает символическую тайну 'скрытого' творца. Даже безбожные спекуляции о Большом Взрыве как принципе творения исходят из 'точечной сингулярности', до которой не было *ничего.* Так точка стала одной из самых больших тайн всех вещей. Что мы имеем в виду, когда говорим 'попасть в самую точку'? Если никакой точки нет, что остается, кроме отрицания или бессмыслицы - этих двух психологически самых разрушительных вещей? Однако не всё потеряно - удивление и тайна по-прежнему вдохновляют и стимулируют нас.

oooOooo